

НАУКА В ІНФОРМАЦІЙНОМУ ПРОСТОРИ

Матеріали ІХ Міжнародної науково-практичної конференції

(10–11 жовтня 2013 р.)

У восьми томах

Том 8

Актуальні дослідження з гуманітарних наук

Дніпропетровськ
Видавець Біла К. О.
2013

УДК 34+35+81'373.217+93
ББК 73
Н 34

НАУКА В ІНФОРМАЦІЙНОМУ ПРОСТОРИ

Матеріали ІХ Міжнародної науково-практичної конференції

СКЛАД ВИДАННЯ

Том 1. Мікро- та макроекономіка: питання та шляхи ефективного розвитку	Том 5. Наукові праці з мистецтвознавства, культурології та педагогіки
Том 2. Актуальні питання сталого розвитку економіки	Том 6. Наукові дослідження з філології
Том 3. Технічні науки	Том 7. Сучасні проблеми та їх вирішення
Том 4. Наукові публікації біолого-медичного напрямку, психології та фізичного розвитку людини	Том 8. Актуальні дослідження з гуманітарних наук

ОРГАНІЗАЦІЙНИЙ КОМІТЕТ:

Голова оргкомітету:

Корецький М. Х. – д. держ. упр., професор, Заслужений діяч науки і техніки України, проректор з наукової роботи та міжнародних зв'язків Національного університету водного господарства та природокористування, м. Рівне.

Члени оргкомітету:

- Бакуменко С. Д. – д. держ. упр., професор, Заслужений діяч науки і техніки України, проректор з наукової роботи Академії муніципального управління, м. Київ;
- Дацій О. І. – д. е. н., професор, Заслужений працівник освіти України, директор Науково-навчального інституту регіонального управління та місцевого самоврядування Академії муніципального управління, м. Київ;
- Бутко М. П. – д. е. н., професор, завідувач кафедри менеджменту організацій та державного управління Чернігівського державного технологічного університету.

Н 34 Наука в інформаційному просторі : матеріали ІХ Міжнар. наук.-практ. конф., 10–11 жовт. 2013 р. : У 8 т. – Дніпропетровськ : Біла К. О., 2013.

ISBN 978-617-645-140-2

Т. 8 : Актуальні дослідження з гуманітарних наук. – 2013. – 108 с.

ISBN 978-617-645-148-8

У збірнику надруковано матеріали ІХ Міжнародної науково-практичної конференції «Наука в інформаційному просторі».

Для студентів, аспірантів, викладачів ВНЗів та наукових закладів.

УДК 34+35+81'373.217+93
ББК 73

ISBN 978-617-645-140-2

ISBN 978-617-645-148-8 (Т. 8)

© Авторський колектив, 2013

Механізми державного управління

Горевський А. І.

Національний університет цивільного захисту України, м. Харків

НАПРЯМИ ДЕРЖАВНОЇ ПОЛІТИКИ В СФЕРІ РОЗВИТКУ РЕКРЕАЦІЙНОГО ТУРИЗМУ В УКРАЇНІ

У концепції державної регіональної політики України визначено, що важливим напрямом прискорення соціально-економічного розвитку країни є підвищення ефективності функціонування господарського комплексу кожної адміністративно-територіальної одиниці на основі раціонального використання її природно-ресурсного, екологічного, виробничого та іншого потенціалу. Більшість регіонів України, володіючи значним потенціалом туристсько-рекреаційних ресурсів, мають суттєві передумови для забезпечення свого соціально-економічного розвитку за рахунок активізації сфери туристичного бізнесу. Туризм є однією з найбільших і динамічних галузей економіки, важливою складовою зовнішньоекономічної діяльності багатьох розвинутих країн світу. Високі темпи його розвитку, великі обсяги валютних надходжень активно впливають на різні сектори економіки, що сприяє формуванню туристичної індустрії. За даними Всесвітньої туристичної організації, на сферу туризму припадає близько 6% світового валового національного продукту, 7% світових інвестицій, кожне десяте робоче місце, 11% світових споживчих витрат, 5% усіх податкових надходжень.

В Осацькій Декларації тисячоліття, прийнятій на Конференції країн – лідерів у сфері туризму (вересень 2001 р.), зазначалося, що економічний вплив індустрії туризму, а також її вплив на соціальне, навколишнє середовище зумовлюють необхідність поглиблення досліджень стану і перспектив розвитку туризму з урахуванням принципів стійкого розвитку, які дають змогу врівноважувати й комплексно вирішувати проблеми виживання місцевих громад, а також завдання, пов'язані з охороною природних ресурсів і об'єктів культури. Туризм сприяє вирішенню суперечностей, які викликані, з одного боку, потребами в охороні довкілля, а з іншого боку, необхідністю забезпечити розвиток господарства місцевих громад. Цим цілям найбільшою мірою відповідає рекреаційний туризм. Важливість туризму як чинника в досягненні стійкого розвитку була підтверджена на Всесвітньому саміті зі стійкого розвитку в Йоханесбурзі (ПАР, вересень 2002 р.). При цьому «стійкий розвиток» розуміється як

«підтримуване задоволення потреб населення, що покращується, без негативного впливу на навколишнє середовище». На Першому Всесвітньому саміті з природного туризму (Квебек, 2002 р.) останній характеризувався як «відповідальна подорож до природних об'єктів при збереженні природного середовища і поліпшенні добробуту місцевого населення».

У прогнозі розвитку туристичних напрямів, зробленому ВТО і представленому в дослідженні «Tourism 2020 Vision», визначені найперспективніші напрями та види туризму ХХІ ст. Одним із найбільш популярних видів туризму до 2020 р. стане рекреаційний туризм.

Рекреаційний туризм, як складова природного туризму, сьогодні є одним із напрямів, який найдинамічніше розвиваються у світовій туристичній індустрії і на частку якого припадає, за різними оцінками, 7–8% світового обігу капіталу у сфері туристичного бізнесу. Зростаюча популярність його певною мірою відображає тенденцію збільшеного інтересу до природи і дбайливого ставлення до довкілля, засновану на вищому рівні екологічної свідомості людей у світі. Проте в Україні, що має колосальні туристичні ресурси, рекреаційний туризм ще не досяг рівня розвитку, адекватного своїм потенційним можливостям. Складність сучасної соціально-економічної обстановки, її нестабільність у поєднанні з гальмуванням економічних реформ істотно позначається на розвитку вітчизняної індустрії туризму. Ефективному розвитку туризму в Україні перешкоджає недосконалість механізмів державного регулювання на різних рівнях влади, відсутність мотивації для приватних інвестицій у туристичні ринки, незатребуваність туристичних об'єктів внаслідок нерозвинутості інфраструктури туристичних послуг, недостатність вивчення туризму з наукової точки зору, відсутність ефективних методів економічного аналізу туристичного комплексу регіонів. Таким чином, назріла необхідність формування стратегічного підходу в розвитку вітчизняної туріндустрії і, зокрема, рекреаційного туризму.

Удосконалення механізмів державного регулювання та організаційної структури управління туристичною і курортно-рекреаційною сферами у регіонах України є дуже актуальним і своєчасним. Необхідність пошуку раціональних шляхів щодо підвищення ефективності механізмів державного регулювання сферою туризму і курортів у регіонах України обумовлює актуальність даної проблеми для ретельного дослідження. Адже розвиток рекреаційно-туристичної галузі пов'язаний майже з 50-ма галузями суспільного виробництва: транспортом, промисловістю, сільським господарством, будівництвом, медициною, культурою тощо. Значна частина пасажирів у будь-якому виді транспорту, крім місцевого – туристи. В авіації їхня частка складає близько 80%. Тому розвиток рекреаційно-туристичної галузі позитивно впливає на економічне зростання виробництва,

перш за все, предметів споживання, агропромислового комплексу, спортивно-оздоровчих баз, розвиток дорожнього будівництва та транспорту, реставрацію пам'яток історії та культури, краще використання природно-рекреаційних ресурсів, підприємств торгівлі і харчування, закладів культури.

Рациональне використання рекреаційних ресурсів держави обумовлене доцільною політикою в цьому напрямку. Виходячи зі світового досвіду необхідно, щоб законодавчі та виконавчі органи забезпечили зацікавлений підхід до розвитку рекреаційного туризму, а він став частиною загальнодержавної гуманітарної політики і пріоритетів, та враховувався при розгляді інших питань, які мають національне значення.

Список використаних джерел:

1. Стафійчук В. І. Рекреалогія: навч. посіб. / В. І. Стафійчук. – К.: Альтер-прес, 2006. – 264 с.
2. Шапран М. С. Розробка механізмів державної політики розвитку рекреаційного туризму / М. С. Шапран // Менеджер: Вісник Донецького державного університету управління. – 2012. – № 2. – Донецьк: ДонДУУ, 2009. – С. 101–105.

Державна служба

К. п. н. Титаренко Л. М.

Одеський регіональний інститут державного управління Національної академії державного управління при Президентові України, м. Одеса

СПРЯМОВАНІСТЬ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ НА ОРГАНІЗАЦІЮ ДІЯЛЬНОСТІ ДЕРЖАВНИХ СЛУЖБОВЦІВ

Актуальність теми полягає в тому, що зі зміною суспільного устрою, постає проблема вдосконалення діяльності державних службовців, в напрямку зміни концепції підготовки кадрів, як інструменту формування владної еліти країни.

Вищі навчальні заклади, які готують кадри за спеціальністю «Державне управління», головними напрямками своєї роботи вважають: надання майбутнім фахівцям відповідних професійних знань та вмінь, і, озброєння їх сучасним світоглядом, вмінням зважено вирішувати складні проблеми економічного та соціально-політичного розвитку країни.

Загальнотеоретичні аспекти досліджуваної проблеми висвітлені у працях вітчизняних вчених: О. Воронько, С. Дубенко, Н. Нижник, В. Лугового, В. Малиновського, В. Майбороди, В. Олуйко, О. Якубовського і ін. В центрі уваги авторів знаходиться система освіти та її спрямованість на формування і удосконалення корпусу кадрів державного управління. Як зазначають вчені, ефективність діяльності

управління визначається взаємозв'язком суспільних реформ з пріоритетними напрямками державної політики та якісним складом її кадрового потенціалу [5, с. 103]. Науковцями розглядаються різні підходи щодо співвідношення практичної діяльності державних службовців: політичного, економічного та соціального аспектів розвитку суспільства. Ці питання не втратили актуальності, і на сьогоднішній день потребують подальшого розгляду та вирішення.

Необхідно зазначити, що в нинішній час існує безпосередня залежність надійного і стабільного розвитку держави від якісного складу її кадрового корпусу [3, с. 412]. Сьогодні вимагає від кадрів державної служби вміння визначити і пред'явити суспільству новітні технології відповідного управління – вміння критично оцінювати проблеми суспільства і успішно їх розв'язувати [4, с. 3].

Згідно розпорядження Міністерства освіти та науки проводиться стандартизація системи вищої освіти. Особливо гостро ця проблема постає щодо спеціальності 8.150000 «Державне управління». Державні службовці, що займають посади I–IV категорій підвищують кваліфікацію, як правило, в інституті підвищення кваліфікації, Академії державного управління і її філіалах, а V–VII категорій в регіональних центрах, в інших учбових закладах по підготовці і підвищенню кваліфікації управлінських кадрів.

Сьогодні обумовлює: пріоритетні цілі та завдання формування і реалізації організаційної діяльності державних службовців визначені у запропонованій Президентом України В. Ф. Януковичем національній стратегії державної кадрової політики на 2011–2020 роки [2, с. 8]. Усе це спонукає по-новому підійти до проблеми ефективності безпосередньої діяльності державного службовця.

Розглядаючи поняття державної служби як професійну діяльність соціального прошарку суспільства, насамперед слід розглянути визначення державної служби в загальному розумінні. Служба – це робота, професійне заняття службовця, місце його роботи, сфера управлінської діяльності. Під державною службою розуміють діяльність, пов'язану з керівництвом, управлінням, прогнозуванням, плануванням, контролем, наглядом, обліком тощо [3, с. 317]. При цьому державний службовець має індивідуальний службовий шлях або кар'єру. Тому проходження служби на практиці завжди також є індивідуальним. Вагомою складовою процесу формування і реалізації організаційної діяльності державних службовців є конкурсний відбір. Розглянемо основні функції конкурсного відбору.

1. Кадрове забезпечення. Конкурсний відбір на навчання опосередковано впливає на підвищення професійного рівня державних службовців, стимулює їх самоосвіту та самовдосконалення, що сприяє забезпеченню апарату державної служби кваліфікованими кадрами.

2. Регулювання. Конкурс, як показник попиту на навчання впливає на позицію (план прийому слухачів) і забезпечує регулювання напрямленням на навчання та безперервність освіти державних службовців.

3. Розподіл. На основі конкурсного відбору здійснюється розподіл учасників за сумою балів (отриманих на іспитах) – рейтингом (рейтинговий розподіл).

4. Забезпечення конкурентності. Учасники конкурсу змагаються за отримання місця на навчання в Академії, маючи рівні умови.

5. Орієнтованість на здобуття знань. Конкурсний відбір вимагає підвищення рівня знань, застосування досягнень науки, техніки, управління, що сприяє активізації слухачів у навчальному процесі після зарахування до Академії.

6. Стимулювання. Конкурентне середовище заохочує до оволодіння необхідними знаннями й підвищенню ефективності праці (освіта в галузі державного управління для багатьох конкурсантів є однією з умов просування по службі).

Для оптимізації організаційної діяльності державних службовців в процесі підготовки управлінських кадрів доцільно враховувати потреби суспільства у спеціалістах відповідного профілю, а також визначати сфери їх використання з орієнтирами щодо впровадження Концепції адміністративної реформи в Україні [1]. Структура навчального процесу повинна бути спрямована на виконання функцій адміністративного характеру включаючи плани, направлені на розвиток і становлення професійних працівників і підготовку їх до високоякісної управлінської діяльності.

Вчені вважають: сучасний стан і перспективи розвитку державної служби, залежать від активності підвищення професіоналізму фахівців управління, формування їх нової управлінської філософії, підвищення іміджу державного службовця і його постійного удосконалення [3–5].

Таким чином, дослідження спрямованості підготовки управлінських кадрів на організацію їх практичної діяльності співвідноситься з процесами раціонального використання кадрового потенціалу. Необхідно переосмислити існуючу систему підготовки державних службовців з урахуванням потреб оновлення кадрового потенціалу відповідно до вимог сучасного українського суспільства.

Список використаних джерел:

1. Указ Президента України від 22.07.1998 № 810/98 «Про заходи щодо впровадження Концепції адміністративної реформи в Україні», із змінами, внесеними згідно з Указами Президента [Електронний ресурс]. – Режим доступу <http://www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/810/98/page>
2. Електронний ресурс. – Режим доступу: <http://www/president.gov.ua>
3. Державне управління: теорія і практика / за заг. ред. В. А. Авер'янова. – К.: Юрінком Інтер, 1998. – 432 с.
4. Кучерява О. Ідею демократії перевіряють на життєздатність / О. Кучерява // Голос України. – 2013. – №181 (5681). – 28 верес.
5. Титаренко Л. М. Професійність фахівців державного управління за умов становлення громадянського суспільства (особливості підготовки кадрів) / Л. М. Титаренко // Наука і освіта: Науково-практичний журнал Південного наукового центру АПН України. – 2008. – №1–2. – Січень-квітень. – С. 101–105.

К. іст. н. Єремєєва І. А.

Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля, Україна

**ВНУТРІШНЯ КРИЗА ПРОФСПІЛКОВОГО РУХУ
ВЕЛИКОБРИТАНІЇ 80-х рр. ХХ ст.**

Протягом правління консервативного уряду М. Тетчер в 80-х рр. для Великобританії стала характерною тенденція падіння ролі профспілок у суспільстві. Ознаки кризи профспілкового руху виявилися в значному скороченні кількісного складу тред-юніонів, послабленні позицій у сфері колективних договорів, зменшенні результативності страйків, посиленні контрольних функцій роботодавців.

Причини кризи британського тред-юніонізму 80-х рр. обумовлені не тільки законодавчими змінами уряду Тетчер у сфері промислових відносин, але і соціально-економічною політикою консерваторів. Курс уряду на заохочення дрібного підприємництва, участі робітників у прибутках компаній, кампанія з приватизації державних підприємств – ці та інші чинники сприяли зниженню ефективності участі зайнятих у профспілковому русі. Так, наслідком процесу приватизації було скорочення підприємств державного сектора, у якому понад 80% усіх працівників було охоплено профспілковим членством [3, с. 91].

Характерною рисою 80-х рр. стала відмова уряду підтримувати сформовану систему колективних переговорів. Проте, загальна система укладення колективних договорів у Великобританії виявилася такою гнучкою, що, незважаючи на спад профспілкового руху, вона залишалася одним з основних методів регулювання відносин у промисловості.

Відносно колективних переговорів консерватори заявляли, що вони позитивно ставляться до «більш широкого залучення всіх працівників у прийняття рішень на підприємстві і було б неправильно нав'язувати систему участі в кожній компанії за допомогою законодавства» [2, с. 11]. Це значить, що уряд не прагнув до зміни добровільної системи промислових відносин, однак певні зрушення в цій сфері консервативним кабінетом були розпочаті.

Децентралізації колективно-договірної системи сприяло і зростання кількості шоп-стюардів та звільнених профспілкових працівників. Наслідком цього було те, що в приватному секторі промисловості комітети шоп-стюардів діяли незалежно від керівництва офіційних профспілкових організацій та стали визначати розвиток системи колективних переговорів на рівні підприємства.

Саме шоп-стюарди виступали в ролі організаторів виробничого самоврядування, здійснюючи постійний контроль за дотриманням умов колективного договору. Більш того, 51% з опитаних шоп-стюардів заявили, що їхній вплив на менеджмент підсилювався [4, с. 340].

Зростання авторитету й кількості шоп-стюардів відбувалося головним чином в приватному секторі. У галузях державного сектора в 80-х рр. колективні переговори на національному рівні залишалися основною формою укладення колективних договорів. З метою упорядкування системи національних колективних переговорів уряд підтримував тенденцію до укладення договору індивідуально з одним тред-юніоном, а не з декількома, як це було в 60–70-і рр. [1, с.117]. Подібне формування єдиного представництва обмежувало вплив профспілок у сфері організації наймання на виробництві.

У структурі зайнятості поширилися нові форми, а саме – неповний робочий день, робота на дому, укладення короткострокових контрактів. Наслідком цього процесу стало збільшення кількості працівників, які важко піддаються організації у профспілки. Для успішного функціонування тред-юніонів необхідно, щоб підприємство, де діють професійні об'єднання, нараховувало не менш 500 працівників [3, с. 97]. Тенденція до зменшення розмірів підприємств у 80-і рр. знижувала ефективність діяльності профспілок.

Структурна перебудова промисловості, збільшення працівників розумової праці, «білих комірців», сприяла збільшенню їх частки серед членів профспілок, що викликало поміркованість позицій багатьох тред-юніонів. У профспілковому русі з'явилися ідеї про деполітизацію. Протиріччя усередині профспілок і непринципові позиції деяких лідерів поглибили кризу традиційного профспілкового руху. За визначенням Б. Шермана «профспілки зненацька відкрили, що знаходяться у світі, який швидко змінюється, але вони зовсім нездатні до нього адаптуватися» [7, с. 9].

За таких умов перед тред-юніонами постала задача проведення змін у методах своєї діяльності. Профспілкове керівництво, зацікавлене у збереженні своїх організацій на підприємстві, започаткувало практику укладення з підприємцями угод, що передбачають відмову тред-юніону від страйків в обмін на визнання підприємцем профспілки, відкриття профспілкових навчальних центрів, право керівників профспілки виступати на конференціях підприємців. Ця тенденція отримала назву «нового реалізму» і її ідеї близькі до американської і японської моделей «ділового юніонізму».

Прихильники «нового реалізму» орієнтувалися на співробітництво з підприємцями, вільну конкуренцію між профспілками, єдине профспілкове представництво на підприємстві. Для тред-юніонів курс «нового реалізму» передбачав обмеження висунутих вимог і зважену оцінку реальних шансів

профспілок на успіх. «Нові реалісти» розглядали як неминучу поразку шахтарів у страйку 1984–1985 р. враховуючи масштаби поставленої задачі в умовах жорсткої протидії уряду. У той же час позитивно оцінювалися методи переговорів профспілок з підприємцями умови яких задовольняли обидві сторони. Таким чином, «нові реалісти» заперечували використання надзвичайних засобів для досягнення профспілками своїх цілей і позитивно ставилися до застосування гнучкої стратегії, що відповідала б конкретним економічним і виробничим умовам.

Концепція «нового реалізму» була частково підтримана профспілками, які входили до складу БКТ. Після перемоги консерваторів на виборах у 1983 р. БКТ заявив, що дружня співпраця з будь-яким урядом, який знаходиться у влади є давньою практикою профспілкового руху, тому британські тред-юніони повинні налагодити діалог з консервативним урядом [6, с. 470]. На думку деяких лідерів тред-юніонів, такий підхід сприяв би розвитку політики соціального партнерства.

Однак не всі профспілки прагнули змінити методи своєї діяльності з метою пристосування до нових умов. Дослідник Б.Шерман відзначає консервативність організацій, в рядах яких переважають застарілі погляди й оцінки та небажання рахуватися з об'єктивною реальністю [7, с. 11]. У цілому, значна частина профспілкового руху відмовилася від політики «нового реалізму». При цьому не була розроблена інша нова конструктивна стратегічна програма діяльності, яка сприяла б виходу профспілок із кризового стану.

Успіху політики кабінету Тетчер щодо профспілок сприяло поєднання радикальних законодавчих мір із процесом реалізації консервативним урядом задачі структурної перебудови національної економіки. Криза профспілкового руху крім зовнішніх була обумовлена внутрішніми факторами – значною бюрократизацією організаційної структури тред-юніонізму й відсутністю власної програми підвищення ефективності дій профспілкових організацій і виходу зі сформованої ситуації.

Список використаних джерел:

1. Britain. An official handbook. – L.: HMSO, 1983. – 454 p.
2. Conservative Manifesto 1979. – L.: CCO, 1979. – 32 p.
3. Fogarty M. Trade unions and British industrial development / M. Fogarty, D. Brooks. – L.: Policy studies inst. cop., 1986. – 184 p.
4. Godfrey G. Shop stewards in the 1990s: a research note / G. Godfrey, M. Marchington // Industrial relations journal. – Oxf., 1993. – Vol. 27, 14. – P. 339–344.
5. International encyclopaedia for labour law a. industrial relations / Ed.- in- chief: Blanplain R. – Deventer; Boston: Kluwer, 1992. – Suppl. 134: Great Britain. – 310 p.
6. Report of 115th Annual Trades Union Congress. Blackpool, 1983. – L.: TUC, 1983. – 696 p.
7. Sherman B. The state of the unions / B. Sherman. – Chichester: Wily, 1986. – XI. – 175 p.

К. ист. н. Заневский С. В.

СШ № 32, г. Гродно, Республика Беларусь

**МЕНТАЛИТЕТ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЙ ШЛЯХТЫ
И ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
(конец XVIII – первая треть XIX вв.)**

Разделы Речи Посполитой стали важной вехой в жизни белорусских земель. Под влиянием новых исторических условий серьёзные перемены ожидала не только политическая жизнь, изменился и облик самого некогда господствующего сословия – шляхты. После ликвидации польско-литовского государства её положение резко изменилось. Происходит быстрое обеднение местной шляхты, большинство которой уже к первой трети XIX в. лишилась своего главного отличительного признака – земельных владений. Как отмечает Д. В. Карев: «Именно из этой преобладающей массы обедневшего белорусского дворянства вышла большая часть мелких чиновников, учителей, адвокатов и врачей» [6, с. 76]. Сложности исторических условий, определявших развитие края в это время, отразились и на медленных темпах формирования этнического самосознания белорусов. Причиной этому стало игнорирование царским правительством местной специфики [6, с. 79].

Белорусские земли не рассматривались и не воспринимались как нечто целостное и единое. Так термином «белорус», например, были наделены лишь жители восточных регионов края, что получило своё законодательное закрепление в создании в 1772 г. Белорусского генерал-губернаторства, объединившего Могилёвскую и часть Псковской губернии [10]. Игнорирование местной специфики является характерной чертой не только политических, но и научных кругов империи. Все учёные, путешественники и чиновники, исследующие белорусские земли вплоть до 1917 г. рассматривали их как исконно русские. Определённое исключение составил в этом плане исследователь начала прошлого века Л. А. Тихомиров. Рассматривая достаточно напряжённую обстановку в Западных губерниях Российской империи, сохранявшуюся там на протяжении XIX столетия, он отмечал, что великие государства нередко присоединяют к своей территории «целые национальности, нередко обломки бывшей государственности». Именно они являются виновниками внезапно возникающих вспышек в государстве вольнодумства, споров и даже внутренней борьбы [15, с. 646–652], т. к. привносят соответствующие элементы в государственную жизнь.

Лишённые всего, вынужденные начать совершенно новую жизнь, представители местной шляхты не оставляли идею возрождения былой государственности. Именно они с началом нового века стояли у истоков формирования отечественной исторической науки. Л. Алексеев подмечает: «Как известно, утрата родины или её порабощение обычно рождает особое романтическое отношение к её былому величию» [2, с. 21]. Интерес к изучению прошлого проявился ещё в конце XVIII в., причём покровителем проведения раскопок древних поселений в Беларуси и Польше выступил сам последний польский король и великий князь ВКЛ – Станислав Понятовский. Современники отзывались о нём, как о страстном любителе искусств и коллекционере древностей [18, с. 10]. Раскопки древних погребений не были новинкой, они проводились и ранее. История их берёт своё начало уже с момента появления человечества, однако преследовала вначале лишь цель обогащения. Сейчас же раскопки впервые ставились на научную основу. Первые сведения о раскопках в Беларуси относятся к 1790 г. [2, с. 16].

Большую роль в формировании интереса к прошлому сыграл сам дух времени – эпоха Просвещения, когда древние авторы считались авторитетами, а жизнь людей античности – образцовой. Неудивительно, что вдохновлённое этими идеями шляхетское сословие обратилось к поиску корней своей истории. Но о своей национальной истории, своих древностях, думали ещё мало, считая их частью польского или русского государства. Исследователь А. Формозов отмечает, что «в Польше раньше, чем в России, зародился интерес к славянским древностям» [17, с. 287]. Однако белорусская шляхта пристально следила за достижениями польских археологов, считая их своего рода забавой, однако очень полезной.

Внимание на древности белорусских земель обратили и официальные власти. Пытаясь представить новоприсоединённые земли исконно русскими, доказательства искали в корнях местной истории. Особенно интенсивно работа по изучению её прошлого велась в связи с предстоящей поездкой сюда Екатерины II [13, с. 67]. В 1780 г., по случаю прибытия монаршей особы была издана одна из первых русских книг о Беларуси – официальный путеводитель [16]. Историческая судьба края трактуется в нём своеобразно: некогда эта страна принадлежала русским князьям, но затем Россия была разграблена на части. Начиная с Ивана III цари начали собирать страну, и в 1772 г. всё утерянное вернулось в государство Екатерины II [3, с. 100]. Императрице задумка понравилась и она поспособствовала дальнейшему изучению края. Интерес к истории превратился в настоящую эпидемию, он буквально носился в воздухе. Каждый уважающий себя и стремящийся жить по моде времени дворянин считал необходимым быть

в курсе последних открытий, а то и лично приступить к исследованию прошлого. К розыску исторических материалов обратилось само государство. 6 июля 1804 г. вышел указ о розыске в синодальной и монастырских библиотеках русских летописей, которые надлежало передать в недавно образованное Московское Общество любителей древностей российских при Московском университете [11]. Специальные «Правила» от 10 марта 1806 г. предусматривали особый способ передачи от частных лиц музейных коллекций «достойных уважением или древностью, или искусством», причём имена дарителей обязательно должны были быть напечатаны [12].

Беларуские земли, в связи с отсутствием единого этнического самосознания, превратилась фактически в зону соперничества польской и русской культур за влияние на местное население. Рост общественно-политического движения в крае вызвал повышение престижа истории в среде шляхты. В представлении местной полонизованной интеллигенции история должна была служить борьбе за сохранение национальной культуры. Вместе с тем местная шляхта стала всё больше обращать внимание на специфику белорусского населения, его особенности в языке, культуре и истории.

Первым, кто обратил внимание на необходимость изучения (а не простых раскопок-грабежей) археологических памятников, как источника по местной истории, был *Зорян Доленга-Ходаковский (Адам Чарноцкий)*. Деятельность учёного имела огромное значение для изучения истории не только белорусов, но и поляков, русских и украинцев. С его именем связано начало научной археологии России. По признанию современных исследователей «заслугой Ходаковского было то, что этот интерес к древности он перенёс на практическую основу» [1, с. 9].

Адам Чарноцкий родился в 1784 г. в семье обедневшего шляхтича Минского воеводства. Между тем, род Чарноцких был довольно известным в крае. Многие его представители занимали в прошлом видные политические и общественные должности, имели почётные звания и владели множеством деревень, в основном на Случчине. Однако события, охватившие в то время страну, и целый ряд неудачно сложившихся обстоятельств привели семью к полному разорению. Во многом, поэтому он приветствовал намерение Наполеона возродить Речь Посполитую, решил поступить к нему на службу. Однако внезапный арест властями 24 марта 1809 г. помешал воплотить намеренное. Россия стояла в те годы на грани войны с Францией, а культ Наполеона овладел душами многих шляхтичей. Начались их массовые побеги за границу [8]. В связи с этим уже в январе 1807 г. был создан специальный комитет, который задерживал таких лиц. Молодой польский патриот под охраной был привезён в Гродно, где

с Чарноцкого сняли показания и лишили шляхетского звания, затем, уже в Петербурге ему вынесли смертный приговор [1, с. 22–28]. Однако император проявил милость и заменил приговор пожизненной службой в армии. В 1811 г., имитировав собственное утопление, он убегает из своей дивизии в Варшаву, где вступает в армию Наполеона. После его поражения, чтобы не быть открытым, Чарноцкий скрывается на Валыни, где принимает псевдоним Зориана Доленга-Ходаковского, с которым он вошёл в историю отечественной и зарубежной науки. Путешествуя по Украине и Беларуси, он собирает материал и даже получает в Петербурге от министра просвещения князя Голицына внушительную сумму для своих научных путешествий. Уже первый труд учёного «О славянстве до христианства» получает широкий резонанс. Между тем исследователь встречает большие трудности по сбору научного материала в связи с отсутствием необходимых документов. Поэтому 14 декабря 1818 г. Ходаковский впервые в Беларуси получает открытый лист (разрешение) на проведение раскопок [18]. Научные интересы З. Доленга-Ходаковского были самыми разнообразными. Его можно назвать родоначальником белорусской археологии, этнографии, исторической географии, фольклористики и диалектики. Исходя из результатов своих исследований, он построил «Историческую систему Ходаковского», в которой изложил оригинальную теорию городищ [3, с. 47].

У истоков формирования отечественной исторической науки стоял и другой видный учёный – *Теодор Нарбут*. Корни этого древнего шляхетского рода восходят к XV в. Из него вышли многие известные деятели эпохи: профессор философии Виленского университета Казимир Нарбут, историк и военный деятель Юстин Нарбут, видный политик Войцех Нарбут и многие другие. Сам Теодор не сразу нашёл своё призвание – исследование прошлого своей страны. Он не имел профессиональной исторической подготовки, а был военным инженером. Практически во всех крупных сражениях наполеоновской эпохи фортификатор получил ранения: штыком под Остролёнком, пулей в руку под Тильзитом и контужен в голову при Або. Последняя контузия предопределила его судьбу. В 1810 г., проводя поиск места по заданию Барклай дэ Толи для возведения укреплений против возможного нападения Наполеона, Нарбут обнаружил под Рогачёвом довольно странные курганы и решил провести их раскопки. Это его настолько привлекло, что превратилось в настоящее увлечение: впоследствии он проводит их рядом со своим имением Шавры, а также в Новогрудке и др. О некоторых из них до нас дошли лишь краткие известия [20, с. 4–5]. Результаты проведённых исследований, уже после своей отставки в 1821 г. по причине совершенной глухоты из-за контузии, он размещает в своих трудах

в виде таблицы, что было новаторским методом, так распространённым впоследствии. Кроме археологических работ Т. Нарбут являлся и известным краеведом. Ряд своих исследований краеведческого характера он напечатал в «Гродненских губернских ведомостях». Наиболее известные из них касаются истории древней Лиды. Вместе с тем, уже современники Теодора Нарбута относились к его исследованиям с недоверием, ведь известно, что он некритически относился к источникам. К. Ходыницкий вообще считал, что Нарбут выдумывает источники [19, с. 388]. Во многом такая резкая критика со стороны польских историков вызвана тем, что Нарбут отрицательно относился к политике польской шляхты по отношению к ВКЛ, а исходил из идеализации этого государства. Таким образом Т. Нарбут одним из первых высказал предположение о самостоятельности и независимости Великого княжества Литовского, составной частью которого являлись белорусские земли. Как верно заметил Д. В. Карев: «невысокая научная ценность трудов Т. Нарбута не перечёркивает его заслуг в деле кропотливого сбора огромного фактического материала по истории Беларуси и Литвы» [5, с. 37].

Мода на изучение исторического прошлого белорусского края охватила и видных представителей российской элиты. Среди них был сын известного полководца, дипломат, министр коммерции и первый председатель Государственного Совета *граф Николай Румянцев*. Выйдя в 1814 г. в отставку и поселившись в своём имении в Гомеле, он создаёт там первую археологическую коллекцию, объединяет вокруг себя любителей старины, многие известные труды которых стали возможны только благодаря поддержке Румянцева, ведь он финансировал их исследования. Деятельность кружка Румянцева (1814–1826 гг.) была настолько значительной, что официальные власти назвали её «самой блистательной эпохой изыскания наших древностей». Вся историческая деятельность того времени «сосредотачивалась около этого великого человека и патриарха и жила более или менее значительными его пожертвованиями» [14]. Опекунством Н. Румянцева пользовались многие представители шляхетства [7, с. 72].

Таким образом, первые десятилетия XIX в. по праву можно считать началом научных достижений по исследованию белорусской истории, формирования белорусской исторической науки.

Список использованных источников:

1. Аксамітаў А. С., Малаш Л. А. З душою славяніна: Жыццё і дзейнасць З. Я. Даленга-Хадакоўскага / А. С. Аксамітаў, Л. А. Малаш. – Мн.: Палымя, 1991. – 151 с.
2. Алексеев Л. В. Археология и краеведение Беларуси: XVI в. – 30-е гг. XX в. / Л. В. Алексеев. – Мн.: Беларуская навука, 1996. – 206 с.

3. Белазаровіч В. А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі / В. А. Белазаровіч. – Гродна, 2006.
4. Историческая система Ходаковского / Русский исторический сборник. – М., 1838. – Т. 1. – Кн. 3.
5. Карев Д. В. Белорусская историография в к. XVIII – нач. 60-х г. XIX в. / Д. В. Карев // Очерки истории науки и культуры Беларуси. – Мн., 1996. – С. 24–39.
6. Карев Д. В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в.: в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д. В. Карев. – Вильнюс, 2007. – 312 с.
7. Козлов В. П. Колумбы российских древностей / В. П. Козлов. – М., 1981. – 173 с.
8. НИАБ в г. Гродно: Дело о розыске шпионов, перешедших в Россию из-за границы (1807–1809 гг.). – Ф. 1. – Оп. 1. – Ед. хр. 107. – Л. 12.
9. Областной краеведческий музей в г. Молодечно: О. Ф., № 1675.
10. Полное собрание законов Российской Империи (№ 13850). – СПб., 1830. – Том XIX.
11. Полное собрание законов Российской Империи (№ 21335). – СПб., 1830. – Том XXVIII.
12. Полное собрание законов Российской Империи (№ 22054). – СПб., 1830. – Том XXIX.
13. Пыпин А. Н. История русской этнографии. – Т. IV: Белоруссия и Сибирь / А. Н. Пыпин. – СПб., 1892. – 488 с.
14. Старчевский А. О. заслугах Румянцева, оказанных отечественной истории / А. О. Старчевский // Журнал министерства народного просвещения. – 1846. – Ч. 49.
15. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. – СПб., 1992.
16. Топографические примечания на знатнейшие места путешествия Е.И.В. в белорусские наместничества. – СПб., 1780. – 147 с.
17. Формозов А. А. Новые польские книги по истории археологии / А. А. Формозов // Советская археология. – 1969. – № 3.
18. Abramowicz A. Wiek archeologii / A. Abramowicz. – Warszawa: PWN, 1967.
19. Chodyncki K. Ze studiów nad dziejopisartwem, rusko-litewskim / K. Chodyncki // Atenium Wilenskie. – Wilno, 1926. – Zerkit 10–11. – S. 387–401.
20. Narbutt T. Pomniejsze pisma histjrzyczne / T. Narbutt. – Wilno, 1856. – 300 s.

**Політичні проблеми міжнародних систем
та глобального розвитку**

К. іст. н. Бабічева О. С., Метель О. В.

Дніпродзержинський державний технічний університет, Україна

ДЕЯКІ АСПЕКТИ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Сьогодні в політичних та наукових колах не зупиняються дискусії щодо визнання наслідків глобалізаційних процесів. Переважна більшість науковців вважають, що глобалізація несе благо світовому співтовариству. Проте деякі вчені дотримуються протилежної точки зору. Безперечно, всі дослідники мають обґрунтовані доводи на захист своєї позиції.

Осмилення творчих перспектив глобалізаційного бачення сучасних економічних, політичних і соціокультурних проблем, розуміння впливу процесу глобалізації на культурний і духовний клімат нашої епохи, передбачення небезпек та ризиків, що супроводжують цей процес є необхідними та актуальними для майбутніх соціологів.

В наданій роботі ми намагалися об'єктивно розглянути та проаналізувати деякі аспекти глобалізаційних зрушень та їх вплив на сучасне суспільне життя.

Так існує думка, що глобалізація не створює нових конфліктів, вона є ключем до досягнення миру. Дійсно, падіння кордонів і відкриття національних ринків мають ключове значення для стабільності та добробуту на нашому континенті. ЄС, а також інтеграція ринків на заході Європи стали передумовами для збереження свободи. Економіка залучає всіх в єдину мережу. Економіка створює спільні інтереси для людей різних націй. Недарма молоді демократії Центральної та Східної Європи після перехідного періоду прагнуть стати частиною Європейського Співтовариства. Адже безпеки і стабільності в масштабах світової спільноти сьогодні вже не можна досягти виключно військовими засобами. Глобальне підприємництво створює для цього спільну основу – для добробуту, збереження робочих місць, всесвітньої участі в реалізації технологій, що визначають майбутнє.

Наступною є точка зору, що всесвітні ринки капіталу не є причиною кризи; вони – каталізатор для більшої прозорості, підприємницької ефективності та демократичного контролю. Стосовно цього можна сказати, що кількість валюти, яка в наші дні всього за один день циркулює навколо земної кулі, підвищує обсяг світової торгівлі за чотири місяці. Все більша кількість людей пов'язує

своє матеріальне становище і забезпечення старості з успіхом підприємств. Внаслідок цього в майбутньому глобальна конкуренція за міжнародний капітал стане для великих підприємств ще жорсткішою. Ці підприємства відчують більший тиск, спрямований на підвищення прозорості, ефективності і прибутковості.

Аргументованою є думка, що вирішальним ресурсом у змаганні глобальних ринків є не запаси сировини, а необмежені ресурси знань. Адже в наш час умови конкуренції, потреби клієнтів, технології та ринки змінюються швидше, масштабніше, ніж будь-коли раніше. Протягом століття найбагатша людина Землі мала справу з нафтою – від Д.Рокфеллера до султана Брунею. Зараз в особі Біла Гейтса найбагатшою людиною світу став представник розумової праці. Перманентне оновлення стає вирішальним для майбутнього підприємств.

Але інновації не даються безкоштовно. Їх вартість постійно зростає. Одночасно активніше закриваються ринкові ніші, скорочуються виробничі цикли, в яких могли б амортизуватися інвестиції. Наслідки однозначні: інвестиції доцільні, якщо їх можна розподілити на більшу кількість продукції, що випускається. А це означає, що слід вести маркетинг у всьому світі і відкривати нові ринки.

Існує думка, що підприємництво не веде до зниження відповідальності окремих країн, воно зміцнює прив'язку до регіонів. Безглуздо дорікати глобальні підприємства в недостатньому патріотизмі. На справі навпаки: вимога регламентації та протекціонізму виливається в вотум недовіри щодо України як місця розміщення підприємств, а також до її громадян. Патріот той, хто вірить у людей. Головний виклик звучить так: треба глобально мислити і глобально діяти. Тільки те підприємство, яке засновує свою діяльність на національній культурі і традиціях, яке пристосовується до вимог відповідних ринків, буде в довгостроковому плані мати успіх. Адже тільки за допомогою експорту ми сьогодні не зможемо працювати успішно і забезпечувати робочі місця.

Відомо, що глобалізація не скорочує свободи окремо взятого громадянина, вона надає широкий простір для власної дії. Не тільки мобільнішими стають товари на послуги: більш гнучкими стають ринки праці. Ми зустрічаємося з цим щодня: вірність одному працедавцю більш не є загальноприйнятою. Сьогодні вже не так актуальні ювілеї багаторічної праці на одній фірмі. І це не недолік: не тільки підприємства використовують шанси нових моделей організації праці, а й працівники беруть із цього користь. Вони застосовують свої професійні здібності гнучко, часто не тільки змінюючи одне підприємство на інше, але й починаючи самостійну справу. Все більша кількість молодих людей наважується на те, щоб вдало реалізувати себе на ринку, відстояти свою професійну нішу.

Наприкінці можна сказати, що глобалізація не позбавляє національні держави влади; вона веде до нового партнерства між політико-економічними сферами.

Протягом багатьох століть уряди країн могли діяти на власний розсуд. В наш час, навпаки, політики світу знаходяться один з одним в безпосередній конкуренції. Головне питання: яким чином можна посилити потенціал політичного управління за наявності різних ринкових та економічних реалій? Адже національні уряди тільки в обмеженій мірі можуть впливати на події та керувати. Це не робить національні держави зайвими. В якості гарантів свободи і правової державності вони залишаються фундаментом будь-якого нового міжнародного порядку. Разом з тим їх роль поступово буде зменшуватися.

Таким чином, глобалізація охоплює найважливіші аспекти соціальних змін в сучасному суспільстві і створює теоретичний сценарій подальшого розвитку України і всієї світової спільноти як єдиного цілого.

Бондаренко В. І., Суворова Д. В.

Дніпродзержинський державний технічний університет, Україна

КУЛЬТУРНА ГЛОБАЛІЗАЦІЯ ЯК ФЕНОМЕН СУЧАСНОСТІ

Глобалізація як науковий феномен, як об'єкт міждисциплінарних досліджень привертає протягом останніх років усе більшу увагу як зарубіжних, так і вітчизняних дослідників. Інтерес до розробки проблем глобалізації виник в останні десятиріччя минулого століття і був зумовлений глибокими структурними і функціональними змінами, які охопили всі сфери життєдіяльності людини і світової спільноти в цілому. Сьогодні глобалізацію розглядають не тільки як політичний, економічний, соціальний, але й культурний феномен. Глобалізація стала модним напрямом публіцистики і мистецтва, виступає як універсальна першопричина будь-яких явищ – і позитивного, і негативного звучання.

Метою наданої роботи є розгляд культурної глобалізації, виявлення її позитивних і негативних рис та їх вплив на сучасне суспільство.

Глобальна соціальна реальність розвиває межі національних культур. В зв'язку з цим теоретики глобалізації розглядають питання о тенденції і інтенції процесу глобалізації у відношенні конкретних культур: чи призведе прогресуюча гомогенізація культур до їх сплаву в єдиному котлі «глобальної культури», чи не зникнуть деякі культури, а зміниться тільки контекст їх існування?

Останнім часом значна увага дослідників сконцентрована на вивченні культурного аспекту глобалізаційних процесів. Більшість західних соціологів і політологів трактують процес глобалізації позитивно й оптимістично, вважаючи, що він веде до консолідації, подоланні конфліктів, соціальної стабільності.

Під поняттям «культурна глобалізація» ми розуміємо активізацію культурних взаємозв'язків у світі, інтеграцію культур, що призводить до виникнення глобальної масової культури. Означену проблему досліджували Т. Адорно, Д. Белл, М. Маклюен, О. Гофман, Т. Кшишот, О. Гриценко, А. Данилюк, І. Дзюба, Н. Колосова, В. Шейко, В. Шапко та інші науковці. Вони по різному оцінюють роль масової культури в сучасному суспільстві. Наприклад, В. Шапко відзначає позитивність масової культури, вважаючи її засобом масової психотерапії, що виконує в суспільстві складні функції адаптації людей до соціокультурних змін. Натомість, чимало українських та зарубіжних науковців, культурологів, громадських діячів занепокоєні домінуванням масової культури у суспільстві та її впливом на світогляд людей, зокрема дітей та молоді.

Культурна глобалізація означає залучення великої частини людства в єдину відкриту систему суспільно-політичних, економічних і культурних зв'язків на основі модерних засобів інформатики і телекомунікацій. Культурна глобалізація – це новий етап інтеграційних процесів у світі, її процеси стосуються всіх сфер життя суспільства – від економіки і політики до культури і мистецтва. Культурній глобалізації передбачено стати одним з найважливіших факторів, який буде визначати умови розвитку духовного життя у XXI столітті.

Сучасна соціокультурна глобалізація полягає передусім у формуванні нового соціокультурного поля, яке формується під впливом наступних факторів: по-перше, це зміна світосприйняття у споживача культури; по-друге, формування нових наук, що змінюють сучасну наукову парадигму; по-третє, глобалізація суспільного життя і від'ємна на неї реакція значних мас населення; по-четверте, наростання соціальної апатії у частини населення, що стало наслідком неприйняття стереотипів у розвитку культури, і виникнення почуття власної неповноцінності.

Сучасна соціокультурна глобалізація суспільства – це, на жаль і передусім, уніфікація цінностей і знецінення національно-культурної ідентифікації особистості. З огляду на такі чинники, сформувалась категорія людей, так званих «громадян світу», які не ідентифікують себе за культурно-соціальними критеріями як частину певного національного культурного об'єднання.

Сучасний етап соціокультурної глобалізації характеризується формуванням нових наук. До них можна віднести тотальну інформатизацію та комп'ютеризацію суспільства, утворення філософії постмодерністської людини та інше. Ці науки, чи то пак, елементи соціокультурного поля людини, неможливі без існування глобальних інформаційних зв'язків. Суспільство, під впливом глобалізації, поступово дисоціює на еліту і масового споживача. Крім того, серед населення поширюється негативне відношення до глобалізації як явища. Поступово наростає соціальна апатія через неприйняття стереотипів соціального і культурного розвитку.

Варто акцентувати увагу на позитивних рисах культурної глобалізації: по-перше, це зростання доступності загальнокультурних цінностей; по-друге, культурна консолідація, що, однак, може бути і негативним фактором; по-третє, подолання глобальних світових культурних протиріч і протистоянь.

На жаль культурна глобалізація має низку негативних чинників, серед яких варто виділити: де ідентифікацію особистості; уніфікацію цінностей, зростання впливу масової культури; насадження чужої для багатьох культурної ідеології; породження внутрішніх конфліктів та диференціації між різними соціальними та культурними утвореннями тощо; культурне зубожіння значних мас населення; усунення розмаїття культур, створення культури одного зразка.

На закінчення можна дійти висновку, що сучасні соціологи, філософи, антропологи, які досліджують зміст і тенденції процесу глобалізації, перш за все приділяють увагу проблематики того, як зміниться культурна ідентичність, як національні, соціальні рухи, туризм, міграція, міжетнічні та міжкультурні контакти між суспільствами призводять до формування нових транслокальних ідентичностей.

К. филол. н. Шишкин Н. Э.

Тюменский государственный университет, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ФОРМАТА ПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ НА ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ЗАГОЛОВКОВ

Понятие формат уже давно закреплено за продукцией аудиовизуальных медиа. Маркетинговый подход в сфере СМИ заставляет все чаще использовать его в отношении печатных изданий. Термин «типология» становится слишком узким для определения целого комплекса признаков, позволяющих относить газету или журнал к тому или иному формату. Понятие «тип издания» остается прерогативой теоретиков.

Некоторые представители академических кругов констатируют, что «формат» в настоящий момент является не термином, а «модным словом с размытым значением» [2]. И актуализируется он, по мнению Т. Суриковой, в ситуации, «когда утратили свои позиции эталонов, стандартов понятия *тип СМИ, жанр, стиль*» [3. с. 25]. Исследовательница О. Лащук с некоторыми оговорками о расширении «семантики и сферы употребления [термина формат] из-за достаточно неосмысленного употребления его в непрофессиональной медийной среде» формулирует определение: «формат СМИ – это совокупность параметров элементов, составляющих контент и определяющих особенности его подачи» [1]. Аудитории лексема «формат» оказалась ближе, она восприняла и усвоила ее значение практически на интуитивном уровне, научилась считывать привычные содержательные и формальные коды, например, «глянцевого» журнала или районной газеты. «Формат», в отличие от «типа», включает в себя не только комплекс типологических признаков, но и идейную (идеологическую) позицию издания, принципы взаимоотношений с властью и рекламодателем, манеру общения с аудиторией, жанровую палитру, множество прочих характерных отличительных признаков.

Процесс расслоения американской радиоаудитории 60-х гг. прошлого века на основе пристрастий к различным музыкальным стилям послужил толчком к появлению специализированных станций и внедрению понятия «формат» в практику радиовещания. Аналогичный процесс в отечественных печатных СМИ начал набирать обороты с появлением все новых видов газет и журналов,

которые было невозможно описать при помощи типологии, доставшейся в наследство от советской теории журналистики. В противном случае мы были бы вынуждены относить к «общественно-политической прессе» и общероссийскую частную умеренно оппозиционную газету, и балансирующее на грани «качественности» массовое издание, и подконтрольный местной администрации листок. Поэтому использование понятия формат кажется нам более предпочтительным в контексте данного материала.

Заголовок – единица формата, существующая на стыке формы и содержания, универсальный элемент любого печатного издания, находящийся вне зависимости от его идеологической модели, типа или формата. Но при этом принципы создания заглавия (заголовочного комплекса) могут носить для издания концептуальный характер и прямо зависеть от его конкретного типа.

Одним из основных критериев классификации газетных заглавий являются функции, которые они выполняют: информационная (номинативная) и рекламная. Заглавия первого типа («фактические», «номинативные», «назывные») призваны сообщить читателю о событии или теме публикации, вторые («образные», «игровые», «актуализированные») – привлечь к ней внимание в силу своей синтаксической или лексико-фразеологической необычности. Помимо этого можно назвать еще две категории заглавий. Так называемые заголовки-клише («пустые», «деревянные»), формально близкие к информационным, но слабо отражающие содержание материала. Вторая категория, своего рода высший пилотаж журналистского мастерства, когда в игровой форме очень точно отражается основная тема или идея публикации.

Рассмотрим на примере некоторых форматов печатных СМИ закономерность употребления тех или иных типов заглавий.

Заголовки информационного типа свойственны консервативным форматам: деловой прессе, региональным общественно-политическим изданиям, районкам. Строгость заглавий деловой прессы долгое время была аксиомой (Все деньги инвесторов ушли в США, Бюджет экономит на строительстве дорог, Депутаты предлагают продавать полисы ОСАГО с франшизой – «Ведомости»). Однако модные веяния меняют облик делового издания в сфере заголовочной политики. «Современная деловая пресса, в условиях жёсткой конкуренции..., активно использует различные виды языковой игры и так называемое «цитатное письмо» для создания заголовочных комплексов» [4, с. 959], отмечает М. Толстунова. К примеру, «Коммерсант» наряду с фактическими широко использует игровые заглавия (Частных инвесторов призвали к оружию, Оппозиция теряет координацию движений, Россия поручит «Уралкалий» на руки).

Региональный консерватизм в заголовочной политике несколько иного рода. Контролируемые местными администрациями, общественно-политические областные газеты все больше возвращаются в прошлое, воспроизводя модель советской прессы с ее клишированными заглавиями и опаской перед учредителем: вдруг игровой заголовок расценят «наверху» как проявление неуважения (Выбор приоритетов, Основа публичной власти, Награда нашла героя – «Тюменская область сегодня»).

Районная пресса находится в аналогичной зависимости от властей, страдает от недостаточного финансирования и дефицита кадров новой формации, плюс имеет такую же консервативную аудиторию. Этот комплекс факторов не позволяет рассуждать о позитивных сдвигах в сфере политики заголовков, которая либо полностью отсутствует, либо зиждется на стандартах советской эпохи (Не ищет лёгких путей, И в поле, и на ферме много дел, Две встречи – «Наша жизнь», Казанский район Тюменской области; Еще немного, еще чуть-чуть, Не остались равнодушными, И словом, и делом – «Новая жизнь», Бердюжский район Тюменской области).

Рекламные заголовки, широко использующие возможности «языковой игры», в настоящее время находятся в тренде журналистской практики. Наиболее продуктивными являются модели заглавий, использующих словотворчество (окказионализмы) и прецедентные тексты. Как отмечалось выше, они начинают проникать в сферу деловой прессы. Наиболее широко они представлены в журнальных форматах: общественно-политических еженедельниках, life-style, специализированном «глянце». Чрезвычайно важным для понимания подобных заголовков оказывается владение «фоновым» знанием. Для итоговых изданий таковым является информированность аудитории о реалиях современной политики и экономики (Суверенная укродемократия, Битва за РАН, Допустили к поражению – «Русский репортер»). Для гляцевых журналов – сведения из мира моды и факты светской хроники (Йог с тобой, Есть только Мик, Царское это дело – «Мари Клер»), осведомленность аудитории в освещаемой ими тематике (Система вашей мечты, Изгиб китары желтой, Максимальный разгон – «Компьютер Билд»). Игровые заглавия служат маркетинговым инструментом, соотносятся с достаточно высоким интеллектуальным уровнем целевой аудитории, способной декодировать заключенные в них смыслы, а зачастую лежащая в их основе ирония является дополнительным эмоционально-выразительным средством.

Следовательно, использование тех или иных приемов создания заглавий способно отражать такие концептуальные элементы формата печатного издания как типологическая характеристика, характер взаимоотношения с властью, аудиторная политика.

Список использованных источников:

1. Лашук О. Р. Термин формат в массовой коммуникации [Электронный ресурс] / О. Р. Лашук. – Режим доступа: <http://www.rudocs.exdat.com/docs/index-44539.html?page=28>
2. Медиаскоп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/416>
3. Сурикова Т. И. Смысловое понятие «формат» в массовой коммуникации / Т. И. Сурикова // Вестник Московского университета. Серия 10: «Журналистика». – 2010. – № 10. – С. 25–29.
4. Толстунова М. А. Тенденции развития языка современной деловой прессы / М. А. Толстунова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2) – С. 958–961.

Теорія та історія видавничої справи та редагування

Бойко А. С.

*Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки,
м. Луцьк Україна*

БУКЛЕТНІ ВИДАННЯ: ОСОБЛИВОСТІ ІЛЮСТРУВАННЯ ТА ЗАСТОСУВАННЯ КОЛЬОРУ

Актуальність теми дослідження обумовлена тим, що останнім часом буклетна продукція стала однією із найбільш популярних і поширених одиниць поліграфічної реклами, а тому елементи її візуалізації потребують детального вивчення.

Мета розвідки – проаналізувати особливості застосування кольорової гами під час створення буклетів (оскільки зазвичай процес їхнього внутрішнього компонування супроводжується використанням саме повноколірних, а не чорно-білих зображень) та розглянути типологію ілюстративних елементів цих видань.

Виявляється, вибір певного кольору (чи поєднання декількох кольорів) визначається психологічними споживацькими характеристиками, що лежать в основі формування маркетингового продукту. За деякими даними, одним із найбільш ефективних кольорів вважають червоний, «він діє на людину як чудовий стимулятор. [...]. Цей колір закликає і підштовхує людей до конкретних дій, що вигідно у рекламних цілях. [...]. Однак надлишок червоного викликає агресію до того, що рекламують, тому потрібно використовувати цей колір тільки для створення окремих елементів» [3]. «Найоптимістичніше» поєднання кольорів – оранжевий із синім. Причому, як зазначають психологи, його використання у буклетах найбільш виправдане під час рекламування «холодного» товару (машинне обладнання, інструменти тощо). Психологи також наголошують

на взаємозв'язку жовтого та зеленого кольорів із різновидом представленої продукції. Жовтий «використовують для реклами дитячих товарів, оскільки асоціюється у багатьох із дитинством [...]. Також у поєднанні із зеленим та синім його часто застосовують для реклами туристичних послуг» [3].

Особлива роль у розробці кольорового дизайну буклетів належить білому та чорному кольорам. Незважаючи на те, що чорний «несе у собі відбиток скорботи і печалі, як вважають психологи, однак цьому стильному кольору багато хто надає перевагу. Якісне виготовлення буклета із застосуванням чорного та білого кольорів – одне із класичних та кращих рішень. Із білим кольором пов'язане сприйняття чистоти та свободи. Він не викликає ніяких негативних відчуттів та емоцій, тому його використовують зазвичай для простого інформування споживачів, при цьому не роблячи пріоритетів та акцентів» [3].

Узагалі, місце та роль ілюстративного матеріалу у загальній концепції буклетного видання важко переоцінити, оскільки, на думку К. Аксенової, зображення може виступати «візуальним доповненням до тексту чи самостійним елементом засобів реклами (тобто подається без тексту)» [1, с. 15] та виконувати, залежно від специфіки рекламного продукту, такі завдання: 1) привернення уваги; 2) створення зацікавленості; 3) демонстрування зовнішнього вигляду товару та його переваг; 4) пояснення тексту реклами; 5) створення візуального образу рекламного продукту та ін.

Одним із невід'ємних елементів будь-якого друкованого рекламного продукту (зокрема й буклета) вважають *логотип* – «графічне зображення, яке символізує принципи компанії та слугує способом її ідентифікації» [2], що виконує як іміджево-інформаційну, так і зображальну функції.

Зазвичай логотип представлений у вигляді самостійної та повноцінної картини, що не потребує додаткового пояснення, хоча у деяких випадках вдаються до текстового супроводу, наприклад тоді, коли:

1) символіка логотипа передбачає нагадування назви фірми (повністю чи у вигляді абрєвіатури);

2) символіка логотипа і загальна суть наступного повідомлення (або, навпаки, істотна мінімалізація інформації) передбачають розміщення девізу;

3) символіка логотипа передбачає найменування продукту [2].

У буклетно-дизайнерській практиці існує також інша частина графічних зображень, вибір яких зумовлюється, перш за все, метою, завданням, цільовою аудиторією та змістом рекламного видання. До найбільш популярних та ефективних прийомів ілюстрування буклетів відносять:

1. *Штрихові малюнки* – художник працює лише чорним кольором на білій поверхні. Потім ця ілюстрація фотоспособом перетворюється у виворітне зображення [...].

2. *Фотографії* слугують доказом події чи ситуації, виступають свідченням реальності.

3. *Тоновані штрихові малюнки* та *штрихові малюнки із розмивкою* – затемнені ділянки штрихового зображення передаються тонуванням, яке представлене ділянками растрового тону із крапок та ліній.

4. *Малюнки у техніці ліногравюри* нерідко роблять на основі оригінальної фотографії. Вони дуже чіткі, добре відтворюються на грубих поверхнях.

5. *Тонові малюнки* використовують для створення атмосфери чи декоративного ефекту. Виконують їх зазвичай аерографом, олівцем чи пастеллю;

6. *Технічні та фотографічні ефекти* слугують для перетворення звичайних фотографій у штрихові ілюстрації з особливими характеристиками та властивостями.

7. *Кольорові ілюстрації* [...] [4].

За іншою класифікацією, увесь ілюстративний матеріал, який використовують у буклетних виданнях, можна поділити на 2 основні категорії:

1. *Фотографії*: а) конкретні – зображують реальних людей і/або події, які описано у статті; б) абстрактні – зображення немає безпосереднього відношення до події, але підходить за темою як дещо схоже чи просто відповідає описуваному.

2. *Графіка*: а) творча – картини художників, дитячі малюнки, ескізи, карикатури; б) знакова – логотипи, емблеми, символи, зображення окремих предметів/людей, абстрактні геометричні фігури; в) логічна – діаграми, графіки, схеми, карти; г) описова – списки, таблиці [5].

Дві останні підкатегорії мають об'єднувальну назву – інформаційна графіка, суть якої полягає власне у інформативному, науково-пізнавальному, але не художньому відображенні певних елементів видання.

Висновки. Отже, зображення, володіючи візуально-демонстративною функцією, стали однією із найбільш вагомих ознак якісного та ефективного рекламно-інформаційного продукту, тому на практиці використовують велику кількість графічних одиниць, окремі з яких закріпилися у ролі типових для буклетних видань. Обираючи кольорову гаму зображень для майбутнього видання, необхідно враховувати психологічні споживацькі характеристики, а також особливості представленого товару чи послуги.

Список використаних джерел:

1. Аксенова К. А. Реклама и рекламная деятельность: конспект лекций / К. А. Аксенова. – М.: Приориздат, 2005. – 96 с.
2. Бердишев С. Н. Рекламный. Методика составления и оформления [Электронный ресурс] / С. Н. Бердишев. – М.: Дашков и Ко, 2008. – 252 с. – Режим доступа: <http://www.e-reading-lib.org/book.php?book=102994>
3. Изготовление каталогов, буклетов и психология цвета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.catalog.artegoart.com/psy_color.php
4. Печать буклетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.printoffset.ru/print_buklet.html
5. «Приметы» буклетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bookletik.ru/rol_bukletov/primety_bukletov.html

К. ф. н. Гуськова С. В., Ефимова Ю. В.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

ПЕРВЫЙ В РОССИИ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ:

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Одной из самых ярких фигур в истории русской культуры является Николай Иванович Новиков, посвятивший свою жизнь пропаганде просвещения и распространению знаний в России. Его вклад особенно заметен в приобщении русских людей к чтению, введении в обиход книжной торговли в России. Особое внимание Новиков обращал на юного читателя. Желая пробудить в них интерес к знаниям, просветитель первым в России стал издавать адресованные им книги. Это послужило толчком к становлению детской литературы. Заслуга Николая Ивановича и в том, что именно он положил начало детской журналистики.

Отметим, что до революции в России (преимущественно в Москве и Петербурге) издавалось около трехсот детских и юношеских журналов. Одни выходили не один десяток лет, другие прекращали свое существование после первого номера. В основном это было вызвано тем, что издателям не хватало средств, часто и потому, что являлись неудачным вариантом издававшихся ранее журналов, полюбившихся читателям.

Первым детским журналом в мире стал «Лейпцигский еженедельный листок» («*Leipziger Wochenblatt*»), издававшийся в Германии в 1772–1774 гг. [5] Через три года появился журнал для детей в России – «Детское чтение для сердца и разума».

Журнал выходил с 1785 по 1789 год как бесплатное приложение объемом в 16 страниц небольшого формата к газете «Московские ведомости», предназначался детям от 6 до 16 лет. Содержание журнала отличалось богатством и разнообразием. В каждом номере помещались произведения разных жанров:

повести и рассказы, сказки, забавные истории, шутки, пьесы, а также научно-популярные и художественные произведения. Один из наиболее важных разделов журнала был посвящен научно-познавательным проблемам. Печатались статьи из многих областей науки: «О системе мира», «О солнце», «О воде», «О пользе гор» и другие. Научный материал излагался живо и занимательно: в форме записок путешественника, бесед наставника с детьми, переписки отца с сыном. Ставились вопросы о недостатках и пороках дворянства, разоблачались надменность и паразитизм господствующего сословия, но и воспитывались любовь к труду и уважение к крестьянам. Можно сказать, что журнал носил не только просветительский, но и воспитательный характер.

К сотрудничеству Новиков привлек молодых писателей, студентов Московского университета и преподавателей Благородного пансиона. Многие были сделаны Николаем Михайловичем Карамзиным, который помогал редактировать журнал и активно печатал в нем свои и переводные произведения.

Спрос на журнал был настолько велик, что после его закрытия отдельные номера «Детского чтения» перепечатывались в виде книжек и успешно продавались.

Важно отметить, что журнал «Детское чтение для сердца и разума» в истории журнального производства в России присутствовал трижды: он издавался Н. И. Новиковым в 1785–1789 гг., позже М. Пономаревым в Москве и Владимире в 1799–1804 гг. и С. И. Селивановским в Москве и Орле в 1819 г. Этот факт говорит о популярности издания. По словам Н.М. Карамзина, «Детское чтение» «новостию своего предмета и разнообразием материи, несмотря на ученический перевод многих пьес, нравилось публике» [4, с. 177]. Эту же мысль подтверждает русский поэт М. А. Дмитриев: «Детское чтение» было едва ли не лучшею книгою из всех, написанных для детей в России. Я помню, с каким наслаждением его читали, даже и взрослые дети» [3, с. 57–58].

Почитателями «Детского чтения» были поэт В. И. Панаев, писатель С. Т. Аксаков. Высоко оценивал новиковский журнал русский литератор К. С. Сербинович, считая его лучшим и любимейшим чтением для детей. К основным его достоинствам он относил «прекрасный выбор статей» и «легкий, приятный, по-тогдашнему, слог» [6, с. 45]. Известна и высокая оценка, данная «Детскому чтению» критиком В. Г. Белинским. Следует думать, что слова Белинского, обращенные к юным читателям сороковых годов, продиктованы главным образом впечатлением детских лет: «Бедные дети! Мы были счастливее вас: мы имели «Детское чтение» Новикова» [1, с. 376].

Успех новиковского издания наглядно показал, насколько назрела в русском обществе нужда в детском журнале. Не удивительно, что с первых лет XIX века детская журналистика начинает быстро расти.

Журнал «Детское чтение для сердца и разума» просуществовал до конца издательской деятельности Н. И. Новикова. Но даже после закрытия издания отдельные номера перепечатывались в виде книжек и успешно продавались. Это говорит о том, что Николаем Ивановичем Новиковым была проделана огромная работа, которая на долгие годы оставила доброе впечатление, благодарность в лице детей и тот след в истории, что не теряет актуальности до сих пор.

Список использованных источников:

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. X. / В. Г. Белинский. – М.: Изд. АН СССР, 1956.
2. Большая Советская Энциклопедия. Детские и юношеские журналы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alcala.ru/bse/izbrannoe/slovar-D/G11505.shtml>
3. Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти / М. А. Дмитриев. – М., 1869.
4. Карамзин Н. М. О книжной торговле и любви ко чтению в России: избранные сочинения / Н. М. Карамзин. – М.; Л., 1964. – Т. 2.
5. Орлова В. В. Современные детские журналы: взгляд из прошлого [Электронный ресурс] / В. В. Орлова // Матер. конф. «Прошлое, настоящее и будущее детской журналистики»; Санкт-Петербургский государственный университет; высшая школа журналистики и массовых коммуникаций. – СПб., 2012. – Режим доступа: <http://www.jf.spbu.ru/conference/2197/2217.html>
6. Сербинович К. С. Николай Михайлович Карамзин. Воспоминания. Т. XI / К. С. Сербинович. – М.: Русская старина, 1874.
7. Федченко С. Н. Журнал для детского чтения в представлениях литературной критики начала XX в. [Электронный ресурс] / С. Н. Федченко // Новый исторический вестник. – 2001. – № 3 (5). – Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2001_3/7.shtml

Прикладні соціально-комунікаційні технології

К. філол. н. Насмінчук І. А.

Кам'янець-Подільський національний університет імені І. Огієнка, Україна

РОЗВИТОК КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ СТУДЕНТІВ НА ОСНОВІ РОБОТИ З ТЕКСТОМ

Вирішення нових завдань, поставлених перед системою освіти України процесами державотворення, кардинальними змінами у суспільно-політичному та економічному житті суспільства, вимагає розвитку комунікативної компетентності фахівців. Комунікативна компетенція трактується як здатність спілкуватися з метою обміну інформацією, здатність користуватися мовою залежно від професійної ситуації і професійного наміру. Наявність у людини комунікативної компетенції розкриває перед нею широкий спектр можливостей для активної взаємодії з іншими людьми в різних сферах життєдіяльності: навчальній, професійній, культурній тощо. На початку XXI століття в освіті спостерігаються тенден-

ції до посилення комунікативної спрямованості навчального процесу. Різні аспекти проблеми компетентності вивчали вітчизняні та зарубіжні науковці: М. П. Васильєва, Д. І. Дзвінчук, В. А. Козаков, Т. М. Лебединець, В. І. Лозова, А. К. Маркова, Л. А. Петровська, В. В. Пилаєв, Л. П. Пуховська, С. О. Сисоєва, А. В. Хуторської, Я. В. Цехмістер та ін.

Мета статті – окреслити основні складові розвитку комунікативної компетентності студентів на основі роботи з текстами різних типів і стилів та власної текстотворчої діяльності. Проблема формування комунікативної компетентності студентів напряму «Журналістика» є ключовою в процесі підвищення їхнього рівня професіоналізму. На заняттях з дисципліни «Текстознавство» комунікативний підхід орієнтований організацію процесу спілкування шляхом моделювання відповідних ситуацій мовленнєвої взаємодії. У системі розвитку всіх видів мовленнєвої діяльності текст виступає у ролі початкового і завершального компонентів. Основними поняттями на заняттях виступають текст, текстова діяльність, комунікативні вміння, висловлювання, мовленнєва (комунікативна) діяльність, ситуація спілкування тощо.

Саме поняття тексту не зовсім чітко окреслене в сучасній науці. З одного боку, текст – це будь-яке висловлювання, що складається з одного чи кількох речень, а з іншого – таке мовне утворення, як повість, роман, епопея. Термін *текст* застосовують для позначення не лише цілісного висловлювання, а й відносно закінченого за змістом уривка. Текст як об'єкт вивчення текстознавчої науки має кілька інтерпретацій та розумінь. Наприклад, В. В. Різун вважає, що «текст – це, безперечно, дане, що має свої, тільки йому притаманні, параметри і категорії, це комунікативно-психологічне явище, яке існує тільки в момент його творення або сприймання. Текст поза написанням і читанням не існує» [3, с. 9]. А. І. Мамалига вважає, що «у семантичному аспекті текст сприймається як закінчене, зв'язане смислове ціле. В плані мовленнєвої діяльності текст відповідно розглядається як результат цілеспрямованого мовленнєвого акта, як безпосередньо сама мовленнєва діяльність, підпорядкована певному комунікативному завданню» [2, с. 18]. М. Д. Феллер розглядає текст як інструмент мовної комунікації між відправником і одержувачем, а також з інформативної точки зору, коли в ньому даються образи реальності з різним ступенем правдивості, об'єктивності [5, с. 5]. Робота з текстом передбачає поєднання традиційних (читання, написання твору, аналіз тексту) та інтерактивних (говоріння, евристична бесіда, дискусія) форм роботи, поєднання різних видів мовленнєвої діяльності тощо. Крім того, дидактичною одиницею заняття може бути не один текст, а декілька тематично об'єднаних текстів, між якими наявні міжтекстові зв'язки.

Цікавим та результативним на заняттях є такий вид роботи, як завдання-асоціограми (схематичне або словесне, графічне представлення своїх асоціацій, уявлень на предмет того, про що йде мова). Будувати асоціограми рекомендується як індивідуально, так і парами, колективно. Наприклад, перед читанням тексту про літо викладач записує на дошці це слово, а потім студенти в зошитах додають до нього іменники, прикметники, дієслова, фразеологічні звороти, які асоціюються у них з цим поняттям: *канікули, спека, відпочинок, море, сонце, шашлик, ліс, запашне, половіюче, швидкоплинне, купатися, загоряти, подорожувати, бити байдики...* У процесі читання тексту студенти мають виділити у створеній асоціограмі слова, які зустрілися у тексті, або доповнити свою асоціограму словами з тексту, важливими для глобального сприймання інформації.

Надзвичайно ефективним на заняттях є проведення дискусії, завдяки якій студенти спілкуються в парах або у підгрупах. Це не лише дозволяє зробити заняття різноманітнішим, а й дає можливість студентам проявити мовленнєву самостійність, реалізувати комунікативні вміння та мовленнєві навички. Вони можуть допомагати один одному, успішно коригувати висловлювання своїх співбесідників. Учасники розмови, дискусії, диспуту створюють власні інтерпретації трактування фактів, визначень, понять. Ділова гра сприяє швидшому оволодінню студентами професійними комунікативними вміннями, розвитку творчого професійного мислення, прийняттю ситуативних рішень, розумінню співрозмовника тощо. В. О. Тюріна стверджує, що ігрові вправи допомагають особистості орієнтуватися у власних психічних станах, адекватно їх оцінювати, управляти собою, зберігаючи своє психічне здоров'я, і, як наслідок, досягати успіху у професійній діяльності [4, с. 16].

На наш погляд, у кінцевому результаті компетентність забезпечують такі мовленнєво-комунікативні вміння:

- виділяти на основі сприйнятої інформації мікротеми, ключові слова, репродукувати зміст інформації;
- будувати низку запитань за змістом сприйнятої на слух чи зором інформації;
- публічно розмірковувати на задану тему;
- включатися в обговорення питання, продовжувати логіку розкриття проблеми;
- брати участь у дискусіях, заперечуючи, стверджуючи або підтримуючи певні точки зору опонентів.

Описані технології, спрямовані на розвиток комунікативної компетентності, впливають не лише на комунікативну і мовленнєво-мисленнєву діяльність

студентів, а й на пізнавальну, творчу. Вони тренують увагу, пам'ять, розвивають мислення, а також мають високі мотиваційні характеристики, новизну, творчий характер, тісний зв'язок навчальних та професійних засад. Отже, розвиток комунікативної компетентності у стінах вищого навчального закладу забезпечить майбутньому спеціалістові успішну реалізацію вимог медіапростору.

Список використаних джерел:

1. Бацевич Ф. С. Основи комунікативної лінгвістики / Ф. С. Бацевич. – К.: Академія, 2004. – 342 с.
2. Мамалыга А. И. Особенности структурно-информационной организации текста современной газеты / А. И. Мамалыга. – К.: Наукова думка, 1993. – 123 с.
3. Різун В. В. Аспекти теорії тексту. Нариси про текст: Теоретичні питання комунікації тексту / В. В. Різун, А. І. Мамалига, М. Д. Феллер. – К.: Київський університет, 1998. – 336 с.
4. Тюріна В. О. Формування комунікативної компетентності викладача у процесі корекційно-ігрової діяльності / В. О. Тюріна // Професіоналізм педагога в контексті Європейського вибору України: матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції «Професіоналізм педагога в контексті Європейського вибору України», 25–28 вересня 2006 р., м. Ялта. – Ялта: РВВКГУ, 2006. – Ч. 2. – С. 14–19.
5. Феллер М. Д. Эффективность сообщения и литературный аспект редактирования. – Львов: Изд-во ЛГУ, 1978. – 222 с.

К. социол. н. Белинская Д. В., к. социол. н. Задонская И. А.

ФГБОУВПО «Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина», Российская Федерация

**ПАРТИСИПАТОРНЫЕ ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА**

*Статья выполнена в рамках государственного заказа
Министерства образования и науки РФ
«Методология изучения социальных взаимодействий
гражданского общества, культуры и образования
в современных условиях», договор № 6.1537.2011*

Проблема формирования партисипаторных практик интеграции молодежи в социокультурное пространство региона в условиях гражданского общества заключается в недостаточном развитии уровня и качества жизни людей, которая порождает более широкую проблему формирования новой системы ценностей. Современная система ценностей молодежи формируется в условиях тернарности социокультурной жизни. С одной стороны, формирование системы ценностей зависит от таких компонентов, как историческая память, социально-исторические и социокультурные условия существования и социальный опыт народа. С другой стороны – современная система ценностей молодежи формируется при активном влиянии процессов глобализации, вестернизации, американизации социокультурного пространства, которые распространяют современные СМИ. Наконец, ценности молодежи зависят от социально-стратификационной структуры, которая изменяется под влиянием реформирования сложившейся новой политической системы, новых социокультурных отношений. Развитие современных форм партисипации молодежи, учитывая традиции, должно осуществляться при поддержке не только институтов гражданского общества, различного рода движений и объединений, но государства, которое заинтересовано в создании благоприятных условий для социализации молодежи и ее интеграции в общество.

Сложившееся общественное сознание, стереотипы и взгляды молодого поколения на культуру современного общества допускают довольно широкие возможности для манипулирования их сознанием и поведением с целью принудить к действию или бездействию вопреки их собственным интересам. Приходится

констатировать тот факт, что современная молодежь часто выключена из реальности, иногда по собственной воле (интеграция в виртуальные интернет-сообщества, апатичность к реальной региональной социокультурной жизни), иногда под влиянием взрослых социальных общностей, которые навязывают свои взгляды, нормы и ценности, не всегда разделяемые молодыми людьми. Причина низкой интеграции молодежи в социокультурное пространство региона кроется в отсутствии устойчивых взглядов, мнений в отношении многих социальных, экономических, политических и духовных проблем. Вместе с тем, разрыв между идеальной моделью своих представлений о социальной роли молодежи и ее практическим воплощением заставил молодых россиян мыслить более рационально и прагматично, что проявилось в требованиях к формированию эффективной и дееспособной демократической власти, суть которой заключается в реализации социально-экономических и социально-политических прав, достижении достойного уровня жизни, законности и правопорядка, социальной справедливости.

Партисипаторные практики интеграции молодежи в социокультурное пространство региона, представленные в виде активного участия молодежи в политической жизни страны и региона (проведение демонстраций и митингов), в реализации экономических планов и задач власти по отношению к гражданам (школы юных предпринимателей, дискуссионные клубы), акций, направленных на распространение ценностей семьи, патриотизма, образования, здорового образа жизни (флеш-мобы, шествия, фестивали, волонтерские движения, интернет-сообщества и т.д.) могут стать основой интеграции молодежи в социокультурное пространство региона, формирования эффективных социальных взаимодействий региональных властей и молодежи.

Проблемы социально-ответственного и осознанного поведения современной молодежи, их реализация в конкретных формах партисипации представлена в работах многих исследователей и могут быть рассмотрены как междисциплинарные. Более того, партисипаторные практики интеграции молодого поколения в социокультурную среду требуют своего детального анализа во всех сферах жизнедеятельности общества.

Вопросы места молодежи в социальной структуре общества, становления ее социальной зрелости и развития в качестве самостоятельного субъекта общественной жизни рассмотрены в работах таких отечественных исследователей как С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, Н. Ф. Головатый, М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги, О. И. Карпухин, Д. П. Константиновский, Г. А. Чередниченко, Е. Д. Вознесенская, В. И. Чупров и другие.

Социологический анализ молодежной субкультуры представлен И. С. Коном, В. Т. Лисовским, З. В. Сикевич, С. И. Левиковой, Л. В. Шабановым, Н. А. Орловой, Е. Омельченко, Л. И. Михайловой, В. А. Гришиным, С. А. Сергеевым, которые рассматривают ее, как минимум, на основании трех факторов: демографического, межпоколенного и статусного.

Рассматривая студенчество как носителя основных характеристик молодежной среды, отражающий ее проблемность и противоречивость, следует отметить чуткость ее реагирования на перемены в социокультурной среде и изменения, связанные с этим процессом. Российский опыт теоретических исследований студенчества представлен в работах И. В. Милициной, Н. В. Лясникова, Ю. Р. Вишнеского, В. Т. Шапко, О. И. Карпухина, Л. Я. Рубина, О. В. Рудаковой и других.

Анализ партисипаторных практик интеграции молодежи в общественную жизнь в современной социологии можно рассматривать с точки зрения социокультурного, конструктивистского, социосемиотического, визуального подходов. В рамках социосемиотического анализа возможно обращение к трудам известных зарубежных и российских семиотиков, занимавшихся типологией знаков и знаковых систем: Р. Барта, Э. Кассирера, Ч. У. Морриса, Ч. Пирса, Ф. де Соссюра, У. Эко и другие.

Визуальные репрезентации партисипаторных практик интеграции молодежи открывают для социальных наук новые пути к пониманию социальной реальности, обогащая методологический и методический аппарат, новыми способами анализа данных, используя кино- и фотографические и постфотографические практики. Работы зарубежных и отечественных исследователей позволяют осмыслить повседневный опыт социального взаимодействия молодежи, представленный разными формами партисипации.

Отметим, реализация разнообразных форм партисипации предполагает и может способствовать созданию идеологии социального государства, комплексной доктрины, нацеленной на скорейшее решение многих социальных проблем молодого поколения в регионе; выстраиванию системы действенных и инициативных институтов гражданского общества с учетом российской специфики; развитию российской системы образования; пропаганды патриотизма, коллективистских ценностей и здорового образа жизни молодежи; сильной, независимой внешней политики, обеспечивающей приоритет российских национальных интересов в условиях мировой глобализации.

Таким образом, модель интеграции молодежи в условиях гражданского общества в региональное пространство на основе партисипаторных практик, позволяет раскрыть динамику общественного, социально-ответственного

участия молодежи в социокультурном пространстве региона; выделить единую систему критериев, показателей и методов оценки эффективности интеграции молодежи (сфера образования, здравоохранения, культуры, досуга и т. д.); а также описать соотношение основных направлений отечественных и мировых тенденций интеграции молодежи в социокультурное пространство региона на основе партисипаторных практик и так далее.

Субботина Г. В.

*Социологический факультет Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация*

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КРУПНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ (социологический опрос)

Необходимость инновационного развития в России особенно очевидна на фоне ключевых вызовов, которые стоят сегодня перед национальной экономикой. Сокращение доступных трудовых ресурсов, низкая производительность труда и низкая энергоэффективность, сырьевая зависимость экономики – все это, безусловно, означает, что стимулирование инноваций (в широком смысле) действительно является сегодня ключевой задачей для экономики и общества.

На российском рынке наибольшую инновационную активность демонстрируют крупнейшие компании, как иностранные, так и российские, работающие на международных рынках. По мнению крупного бизнеса, первоочередными государственными мерами по стимулированию инновационной активности должны стать повышение качества высшего образования, увеличение государственного финансирования НИОКР, налоговые стимулы для инноваций и усовершенствование законодательства.

Значительная часть крупных компаний ведет активную инновационную деятельность. Более трети (39%) респондентов заявили, что их компании в 2008–2010 гг. запустили производство новых продуктов, никогда ими ранее не выпускавшихся. Однако вдвое чаще инновации связаны с внедрением инновационных технологий и бизнес-процессов (73 и 66% респондентов, соответственно).

Доли компаний-инноваторов (введивших новые продукты либо новые технологии), определяемые по отношению к международному рынку, постсоветскому пространству, российскому рынку, рынку региона составили, соответственно, 18, 31, 49 и 53%. Таким образом, если рассматривать инновационную активность компаний в России в масштабе национального рынка, она оказывается сопоставимой с мировыми показателями. В отношении инноваций

в международном масштабе российские компании отстают от компаний развитых стран как минимум в 3 раза.

Склонность к инновационной деятельности сильно зависит от характеристик самих компаний. В 2008–2010 гг. доля компаний, внедрявших новые продукты, среди частных компаний была в 4 раза выше, чем в компаниях с государственным участием и в полностью государственных компаниях. Часть этого эффекта объясняется различиями в размере и отраслевой принадлежности государственных и частных компаний в нашей выборке. Но даже с учетом этих факторов (как показывает эконометрический анализ) частные компании внедряют новые инновационные продукты как минимум в полтора раза чаще, чем полностью и частично государственные.

Доля компаний, введивших глобально инновационные продукты, среди международных компаний, работающих в России, была в 15 раз выше, чем среди российских компаний, действующих только в пределах национального рынка. Доля введивших глобально инновационные технологии и глобально инновационные бизнес-процессы для международных компаний в 8,5 и в 6,5 раз выше, чем для их российских коллег. У российских компаний, уже вышедших на международные рынки, эти показатели были в 2–3 раза выше, чем у их коллег, действующих только в рамках национального рынка. Эти эффекты сохраняются (хотя и с меньшим значением) при проведении эконометрического анализа, который учитывает влияние отраслевой принадлежности, размера компании и наличия международного капитала.

Заметно также, что вероятность введения новых технологий и новых бизнес-процессов была существенно выше в наиболее крупных компаниях. Так, вероятность введения новых технологий в компаниях с продажами свыше 1 млрд долл. в год была, при прочих равных, на треть выше, чем в компаниях с продажами от 100 до 500 млн. Вероятность введения новых бизнес-процессов в крупнейших (с продажами более 1 млрд долл.) компаниях была (при прочих равных) на 46% выше, чем в компаниях с продажами 100–500 млн долл. Каковы характеристики компаний-инноваторов за рубежом? Согласно недавнему исследованию ОЭСР⁷, опирающемуся на данные разных стран, характеристики компаний – инноваторов в большинстве стран схожи. Для всех стран вероятность инноваций выше в крупных компаниях и в компаниях, имеющих выход на международные рынки; в большинстве стран (исключениями являются Канада и Норвегия) вероятность инноваций выше в компаниях, являющихся частью группы.

Главным стимулом для внедрения новых продуктов является стремление обогнать конкурентов, а для внедрения новых технологий – необходимость

снижения издержек. Примечательно, что в 35% компаний-респондентов имеется топ-менеджер, отвечающий за инновации, тогда как специальные процессы по сбору инновационных идей внутри самой компании есть только в 17% из них, а система материального стимулирования сотрудников к инновационной деятельности – только в 7%. В 55% компаний существуют специализированные подразделения по НИОКР. Наличие этих механизмов действительно коррелирует с более высокой вероятностью внедрения инновационных продуктов, технологий и бизнес-процессов. При этом различия статистически значимы и достаточно существенны: например, наличие топ-менеджера, отвечающего за инновации, повышает вероятность внедрения инновационных продуктов и технологий на 15 процентных пунктов, а система материальной мотивации сотрудников повышает вероятность внедрения инновационных технологий на 29 процентных пунктов.

Существенно, что чаще всего (почти в 80% случаев) новые продукты и технологии разрабатываются внутри самих внедривших их компаний. Лишь небольшая доля компаний (не более 20%) обращались для этого к внешним подрядчикам в России, и считанные компании использовали зарубежных подрядчиков. Судя по нашим респондентам, такие источники инновационных продуктов, как приобретение лицензий на уже существующие продукты и технологии или покупка компаний, владеющих такой интеллектуальной собственностью, практически не используются.

При этом наиболее распространенный способ финансирования разработки новых продуктов (упомянут 87% респондентов) – это использование собственных средств компаний. Примерно каждая пятая компания (18%) использовала средства РВК и «Роснано» и каждая десятая (10%) – иностранные инвестиции. Таким образом, абсолютное большинство инноваций разрабатывается внутри самих компаний, практически без привлечения интеллектуальных и финансовых ресурсов извне.

К. филос. н. Фибих Е. В., Тахтуева К. В.

*Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация*

ГОМОГЕННОЕ И ГЕТЕРОГЕННОЕ ОБЩЕСТВА

Чтобы понять тип общества и чтобы предметно изучать общество, необходимо дифференцировать его типы и классифицировать общества по различным основаниям, поскольку все общества имеют свою культуру, язык, специфику

идентичности и т.д., поскольку жизнь каждого общества реализуется при определенных климатических, географических, геополитических и других условиях и имеет соответствующие субъективные факторы своего самовоспроизводства.

Будучи обусловленным определенными природными и социальными факторами, воспроизводство общественной жизни как целостного развивающегося социального организма раскрывает совокупность всех форм жизнедеятельности людей и их общественных отношений.

В социологии, философии, психологии, экономике и т.д. исходя из познавательных целей, осуществляется классификация типов общества. Раскрывая специфику общества, общества классифицируются по следующим основаниям:

1. По основанию оседлости: кочевой и оседлый типы общества. Как пишет Н. Н. Крадин «... это деление связано с делением по роду занятий (земледельцы и скотоводы)» [5, с. 34].

2. По основанию взаимодействия с социальной средой: открытый и закрытый типы общества. Принципиальное значение для исследования данных типов общества представляют работы А. Бергсона «Два источника морали и религии» и К. Поппера «Открытое общество и его враги», в которых выдающиеся западные теоретики проанализировали открытое и закрытое общество.

3. По основанию социальности: индивидуалистический и коллективистский типы общества. Данное основание восходит еще к Древней Греции, культу Диониса и Аполлона, где Аполлон воплощал в себе основы индивидуальности, а Дионис – коллективности.

4. По культурно-географическому основанию: восточный и западный типы общества. Так, И. В. Киреевский выделял два типа общества – западный, индивидуалистический, строящийся по принципу «от лица к общности» и русский (коллективистский), строящийся по принципу «от общности к лицу» [4, с. 123].

5. По отношению к технике: техногенный и традиционный типы общества. В. С. Степин различает традиционные общества Востока – как особый тип цивилизационного развития, намного более ранний, чем техногенная цивилизация и современный или индустриальный тип общества, к которому относится Запад.

6. Ряд отечественных и западных философов, психологов, социологов, политологов различают типы общества, по основанию воспроизводства общественной жизни: гомогенный и гетерогенный типы общества.

Одними из первых сформулировали понятия гомогенного и гетерогенного типов обществ Ж. Батай, А. Лейпхарт, К. Шмит, Дж. Бьюкенен и др., а также отечественные исследователи А. С. Панарин, Т. Х. Керимов, А. Н. Деев и другие. Понятия гомогенного и гетерогенного общества выдвигаются Батаем на передний план в ходе анализа политической жизни общества. Ж. Батай полагает,

что демократия предполагает равенство всех перед законом, «... при демократии сила государства заключается преимущественно в стихийной гомогенности, которую государству остается только упорядочить и узаконить. Познание мира, у гомогенного и гетерогенного типов общества будет проходить по-разному, гомогенная реальность предстает в абстрактном и нейтральном облике строго определенного и самотождественного общества, гетерогенная реальность – это реальность силы и шока. Гетерогенность, циркулирующая на уровне глубокой аффективности, воплощает абсолютное различие как подлинное основание общественной жизни» [1, с. 82, 83].

Отечественные философы также используют в своих работах понятия гомогенного и гетерогенного обществ. Так Т. Х. Керимов показывает, что гетерогенное общество резко повышает требовательность к философии, изучающей социальные процессы. «Традиционные методы мышления перед лицом новых задач оказываются неудовлетворительными. Возникает необходимость преодолеть сложившиеся стереотипы, как в философии, так и на практике. Ее реализация ведет к углублению теоретико-методологических основ социально-философского познания. Ее недооценка возвращает социально-философское познание к догматизму... именно гетерогенность становится незаменимым фактором структурирования и постоянного обновления социальных связей ... априорный отказ от традиционной гетерогенности никак и ничем не оправдан [3, с. 3–5].

А. С. Панарин доказывает, что в мире существуют «две качественно специфичные стратегии организации геополитического пространства, приспособленных, соответственно, к гомогенной западно-христианской и гетерогенной восточной (православно – мусульманской) частям ойкумены» [6, с. 210]. При этом как гомогенность, так и гетерогенность общества детерминируются существенными характеристиками социальной жизни, «стандартами и особенностями государственного оформления и т. д., а значит, могут быть рассмотрены в качестве элементов социальной типизации по основанию характера их самовоспроизводства» [2, с. 87].

Список использованных источников:

1. Батай Ж. Психологическая структура фашизма / Ж. Батай // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 13. – 82–83 с.
2. Капица С. П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле: очерк теории роста человечества / С. П. Капица. – М.: Междунар. прогр. Образования, 1999. – 87 с.
3. Керимов Т. Х. Социальная гетерология / Т. Х. Керимов. – Екатеринбург: УралНаука, 1999. – 3–5 с.
4. Киреевский И. В. Избранные статьи / И. В. Киреевский. – М.: Современник, 1984. – 123 с.
5. Крадин Н. Н. Кочевые общества / Н. Н. Крадин // Рос. АН. Дальневост. отд-ние. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 1992. – 34 с.
6. Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе: (между атлантизмом и евразийством) / А. С. Панарин // Рос. АН. Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 1995. – 210 с.

Юданова К. О.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация*

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

В настоящее время наблюдается прогрессирующее социально-экономическое расслоение. Резкая дифференциация доходов населения может привести к открытым конфликтам между обеспеченными и бедными людьми. Для решения данной проблемы существуют мероприятия по снижению неравенства, уменьшению количества бедных, зафиксированных в программах социальной поддержки населения.

Программы социальной поддержки населения базируются на выбранной модели организации социальной помощи.

В мире существует два подхода к организации социальной помощи: континентальная (категориальная) и американско-британская (адресная) модели.

В рамках континентальной модели устанавливается жесткая связь между уровнем социальной защиты и длительностью профессиональной деятельности. В ее основе лежит социальное страхование, услуги которого финансируются в основном за счет взносов застрахованных. Этой модели следуют Германия, Франция, Австрия, Бельгия.

Американско-британская модель характеризуется тем, что государство берет на себя ответственность лишь за сохранение минимальных доходов всех граждан и за благополучие наименее слабых и обездоленных слоев населения. В основе этой модели лежит принцип: любой человек имеет право на минимальную социальную защиту, а зависимость социальных выплат от предыдущих отчислений противоречит идее равенства людей. Безусловно, в финансовом отношении гарантировать всем гражданам приличный минимальный доход довольно сложно, но установить четкие критерии отсеивания претендентов на социальную помощь возможно.

Среди экспертов нет единого мнения относительно того, какая модель социальной защиты предпочтительна для России. Однако недовольство населения сложившейся в социальной сфере ситуацией привлекает к проблемам поиска оптимальной для России модели социальной защиты как общества, так и властных структур.

В сфере социальной защиты населения большинство полномочий переданы с федерального на региональный уровень. Привело это к тому, что население различных регионов имеет неравноценный доступ к социальной помощи по

нуждаемости из-за различий в уровне экономического развития и бюджетной обеспеченности регионов. Субъекты РФ существенно отличаются по структуре и уровню социальных расходов, а также затратам на программы социальной поддержки и, в частности, на программы адресной социальной помощи по нуждаемости. На практике часто в рамках государственных региональных программ социальной помощи оказывается только разовая помощь лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

На сегодняшний день не только неуклонно растет число получателей социальной помощи и объем средств, но и количество претендентов на получение этой помощи. Возросла также значимость социальной помощи, в том числе и благодаря тому, что она считается главным приоритетом социальной политики.

Согласно государственной программе «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012–2016 гг.» [1], разработанной в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 2 февраля 2011 года № 23-ПП «Об утверждении перечня первоочередных государственных Программ города Москвы», на сегодняшний день главным приоритетом социальной политики является повышение уровня и качества жизни граждан, нуждающихся в социальной поддержке, сокращение бедности за счет развития адресных форм социальной защиты населения. Адресная помощь гражданам, нуждающимся в социальной поддержке – это поддержка семей и граждан, для которых четко установлены критерии необходимой помощи.

Развитие адресных программ для малообеспеченного населения должно основываться на оценке нуждаемости. По мнению Всемирного банка, необходимо ввести оценку нуждаемости с учетом потребительских расходов вместо доходов семей, так как существуют сложности их проверки в связи с уходом в тень некоторой части доходов населения РФ. Данный переход от оценки доходов к оценке расходов может существенно повысить эффективность системы социальной защиты в России [2].

Кроме этого необходимо выработать критерии отбора получателей социальной помощи для того чтобы не возникали сложности с оценкой совокупного эффекта влияния реализуемых программ на уровень жизни получателей.

Также при оказании социальной помощи учитывать причины бедственного положения, так как без учета представители категории бедных, чья бедность в глазах населения абсолютно легитимна, будут получать помощь наравне со всеми остальными.

Необходимость проведения вышеобозначенных мероприятий обусловлено масштабностью и высокой социально-экономической значимостью решаемых проблем, необходимостью модернизационных преобразований с целью повышения

не только эффективности и результативности оказываемых мер социальной поддержки населению, но и повышения финансовой устойчивости системы (оптимизация численности получателей и объема оказываемой помощи).

Список использованных источников:

1. Государственная программа «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012–2016 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.solncevo.zao.mos.ru/program/spg2012-2016.pdf>
2. Доклад на заседании группы № 9 в НИУ ВШЭ. Аналитическая записка «Сокращение неравенства и преодоление бедности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.do.gendocs.ru/docs/index-100341.html>

Спеціальні та галузеві соціології

Тарасова Т. В.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация*

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

На этапе модернизации российской экономики происходят масштабные изменения в культуре общества. Моностилистическая культура советского периода, основанная на коммунистической идеологии, уступает место полистилистической культуре, свободной от идеологического влияния правящей элиты. Процесс отмирания доминировавшего ранее мировоззрения сопровождается глубочайшим кризисом идентичности [8] как на индивидуальном и групповом уровне, так и на уровне всего общества. Состояние культурной дезинтеграции не может продолжаться долго, индивиды начинают поиск новых культурных форм и способов идентификации. Согласно концепции культурной инсценировки Л. Г. Ионина [4], данный процесс начинается с освоения внешних признаков идентификации, таких как поведенческий код, одежда, лингвистическая компетенция, а также освоение пространства, в котором происходит представление новой культурной формы. Порой это может происходить за счет осознанного или подсознательного копирования поведенческих образцов или внешне наблюдаемых символов, увиденных где-то ранее. На втором этапе происходит усвоение некоторого теоретического ядра и формирование социального интереса, то есть осознание индивидом своей идентичности.

В соответствии с данной концепцией в условиях культурного кризиса в постсоветской России происходит становление культуры массового потребления. Этот процесс начинался с копирования символики «благополучного Запада», транслируемой либерализованными СМИ, с необдуманного перенимания западных потребительских ценностей, стимулируемого появляющимся изобилием товаров. Как отмечает Т. И. Глухова [2], происходит именно присвоение, а не усвоение инокультурных ценностей, идей, стилей и стандартов поведения, чему не мало способствовало поднятие железного занавеса – увеличение импорта, туристические поездки за границу, распространение западного кинематографа.

Изменения в системе культурных ценностей российских потребителей в период реформ неоднозначны и противоречивы. С одной стороны, наблюдается устойчивая динамика к либерализации ценностей, возрастает влияние таких ценностей, как независимость, благополучие, свобода. С другой стороны, согласно исследовательскому проекту «Томская инициатива» [1], доля традиционалистов и приверженцев ценностей дореволюционного и советского общества составляет около 38%. Следует отметить, что средний возраст представителей данной группы около 52 лет, показатели социального статуса и социальных притязаний достаточно низкие – по 5 бальной шкале для традиционалистов 1,10 и 2,28 соответственно, для традиционных консерваторов 1,34 и 2,38 соответственно. Вторую по численности группу (29%) составляют либерал-индивидуалисты, средний возраст респондентов 35 лет, в данной группе самый высокий уровень социальных притязаний и достаточно высокий уровень социального статуса (2,71 и 1,58 соответственно). Либерал-индивидуалисты – сторонники реформ, модернизаторы, чистые западники; очевидно, что именно они являются проводниками западного стиля жизни и культуры общества массового потребления. В пользу данного утверждения можно также отметить, что молодое поколение легче адаптируется к новым социально-культурным условиям, больше склонно к тратам, не задумываясь о завтрашнем дне, с интересом воспринимает новинки в различных сферах потребления. Частая смена торговых марок, появление инновационных товаров и услуг в большей степени соответствуют молодежной психологии, с ее поиском новых, нередко рискованных способов самовыражения [5].

Трансформацию социокультурных норм отражает динамика изменения притязаний потребителей, которые контролируются, регулируются и предписываются соответствующими нормами. В начале переходного этапа происходит резкий скачок в уровне притязаний потребителей [6]. Например, если в 1985 г.

отвечая на вопрос о желаемом автомобиле, 50% респондентов отдавали предпочтение «Жигулям» и лишь 20% более престижной по тем временам «Волге», то уже в 1991 г. более трети респондентов хотели бы приобрести автомобиль иностранного производства. Данный факт свидетельствует о принципиальном изменении потребительских установок и расширении свободы покупательского выбора, а также еще раз указывает на вестернизацию российского общества на переходном этапе. Новые социокультурные нормы предписывают более высокий уровень притязаний, отвергая при этом традиционные нормы скромности и аскетизма. Так, 85% респондентов согласились с утверждением, что «всегда надо стремиться к большему: чем выше ставишь для себя планку, тем большего достигнешь в жизни и больше получишь от нее» [6, с. 84].

В условиях глобализации, а в частности вестернизации, российского общества референтной группой на обобщенном уровне становится западное пространство, с его высокими стандартами качества и уровня жизни. На начальном этапе эти стандарты доступны для созерцания в средствах массовой коммуникации, но постепенно они становятся частью повседневно наблюдаемых явлений. Проводником западных стандартов потребления становится стремительно формирующийся класс новых русских – состоятельных предпринимателей, нередко ассоциируемых с криминальными структурами. Согласно исследованию Е. В. Митягиной [7], социокультурный феномен новых русских возник в начале 90-х гг. прошлого столетия стараниями западных журналистов, которые первоначально называли так решительных и уверенных россиян, внезапно появившихся в Европе и США и предъявлявших высокие потребительские притязания. Они не задумываясь покупали дорогие костюмы, автомобили, бытовую технику, при этом ни сколько не смущаясь незнания языков и не проявляя никакого страха или раболепия перед незнакомой средой [7, с. 68]. В следствии того, что многие представители преступных структур и предпринимателей оказывались на верхних ступенях социальной иерархии, модели поведения новых русских становятся модными и популярными среди многих групп населения. Потребительскому поведению новых русских присущи чрезмерность, яркость, масштабность (малиновые пиджаки, массивные золотые украшения, большие загородные дома и т. д.).

Однако эта тенденция характерна в большей степени для первоначального этапа реформирования экономики. В более поздний период новые русские становятся скорее диссоциативной референтной группой и популярными героями анекдотов и шуток. В качестве референтных групп их место занимают представители верхних субэлитных и элитных слоев – предприниматели, директора предприятий и топ-менеджеры крупных компаний. Данный слой формируется

на основе прежней номенклатуры и деятелей теневой экономики, что очевидно является причиной того, что, как отмечает Т. И. Заславская [3, с. 488], верхние социальные слои проявляют неуверенность в возможности закрепиться на достигнутой высоте в общественной иерархии и осознают недостаточную легитимность своего социального статуса. Поэтому основной чертой их потребительского поведения является демонстративность, основанная на стремлении закрепить свой социальный статус в глазах общественности.

Таким образом, культурный кризис начала 90-х гг. положил начало становлению общества потребления в России и распространению практик демонстративного потребления, как одной из составляющих данного феномена.

Список использованных источников:

1. Бызов Л. Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности / Л. Г. Бызов // Мир России. – №1. – 2002. – С. 117–152.
2. Глухова Т. И. Потребление как фактор изменений в социальной жизни российского общества / Т. И. Глухова // Журнал социологии и социальной антропологии. – Т. XIV. № 5 (58). 2011. – С. 66–78.
3. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
4. Ионин Л. Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) / Л. Г. Ионин // Социологические исследования. – 1995. – № 4. – С. 3–14.
5. Кофтункин Д. Э. Развитие общества потребления в России: кредитный фактор / Д. Э. Кофтункин // Журнал социологии и социальной антропологии. – Т. XIV. – № 5 (58). 2011. – С. 99–107.
6. Магун В. С. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи: 1985–2005 годы / В. С. Магун // Отечественные записки. – 2006. – № 3. – С. 76–96.
7. Митягина Е. В. Референтные группы современной молодежи / Е. В. Митягина // Вестник Нижегородского государственного университета им Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2007. – №1 (6). – С. 65–69.
8. Общественное сознание в 90-е годы: основные тенденции развития. История и культурология: учеб. пособ. для студентов вузов / Н. В. Шишова, Т. В. Акулич, М. И. Бойко и др.; под ред. Н. В. Шишовой. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Логос, 2000. – 456 с.

К. филос. н. Котов Ж. В.

*Приднєпровська державна академія будівництва та архітектури,
г. Дніпропетровськ, Україна*

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ НЕПОНИМАНИЯ

Что мы понимаем под культурой непонимания? В первую очередь наличие ума («дураку все ясно»), то есть способности точно мыслить. Умение мыслящего субъекта разделять то, что он знает и то, что не знает, что понимает и что не понимает, чего может и что не может. Культура непонимания важнейшая составляющая мыслительной культуры в целом. М. Мамардашвили подчеркивает важность аспекта непонимания, ибо «ведь только непонятность чего-то дает шанс родиться пониманию» [5, с. 61].

Проблематика мыслительной культуры в целом оказывается в центре внимания М. Мамардашвили. Особое внимание он обращает на проблему низкой мыслительной культуры современных людей. В самом подходе Мамардашвили к рассмотрению данной проблемы можно выделить три аспекта.

Во-первых, проблема низкой мыслительной культуры отдельных индивидов, которые во многих случаях не проводят различие между ситуацией, в которой человеку кажется, что он мыслит и ситуацией, когда он действительно мыслит («перестаньте думать, что вы думаете, начинайте думать»).

Во-вторых, проблема низкой мыслительной культуры представителей интеллектуальной сферы деятельности, которые, будучи освобождены от тяжелого физического труда, обязаны грамотно и эффективно мыслить, ибо «когда мы не мыслим точно, дьявол играет нами».

В-третьих, проблема низкой мыслительной культуры целой страны. Кстати, эту мысль Мамардашвили подтверждает известное высказывание генерального секретаря ЦК КПСС Ю. Андропова о том, что мы не знаем, а следовательно и не понимаем, общества в котором мы живем. *«Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не знаем в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок».*

Надо полагать, что это признание – «мы не знаем» относилось не только лично к Ю. Андропову, но и ко всем высшим руководящим партийным

и государственным структурам СССР, а также к представителям так называемых общественных наук, к идеологам, призванным теоретически осмысливать ситуацию в стране и предлагать грамотные и своевременные решения по выходу из кризисных ситуаций. И следовательно, те идеологи режима, которым только «казалось», что они все понимают, на самом деле, «обладая низкой мыслительной культурой», выполняли те же функции, которые выполняли портные в сказке Андерсена «Голый король». В основе данного явления лежал тот факт, что в отличие от К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина, которым удалось в свое время совершить переход от утопии в науку, в определенный период развития Советского Союза в осмыслении социальных процессов был совершен прямо противоположный процесс – процесс перехода от науки к утопии. Разве не утопией было заявление Н. С. Хрущева на XXII КПСС, что «через двадцать лет мы будем жить при коммунизме?»»

К сожалению, после распада Союза ситуация с низким уровнем мыслительной культуры не улучшилась а даже ухудшилась, поскольку и проявляла и дополняла себя в катастрофическом распаде страны, когда руководители, бравшиеся за решение стоящих перед обществом проблем, в конечном счете заявляли: Мы хотели как лучше, а получилось как всегда» (В. Черномырдин). Низкая мыслительная культура была присуща не только тем, кто стоял у власти, но и оппозиции, которая, провозгласив лозунг: «Так жить нельзя!», не продумала вопрос о том, а «как же можно и нужно жить?»?

Рассмотренное выше показывает, что проблема культуры непонимания, как и мыслительной культуры в целом, – это крайне актуальная не только теоретическая, но практически – теоретическая проблема, нуждающаяся в осмыслении и обсуждении. Ибо, именно низкая мыслительная культура, и ее первый признак – отсутствие культуры непонимания, во-первых, мешает не только власти, но и оппозиции сделать что-то путное для страны, во-вторых, является одной из главных причин, по которой рядовые граждане страны не готовы активно отстаивать свои права, быть хозяевами своей судьбы, своей страны. И в это плане творческая реализации лозунга «Украинского выбора» – «страной управляешь ты!» – и открывает возможность для перехода к самостоятельному мышлению большинства равнодушных в стране, и даже требует этого.

Полагаю, что в ее теоретическом осмыслении очерченной выше проблемы можно опираться на исследования М. Мамардашвили и Э. Ильенкова.

Что можно взять у М. Мамардашвили?

1. Культуры непонимания нет на этапе господства мифологического мировоззрения (мышления, сознания), оно появляется только с появлением философии и науки. И если осмысление человеком мира и самого себя в условиях выхода на цивилизационный путь развития шло и продолжает проходить между

полюсами религиозно-мифологического мировоззрения, с одной стороны, и философско-теоретического мировоззрения, с другой стороны, то отсутствие культуры непонимания характерно как раз для тех, кто и в наше время находится в сфере влияния религиозно-мифологического мировоззрения (мышления, сознания), представленного сегодня в осовремененных формах.

2. Способность и возможность человека быть человеком не задана ему от природы. Становление человека как человека и в филогенезе, и в онтогенезе включает два основных этапа: на первом этапе перехода от животного к человеку функцию человекообразующей машины выполняет мифология, а на втором этапе – этапе становления зрелого человеческого начала в человеке, становления свободного, личностно развитого индивида – функцию человекообразующей машины выполняет философия.

3. В самой философской культуре М. Мамардашвили проводит различие между практической философией, которая случается в жизни индивида, поскольку он обнаруживает себя как подлинный человек, и философией теорий и систем. Ситуацию, вынуждающую индивида встать на путь философствования, М. Мамардашвили иллюстрирует на примере белки, которая вынуждена была крутиться на колесе, но в какой-то момент соскочила с колеса и увидела свою жизнь, свои проблемы как бы со стороны, что открыло возможность и философствования (способность иначе видения, самостоятельность мышления, глубина мысли), и корректировки на этой основе проблем своей жизнедеятельности, своего личностного развития. Овладение же философией теорий и систем открывает для личностно развитого индивида более широкие возможности и для осмысления, и для решения отмеченных выше проблем.

Что можно взять у Эвальда Васильевича Ильенкова?

1. Если в центре внимания М. Мамардашвили проблемы развития человека как индивида, то Э. Ильенков акцентирует свое внимание на проблемах развития человека как родового существа, на проблемах развития общества как целостного социального организма. Именно на том этапе общественного развития, когда возникает необходимость перехода от родоплеменной организации общественной жизни к цивилизационному уровню развития, и появляется философско-теоретическое мировоззрение (сознание, мышление) как инструмент утверждения правды нового мира – цивилизации рабов и господ) против правды старого мира и обосновывающего его религиозно-мифологического мировоззрения (мышления, сознания). Однако полное торжество философско-теоретического мировоззрения над религиозно-мифологическим, в соответствии с концепцией К. Маркса, утвердиться только на том этапе, когда развитие социальных связей между людьми достигнет своего зрелого, развитого состояния, совершится переход от социальных связей, основанных на отношениях личной

зависимости, через социальные связи, основанные на отношениях вещной зависимости (капитализм) к социальным связям, основанным на отношениях свободных индивидуальностей, то есть когда отношения между людьми приобретут прозрачный и ясный характер. Соответственно, на всех этапах исторического развития сохраняется противостояние между религиозно-мифологическим мировоззрением (развивающимся от иллюзий большего порядка к иллюзиям меньшего порядка) и философско-теоретическим мировоззрением.

2. Утверждая крайнюю ценность философской культуры в целом, Э. Ильенков проводит различие между философией плохой и философией хорошей. Плоха та философия, в которой фактически в одеждах философом представлено религиозно-мифологическое мировоззрение (философия Шопенгауэра и Ницше) и поспешное и одностороннее освоение которой молодыми людьми может закрыть для них путь личностного развития, путь свободы, путь самостоятельного мышления, предполагающего культуру непонимания.

3. Если М. Мамардашвили и ставит задачу преодоления мыслительной неграмотности и у целой страны, и у отдельных индивидов, то все же грамотного теоретического решения данной проблемы вы у него не найдете. В центре внимания Э. Ильенкова теоретическое осмысление и развитие философии как теории мышления, опирающееся на достижения В. Спинозы, Г. Гегеля, К. Маркса. Э. Ильенков один из немногих советских философов, в работах которого представлена высочайшая культура мышления, представлен тот этап развития философско-теоретического мировоззрения (сознания, мышления) с позиций которого возможно грамотно осмысливать как развитие как страны в целом, так и развитие отдельных индивидов.

Именно с позиций высшего уровня развития научно-теоретического мировоззрения, представленного в работах Э. Ильенкова, открывается возможность осмысления и преодоления мыслительной неграмотности, утверждения возможности для людей самостоятельно мыслить, быть хозяевами своей судьбы, быть свободными, а не рабами. Опасность такая, с моей точки зрения, есть для народа Украины. Имеет ли он право самостоятельно выбирать свой путь: либо путь самостоятельного развития в союзе с Россией и Белоруссией, либо путь сдачи с такими мучениями приобретенной независимости? Или этот выбор как и двести лет назад остается привилегией экономически и политически господствующей элиты, привилегией панов?

Неужели мы вернемся к тем временам, о которых пишет Тарас Шевченко:

Село неначе погоріло
Неначе люди подуріли
Самі на панщину ідуть
І діточок своїх ведуть.

К сожалению, я не знаю, насколько точна информация о том, что на Украине 250 самых богатых семей владеют 95% частной собственности, а на долю остальной части населения (95%) – собственно народа Украины, – приходится только 5% собственности. Трагизм ситуации в том, что у очень богатых людей фактически нет Родины, так как их родина там, где их основные богатства. Поскольку у большинства украинской шляхты – это Западная Европа, постольку они и пытаются то пряником (вступим в ЕС будете жить так же хорошо, как живут в Западной Европе) то кнутом (запрет референдума по вопросу вступления в Таможенный союз), принудить большинство народа рабски подчиниться своим эгоистическим интересам.

Все исторические достижения Украины связаны с тем, что в свое время была принята линия Богдана Хмельницкого. Попытка сдача Украины Западу, предпринятая И. Мазепой, не была поддержана большинством украинского казачества, усмотревшего в его политике предательство интересов народа.

Полагаю, что у украинского народа должно быть право на свой собственный свободный выбор, на Украинский выбор!

Список использованных источников:

1. Ильенков Э. В. Античная философия как форма мысли / Э. В. Ильенков // Философия и культура. – М., 1991. – С. 56–100.
2. Ильенков Э. В. Философия и молодость / Э. В. Ильенков // Философия и культура. – М., 1991. – С. 18–55.
3. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Политиздат / Э. В. Ильенков. – М., 1984. – С. 320.
4. Мамардашвили М. К. Дьявол и грает нами, когда мы не мыслим точно [Электронный ресурс] / М. К. Мамардашвили. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/mmk/tochno.html>
5. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. Лабиринт / М. К. Мамардашвили. – М., 1996. – С. 432.

К. филос. н. Литовченко Н. П.

Никопольский факультет

Запорожского национального университета, Украина

СООТНОШЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Глобализационные процессы начало которым заложено ещё в античном мире охватили сегодня все государства и континенты. Без глубокого осмысления проблем глобализации, без осознания важности и сложности интеграции Украины в современный мир, возможность создания украинской государственности будет если не утрачена, то надолго отодвинута. Так или иначе, это может обернуться национальной катастрофой.

Роль и место экономики Украины в мировой экономике, правовой статус государств третьего мира, снижение жизненного уровня населения периферийных государств при повышении уровня жизни ведущих в экономике стран, рост безработицы, потеря национальной независимости, размывание и стирание государственных границ, политика трансформации демократических принципов, за которой четко прослеживается подчас ничем не прикрытая агрессия по овладению ресурсами более слабых государств, уничтожение национальной и религиозной культуры с одновременным созданием синтетической всемирной культуры – это далеко не полный перечень тех вопросов, которые волнуют общественность современного глобализирующегося мира и решение их есть весьма актуальным.

И если глобализация есть идеологическая система, абстрактная форма длительность и жизнеспособность существования которой зависит от соответствия ее объективному бытию как истине, необходимо выяснить ценностный характер основных ее положений. Исследуя этимологическую характеристику глобализма можно сделать вывод о том, что глобализм не имеет объективного характера, он есть «порождение не мира, а человека, преувеличивающего роль разума, игнорирующего духовные ценности», сводящего их к потребительскому восприятию, следовательно «в настоящий момент спор о *vis viva* (живой силе) глобализма пока сводится лишь к вопросу о правильном определении меры силы» [1, с. 594]. Но, поскольку никакие специфические условия, особенности национального развития, кризисные состояния и внутренние трансформации не могут ни отменить, ни отложить неумолимое действие объективных законов глобального развития, мы должны, уважая и соблюдая «общечеловеческие интересы», осмыслить теоретически не только соблюдение этих интересов, но и сохранение возможности полноценного существования каждой отдельной человеческой личности в глобально развивающемся мире. Наша задача состоит в определении соотношения нравственного и права в глобализирующемся мире.

В. С. Соловьев отмечает в нравственности внутреннее, безусловное начало, предполагающее неограниченное стремление человеческой личности к совершенству, к абсолюту, в отличие от относительного, внешней формы, изменяющейся и непостоянной. Аналогичную мысль находим и у Э. Канта, указывающего, что в «диалектической видимости» смешивается «абстрактно возможное» как мыслимое с «эмпирическим мнимым», «возможным обособленным существованием мыслящего Я». Субъект полагает, что познает трансцендентальное тело, на самом деле, как замечает Кант, мыслит только «единство сознания как одной лишь формы» [3]. Поэтому философ разграничивает нравственность и мораль,

то что существует объективно не как идея а как трансцендентное бытие, и то что есть отражением трансцендентного как форма, как идея, как существующее в мысли.

И если в нравственном содержатся абсолютные начала, то и правовая деятельность как важная составляющая действительности тяготеет к абсолюту. Противоречие нравственного и правового заключается не в их онтологии, а в осознании их самим человеком, т.е. в той идеальной форме, которая подчас несовместима с жизнеустройством.

Различие между нравственностью и правом состоит в том, что нравственное всегда предполагает совершенствование, право же ограничено внешними, условными факторами; нравственное требование не обуславливается непременно материальными действиями, право же реализуется через закон и предписывает вполне определённые внешние действия и этим ограничивается; нравственное совершенствование предполагает свободное добровольное исполнение, юридический правопорядок допускает принуждение как моральное, так и физическое. Итак, нравственность имеет безусловный характер, право проявляет себя через условное. Отсюда проистекает один из важнейших вопросов – вопрос о совместимости нравственности и права в объективном мире.

Общечеловеческие ценности тесно связаны с породившими их духовными источниками, поэтому их содержание в глубине своей постигается интуитивно, не всегда и во всем может быть выражено рационально. Во многом они соотносимы с нравственным законом, который присущ только человеческой природе и который, как и истина, един в полноте реализации человечности. Но есть много путей выражения истины и соблюдения нравственного закона, что связано с разными культурами и разными человеческими выборами. А полнота человечности есть явление в сущности надчеловеческое, нечто трансцендентное по отношению к отдельному человеку, ибо эта полнота никогда не достигается в эмпирическом бытии.

По сути, проблема состоит не в выборе общечеловеческих ценностей (хотя угроза антропологической катастрофы, носящей глобальный характер, порождена, скорее всего, какими-то коренными ошибками человечества в выборе ценностных ориентиров), истина не в них самих, а в том, насколько адекватно они воплощены в человеческих культурах и в способности планетарного взаимодействия культур.

Декларация «общечеловеческих ценностей» должна была противостоять деградации общества, стать исходным ориентиром предстоящих перемен социальной жизни и общественных отношений. Но произошло это без учета того, что

общечеловеческие ценности не конструируются искусственно в историческом процессе, а открываются в нем, встраиваясь в культуру.

Сегодня уже очевидно то, что они, эти ценности, так и остались сферой декларации и являются чаще ширмой для проведения совсем другой политической позиции. Эта позиция направлена на укрепление положения отдельных государств как элиты. Главная же ценность – человек, на практике так и не получил достойного места в шкале ценностей глобализирующегося мира.

Нравственность – есть принятие на себя ответственности за свои поступки. Поскольку нравственность основана на свободной воле, постольку нравственным может быть только свободное существо. В отличие от морали, которая является внешним требованием к поведению индивида, наряду с законом, нравственность есть внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести и согласно своим принципам.

«Важной, – как уже отмечалось, – является проблема совместимости законодательного порядка и нравственного, а также вопрос о их относительности и абсолютности, т.е. их первостепенности и важности» [2, с. 156]. Связь между правом и нравственностью легко можно было бы установить, если бы нравственная задача была чисто теоретической, но она предполагает, прежде всего, практически-деятельное участие человека. Поэтому нравственное всегда предполагает личную свободу как условие, без которого невозможна его реализация. Человек существует, а, следовательно, и нравственно развивается в обществе. Без взаимодействия человека с обществом нравственность есть лишь отвлечённое понятие. Жизнедеятельность общества тесно связана с совершенствованием каждого человека, но в обществе есть и люди с эгоистическими наклонностями, не склонные к нравственному подвигу, следовательно, безопасность в обществе в полной мере охраняется принудительным законом, имеющим необходимый характер.

Исходя из этого, требования нравственности в определённой мере связано с сущностью права. Право в своём элементе принуждения хотя и отличается от нравственности имеющей свободное волеизъявление, но всё же в этом принудительном характере, отвечает требованиям той же нравственности, и не должно ей противоречить. В сущности своей право и нравственность это не насилие, а глубокое усилие в длительном процессе совершенствования. И если какой-нибудь закон противоречит безусловно нравственному, то мы можно быть уверенным, что он не отвечает и существенным требованиям права, и такой закон требует совершенствования.

Поскольку глобализация становится новым мерилем базовых ценностей современного мирового сообщества, необходимо её осмысление на уровне

философии права, философии морали, исходя из философской культуры разума, принципов нравственной и ответственной практики.

Немецкий философ Э. Кант в качестве образца этической общности предлагал ставить категорию свободы совести как основания всех прав человека. Это этическая точка отсчёта разумного и морального выбора, как отмечал философ. Голос совести, «глас божий» и есть, прежде всего, моральный закон, ориентир и «компас», которые указывают на начало всякой нравственности, культуру человеческого разума и моральную компетентность.

Для Украины остаётся открытым насущный вопрос: способна ли современная Украина, как и в прежние времена своей многовековой истории, встать на путь разумно-духовного, нравственного мироустройства.

Список использованных источников:

1. Литовченко Н. П. Глобализация в свете этимологии / Н. П. Литовченко // Економіка: проблеми теорії та практики: зб. наук. праць. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2003. – Вип. 172. – С. 591–594.
2. Литовченко Н. П. К вопросу о значении единства права и нравственности в модернизации национальных государств / Н. П. Литовченко // Философия права и вопросы формирования современной государственной идеологии: матер. Всерос. науч.-теорет. конф. 24–25 октября 2001г. – Ростов-н/Д., 2001. – С. 155–158.
3. Кант Э. Критика чистого разума [Электронный ресурс] / Э. Кант. – Режим доступа: http://www.gumer.info_Buks/Philos/kant_chr/06.php.

К. филос. н. Фибих Е. В.

*Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация*

ГОМОГЕННЫЙ И ГЕТЕРОГЕННЫЙ ТИПЫ ОБЩЕСТВА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ

В данной статье понятия «гомогенный тип общества» и «гетерогенный тип общества» рассматриваются в метафизической методологической традиции в системе теории познания как теории репрезентации в качестве репрезентантов. В соответствии с принципом дуализма и принципом антропоцентризма данные понятия показывают, что в качестве сущности принимается идеальное, а в качестве существования принимается материальное, что соответствует стандартам неореалистской версии сущностного исследовательского подхода.

Сторонниками реалистской и неореалистской традиции философского познания действительности являлись Фома Аквинский Г. Лейбниц, Р. Декарт, И. Кант, Ч. Беккариа, Г. Гегель, Р. Дворкин и другие.

Согласно неореалистской традиции философского познания, развертывающей далее методологию реализма о качестве сущности, как абстрактном объекте, а существовании, как материальном, которые по принципу дуализма остаются независимыми, общество может выступать как приближение (аппроксимация) к гомогенному или гетерогенному обществу.

Согласно методологии реалистов все материальные предметы и вещи, а также весь мир, состоящий из этих предметов, есть определенные репрезентации абстрактных сущностей. Сами же абстрактные сущности в соответствии с теорией познания как теории репрезентации выступают в качестве репрезентантов. Раскрывая механизм развертывания абстракций, В. Гейзенберг писал: «Понятия, первоначально полученные путем абстрагирования от конкретного опыта, обретают собственную жизнь. Они оказываются более содержательными и продуктивными, чем можно было ожидать поначалу. В последующем развитии они обнаруживают собственные конструктивные возможности: они способствуют построению новых форм и понятий, позволяют установить связи между ними и могут быть в известных пределах применимы в наших попытках понять мир явлений» [1, с. 14].

Неореалистская методологическая традиция метафизического философского познания действительности раскрывает понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» как сконструированные сущности, абстрактные объекты, которые предназначены для воплощения в жизнь. Понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество», выступающие как определенный результат конструирования, характеризуется как общественный идеал, абстракция, которая подлежит восполнению.

Понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество», формулируемые в качестве идеальной сущности, выступают как нечто, предназначенное для развертывания актуальных репрезентантов, где назначением репрезентантов является стремление субъекта познания претворить абстрактные сущности в жизнь.

С точки зрения теории познания как теории репрезентации понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» – это репрезентанты, репрезентируемые наличным обществом и происходящими в нем процессами. Исходя из сущностного исследовательского подхода «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» являются абстрактными сущностями, при этом наличное общество и его процессы являются существованиями, независимыми от сущности.

Понятие «гомогенный тип общества» в качестве репрезентанта раскрывается как формулировка общественного идеала, согласно которому все общества

директивно определяются как общества однородных, свободных субъектов, равных в своих правах, равных перед законом, как общества равных перед общественным договором, как общество равных перед требованиями устава, идеологии и т.д.

В качестве репрезентанта понятие «гетерогенный тип общества» раскрывается как формулировка общественного идеала, согласно которому все общества определяются как общества, состоящие из разнородных свободных субъектов (элементов социальной структуры общества, каждый из которых выступает в качестве свободного субъекта).

Понятия гомогенного и гетерогенного типов общества как абстрактные сущности выступают в качестве общественных идеалов, достижение которых выступает приоритетной задачей общества.

Таким образом, согласно реалистской методологической традиции и принципу дуализма и принципу антропоцентризма телесные и духовные сущности независимы друг от друга и могут лишь репрезентовать, представлять друг друга. Исходя из реалистской традиции, понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» выступают как определенная идеальная сущность, которую субъект хорошо знает, поскольку сам ее формулирует.

Консервативные теории развития общества предполагают создание абстрактного объекта (например, индустриальное, постиндустриальное, информационное общество и т.п.), подлежащего практическому восполнению, которое возможно теоретически сконструировать и практически реализовать их. Абстрактные объекты являются некоторыми предельными случаями реальных явлений, предметов или процессов и служат основой для построения теоретических представлений о них.

В социальные науки понятие гомогенности было перенесено в качестве модели, раскрывающей совокупность параметров, которые выражаются в сведении всех социальных связей к устойчивым правилам, фундаментализирующим отношения равенства; а понятие гетерогенности – в качестве модели, представляющей совокупность параметров, которые раскрывают степень разнородности элементов социальной структуры общества.

Согласно теории познания как теории репрезентации понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» выступают как репрезентант, а наличное общество как репрезентации, восполняющие абстрактные объекты «гомогенного общества» и «гетерогенного общества».

Список использованных источников:

1. Гейзенберг В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – М.: Прогресс, 1987. – 14 с.

К. филос. н. Фибих Е. В.

*Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация*

ГОМОГЕННЫЙ И ГЕТЕРОГЕННЫЙ ТИПЫ ОБЩЕСТВА КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

В данной статье исследуется значение понятий «гомогенный тип общества» и «гетерогенный тип общества» в метафизической методологической традиции в системе теории познания как теории репрезентации в качестве репрезентаций.

Существенную роль в формировании понятия репрезентации сыграла его теологическая интерпретация в западноевропейском христианстве, основанном на идее воплощения и по-новому обыгравшем отношение того, что представляется, к тому, что оно представляет.

Понятия гомогенного и гетерогенного общества впервые были представлены в западноевропейской науке (в том числе, в работах философов Дж. Ролза, Ф. Хайека, Р. Дворкина, М. Вартофского, Х. Й. Зандкюлера, Ж. Батая и других; психологов Г. Лебона, З. Фрейда, С. Московичи, Э. Фромма и других; социологов Г. Тарда, Э. Тоффлера и других, политологов К. Шмита, Д. Чейни и др.) на основе теории познания как теории репрезентации.

Формирование понятий «гомогенного общества» и «гетерогенного общества» происходило в системе номиналистской и реалистской методологических традиций западного теоретизирования. Оно осуществлялось на основе принципа дуализма, согласно которому материальные и идеальные сущности существуют независимо друг от друга, и принципа антропоцентризма, согласно которому человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий, а потому только он может выносить суждения о мире в соответствии со своими задачами и интересами.

Методологическая традиция номинализма разрабатывалась средневековыми учеными и получила свое развитие в различных современных философских течениях, согласно которым научное познание раскрывается как произвольное описание в принципе непознаваемой действительности.

Идеи номинализма нашли свое место, в частности в трудах Джона Локка. Дж. Локк пишет: «Слова употребляются для закрепления и сообщения наших мыслей... как несовершенен язык и как вследствие самой природы слов значение многих из них почти неизбежно бывает двусмысленным и неопределенным» [1, с. 316].

Номиналистская и реалистская версии метафизического философского познания поучили свое дальнейшее развитие в неоминалистской и неореалистской методологических традициях.

Неоминалисты раскрывают понятия как стихийное формирование знаний, призванное лишь описывать факты, переименовывать их, присваивать им те или иные значения.

Согласно неоминалистской версии сущностного исследовательского подхода и принципов антропоцентризма и дуализма утверждается, что в качестве сущности принимается материальное, а в качестве существования принимается идеальное. В свою очередь, согласно теории познания как теории репрезентации в соответствии с неоминалистской методологической традицией в качестве репрезентанта выступает материальное, а в качестве репрезентации – идеальное.

Согласно теории репрезентации, теоретические конструкты (понятия гомогенного и гетерогенного типа общества) не предполагают своего прообраза (объективно существующего типа общества), вследствие чего данные понятия выступают в качестве репрезентанта или репрезентации действительности.

В соответствии с номиналистской методологической традицией, принципом антропоцентризма и принципом дуализма понятия гомогенного и гетерогенного общества раскрываются в качестве репрезентации общества как непознаваемой сущности. Возникает необходимость формулировки тех или иных произвольных интерпретаций, трактовок, т.е. репрезентаций, по поводу указанной непознаваемой сущности. Согласно данной версии сущностного подхода, понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» выступают как имена, как средства описания вещей и процессов, не подлежащих познанию. Все предметы и вещи совершенны от природы и их познание не представляется возможным. Предметы можно лишь описать, дать им имена. Согласно данной версии сущностного подхода, гомогенное и гетерогенное общества, а также все происходящие в них процессы не зависят от субъекта познания.

Значение понятий «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» определяется целью и контекстом их употребления в системе востребованного языка описания, призванного в соответствии с теорией познания как теорией репрезентации строить правдоподобные концептуальные и теоретические репрезентации относительно непознаваемой материальной сущности (репрезентанта). Понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» используются в составе востребованного языка описания общества как непознаваемой материальной сущности для целей построения правдоподобных репрезентаций.

Согласно номиналистской версии реализации принципа дуализма, принципа антропоцентризма и теории познания как теории репрезентации понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» выступают как понятия,

предназначенные для развертывания соответствующих репрезентаций, призванных репрезентировать указанную материальную сущность, то есть общество. В номиналистской версии метафизического познания понятия «гомогенное общество» и «гетерогенное общество» предстают как понятия, применяемые в целях социального конструирования реальности, описания происходящих в данных обществах процессов.

Список использованных источников:

1. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Сочинения: в 3 т. Т. 1. / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1985. – 316 с.

Історія філософії

Д. філос. н. Скальська Д. М.

Івано-Франківський національний технічний університет нафти і газу, Україна

ФІЛОСОФСЬКИЙ ДИСКУРС НЕОМАРКСИЗМУ:

ТВОРЧІСТЬ РАНЬОГО Д. ЛУКАЧА

Контури європейської культури, повноцінну духовну ситуацію ХХ ст. неможливо уявити без такої потужної інтелектуальної традиції, як марксизм та неомарксизм. Цілі теоретичні системи, серії критичних оглядів та широкомасштабних дискусій представлені працями провідних теоретиків даного напрямку, серед них: Д. Лукач (1885–1971), А. Грамші (1881–1937), К. Корш (1886–1961), В. Беньямін (1892–1940), М. Хоркхаймер (1895–1973), Г. Делла Вольпе (1897–1968), Г. Маркузе (1898–1979), Т. Адорно (1903–1969) та ін. Піддаючи критиці існуючу мораль, соціально-політичний лад, ідеологію, державу та право, антигуманні інститути, більшість прогресивних творців боролися проти соціального поневолення, духовного відчуження, технократичного фетишизму. Як засвідчує історія, в переломні періоди, в процесі соціальних конфліктів з особливою напруженістю і гостротою виявляється розмежування людей щодо їх світоглядних позицій, ідеалів, а, відповідно, і вчинків.

Визначити структурні елементи західного марксизму, незважаючи на внутрішні розбіжності та суперечності, виділити причини та форми їх послідовних метаморфоз, можливо лише звернувшись до еволюції марксизму. Звичайно, справжню історію марксизму, що зародився більше, як 200 років тому, ще передбачається написати, досліджувати, тому, що на сьогоднішній день це явище

дискутується все ще гостро і неоднозначно. «Марксизм без берегів» або «нео-марксизм» (чи це ж саме без будь-якої назви), становить в даний час світове явище. Немає, здається, такого закутка буржуазної культури, – зазначав марксолог М. А. Ліфшиць, – де б не було свого «марксизму», або, у крайньому разі, свого способу подати його законну, хоча в даний час вже застарілу ступінь суспільного мислення» [1, с. 5].

Те, що ми сьогодні ретроспективно називаємо західним марксизмом, зобов'язане своїм народженням тому періоду, в якому різко змінився пріоритет тем і проблем. Зміна пріоритетів була зумовлена як зміною поколінь, так і місцем проживання і національними ознаками представників нового покоління. Характерно, що після Енгельса, перша передова група марксистів-інтелектуалів в основному були вихідцями із східної або центральної частини Східної Європи. Проте, в наступний після першої світової війни період, за винятком Лукача і його учня Гольдмана, всі провідні представники школи історичного матеріалізму були вихідцями із Заходу.

Серед визначних представників європейської філософсько-естетичної думки ХХ-го століття особливо виділяються постаті Дйордя Лукача, Герберта Маркузе, Теодора Адорно, які символізують своєрідний зв'язок між класичною і сучасною культурою. Характерно, що сама філософська епоха, в якій вони жили і творили, представляла собою вельми напружене, складне і суперечливе духовне утворення, як в плані способу постановки, так і стилю, і форми аналізу філософських проблем в загальній культурі мислення.

Окрему увагу серед видатних мислителів ХХ-го століття, які пройшли разом з ним всі найбільш визначні події, привертає власне особистість Д. Лукача – угорського філософа, літературознавця, літературного критика, естетика, публіциста, політика і громадського діяча. Його життєвий та творчий шлях – виявився складним і драматичним. Значущість Лукача в руслі розвитку європейської філософської і естетичної думки безсумнівна. В суперечливому і часто нігілістично налаштованому західному суспільстві ХХ-го століття він належав до тієї частини прогресивної інтелігенції, яка «визнавала себе (і часто реально виступала) в ролі носія всезагальної совісті суспільства, в ролі його «загального чистилища», в якому сходяться всі ниті відчуження і критичної самосвідомості окремих частин суспільного організму, позбавленого без неї голосу і слуху» [2, с. 286].

Європейський марксизм з початку 20-х років став посилено зосереджуватися в трьох країнах: Німеччині, Франції та Італії. Визначаючи місце західного марксизму в рамках еволюції соціалістичної думки в цілому, а також основні суттєві риси творчості його представників, можна зазначити, що відбувається відхід, структурне відокремлення теорії від практики. Єдність політичної теорії

і практики, досягнута поколінням класичних марксистів, яке виконувало своєрідну політико-інтелектуальну функцію через партії в країнах центральної і східної Європи, все більше підривалась. Слід, щоправда, пригадати, що троє перших провідних теоретиків із покоління після 20-х років – Лукач, Корш і Грамші, – спочатку були знаними політичними лідерами в своїх партіях, безпосередніми учасниками і організаторами масових революційних виступів свого часу. Вони виявилися справжніми родоначальниками всієї системи західного марксизму і поява їх теорії доцільна для осмислення лише в такому контексті.

У період між двома війнами сталися сумні події, які ознаменували кінець особливого впливу західного марксизму на свідомість широких верств людей, це – самотність і смерть Грамші в Італії, ізоляція та еміграція Корша в США, Лукача – в СРСР. Крім того, дві великі трагедії – фашизм і сталінізм – випали на долю робітничого руху в Європі. Особливість марксизму з 1924 по 1968 рр. позначилась відсутністю значних революційних виступів, проте він продовжував існувати і розвиватися в дещо іншій перспективі, зумовленій всією історичною епохою.

Типовими об'єктами вивчення для західних марксистів були не закон і держава, а така сфера людського духу як культура. У фокусі їх дослідження виявилось мистецтво. Лукач, наприклад, свої зусилля і талант присвятив літературознавчій роботі. В серії критичних досліджень і оглядів зустрічаємо у Лукача дослідження про творчість Гете і Скотта, Манна і Солженіцина. Кульмінацією його діяльності стали фундаментальні естетичні розробки. Інший яскравий представник згаданого напрямку Адорно залишив більше десяти опусів, присвячених аналізу розвитку музичної культури ХХ-го століття, Беньямін цікавився творчістю Бодлера, Брехта, причому з принципових позицій, а також інші представники марксистської думки в Європі зробили свій філософський вибір в культурологічному і естетичному ключі.

Філософія в контексті культури початку ХХ-го століття була представлена домінуванням марксистської традиції в Західній Європі, і можна з переконаністю стверджувати, що велись значні інтелектуальні пошуки в галузі філософської антропології. Величезна різноманітність і багатство праць з естетики, етики, культури засвідчує тісний зв'язок західної марксистської філософії з реальним світом та обґрунтуванням місця в ньому людини. Основні системи ідей західного марксизму широко вплинули на соціальну філософію в цілому, генеруючи принципово нові теми, виступаючи колективним досягненням наукової думки. Новітній тип марксистської теорії, або посткласична форма марксизму викристалізувалась в суспільствах, де робітничий рух був достатньо потужним для того, щоб представляти справжню революційну небезпеку капіталу, і тим не менше потерпів ряд радикальних поразок на критично-важливих пунктах історії.

Оптимізм марксизму на Заході поступово (1920–1960 рр.) змінив загальний песимістичний настрій. Зміни в політичному кліматі, які проходили з кінця 60-х років, не могли не відбитися на зміні напрямку досліджень західного марксизму. Можна стверджувати, що намітилося явне зрушення в сторону економічних і політичних досліджень серед молодого покоління, яке сформувалось під впливом традицій західного марксизму, а багатьох відомих діячів, увага яких була прикута до суто філософських питань, про що йшлося вище, вже не було серед живих.

До найвизначніших мислителів згаданого періоду безперечно належить Дйордь Лукач. Його твори перекладені більше, ніж 30-ма мовами. Навряд чи можна охопити чисельно всю сукупність монографій, дисертацій, статей про угорського філософа та літературознавця. Слід зауважити, що творче життя Лукача було яскравим, багатогранним і в той же час надзвичайно складним. Вступивши на свій шлях пристрасним прихильником ідеалістичних систем Канта і Гегеля, він завершив його, як переконаний поборник філософії Маркса, Енгельса. На сьогоднішній день жорсткі суперечки і часті перекинуття привели до того, що ранній період творчості Лукача був відірваний від всієї творчості, і тільки дуже рідко спостерігався конструктивно-критичний підхід до цього питання, як правило, в зарубіжних виданнях. Вивчення раннього періоду творчості в біографії мислителя дає ключ до розуміння всієї наступної творчості. У цьому, можливо, причина того, що, незважаючи на багаточисельні вагомості і цінні дослідження, інтелектуальна біографія Лукача ще досі не написана.

Періодизація творчого спадку Лукача в дослідницькій літературі представлена по-різному. У будь-якому випадку, до числа ранніх, домарксистських робіт мислителя можна віднести все написане ним до 20-х років, у тому числі «Історія розвитку сучасної драми» (1906–1909), «Душа і форми» (1911), «Теорія роману» (1920), а також праці, які складають «Філософію мистецтва» (1912–1914) і дослідження, які отримали назву «Гейдельберзької естетики» (1916–1918). Перша спроба написати самостійну систематизовану працю з естетики, за словами самого Лукача, потерпіла повний крах. Однак уже в ній можна знайти тверду опозиційну налаштованість, своєрідний анархічний бунт Лукача проти руйнації духовних субстанцій суспільства. Лукач дещо пізніше, звичайно, зрозумів, що на основі лише ідеалістичної філософії неможливо побудувати нову естетику, оскільки навіть у своїх найпрогресивніших системах – і в Канта, і в Гегеля – ця філософія в естетичному плані виступала більше як антропологія, у центрі уваги якої знаходився окремий індивід. Мається на увазі, що головні параметри історичної сутності людини залишались не виясненими, рівно ж як і реальна дійсність, історія і життя людського суспільства.

Здійснюючи спробу подолати кризу основ пізньобуржуазної філософії, а також в намаганнях віднайти чітко визначену ідею, яка б викривала кризовий стан тогочасного суспільства, Лукач перелаштовує на свій лад розуміння багатьох актуальних для того часу антипозитивістських і науково-теоретичних вчень. У полеміці з В. Дільтеєм, Г. Зіммелем, Г. Ріккертом, М. Вебером, Е. Ласком, а також К. Марксом, Г. Гегелем, І. Кантом, С. Кіркегором, ранніми романтиками, концепцією трагедії А. Шопенгауера і неокласицизмом, виникає цілий «світ ідей», які Лукач пізніше охарактеризує – «великий синтез». У першій декаді ХХ століття цей світ подавався, наприклад, Ернстом Махом як «криза фізики», а пізніше у Едмунда Гуссерля – як «криза європейської культури». Суспільна оболонка цієї ідеї кризи у формі життєфілософської критики культури артикулюється, вливається у романтичний антикапіталізм, перед горизонтом якого Лукач ставить суто антропологічне запитання – про можливість достовірного, невідчуженого життя. Це запитання для самого філософа органічно вплітається у всі питання, пов'язані з можливостями та перспективами культури.

Особливо характерною для раннього Лукача, у зв'язку з цим, є спроба, через аналіз та критику естетичних проблем, сформулювати головні та історико-визначальні культурні домінанти. Діагноз кризи і, заснована на ньому критика культури, ґрунтуються перш за все на утопічних і, навіть, містичних уявленнях мислителя про те, що його епоха є джерелом руйнації будь-яких форм, що ця епоха підірве фундамент усіх інстанцій, вибудованих на цінностях та смислах. Він пише: «Все крутиться навколо: мрія і життя, бажання і дійсність, страх і правда, шлях брехні через біль і мужня стійкість перед сумом. Що залишається? Що надійне у цьому житті? Де знаходиться той оголений і незаселений острів, що лежить далеко від усієї краси і багатства, де людина може пустити надійне коріння? Де є щось, що не просиплеться, неначе пісок, крізь пальці, якщо воно хоче витягнути це з неоформленої маси життя і втримати хоча б на мить?» [3, с. 156].

Лукач переживає ностальгію за міцним корінням, він бажає віднайти для себе точку опори, з якої видобудеться і утримається та сутнісна сила, яка поправить дійсність. Такі роздуми наводять автора на специфічне тлумачення «світосприйняття», яке для людини повинно бути іманентним: «світосприйняття, в якому ми зростаємо, – мистецтво, від якого отримуємо наші перші великі враження» [4, с. 39].

У свій ранній період творчості, як стає відомо з листів Лукача (Переписка 1902–1917), десь з 1907 р. радикально налаштований філософ виношує думку написати книгу про романтизм, в якій йшлося б не лише про «остаточний поразунок з раціоналізмом», але і, перш за все, про позитивне визнання Кіркегора, в якому він відкрив великого антипода Гегелю. У містичному ірраціоналізмі

Кіркегора він віднаходить всі основні риси, які відображають кризу і які втілюють риси сучасної йому доби.

Вивчаючи образ свого століття і його культуру, Лукач обирає форму роману, який ніби є еквівалентним вираженням, «модерною епопеєю», епопеєю «забутого Богом світу». Цікавим є введення Лукачем поняття іронії, яка представлена, як «характеристика трансцендентального мислення». Вона, як формальна складова роману, виступає не тільки елементом об'єктивного зображення, але одночасно і найвищою формою естетичного можливого, історико-філософського пізнання. Завдяки іронії, згідно Лукача, можливо побудувати на цілком новій основі відношення до життя.

Створення своєї концепції іронії у Лукача пов'язане з метою сформулювати відповідну антропологічну позицію для оцінки модерну, що породжує явище відчуження. Філософ прагне властиву суспільству тенденцію до саморуйнації якимось чином утримати. Тому в «Теорії роману» він намагається зрозуміти сутність сучасного йому капіталізму з його оречевленням та фетишами. Капіталізм, як «економічне суспільство» і капіталістичну культуру, яка знаходиться під впливом «економіки» і «соціальності» Лукач відкидає. Для мислителя звільнення від капіталізму в ці роки виступає як позбавлення від панування економіки, завдяки чому культура стає справжньою метою. Добре відома формула Лукача, яка звучить так: «політика лише засіб, культура—мета».

У своїх ранніх працях, у складний передвоєнний час, Лукач формулює майже всі основні теми і проблеми, якими він так чи інакше буде займатися все життя. Також слід вказати, що своєю ранньою творчістю він попередив ряд проблем, які отримали свій розвиток в екзистенціалізмі. Як засвідчують спостереження угорського філософа І. Хермана в книзі «Світ думок Д. Лукача» (1974), погляди мислителя в цей період являють собою романтичний антикапіталізм.

Представники загребського журналу «Праксис» в 60-х роках оголосили Лукача своїм духовним вчителем і наставником. Ідеї ранньої роботи Лукача були підхоплені не лише Ж.-П. Сартром і М. Мерло-Понті, але і у франкфуртській філософсько-соціологічній школі. Ця книга особливо вплинула на Г. Маркузе, до певної міри на Т. Адорно і М. Хоркхаймера. Також нерідко на неї посилались Л. Гольдман, А. Лефевр, Л. Колетті та інші, які виражали свої духовні прагнення в «критичній теорії суспільства», що стала альтернативою ленінізму, формою академічного «західного марксизму». Як вже зазначалось, Лукач належав до плеяди тих мислителів, які знаходились біля самих витоків цієї традиції марксизму в Європі.

Роздуми Лукача над світоглядними, і в цьому значенні онтологічними питаннями, змінювались під дією європейського політичного життя, але в більшій мірі творчі інтереси самого мислителя були налаштовані на антропологічну проблематику.

Філософська антропологія марксизму в силу об'єктивних причин відрізняється особливою своєрідністю. Річ у тім, що вона не лише розвивалась в контексті всіх перипетій перехідного періоду від класики до посткласичного осмилення феномену людини, а й була постійно причетною до революційних потрясінь ХХ ст. Тому справжній сенс антропологічного знання в межах західного марксизму та його ортодоксальних і неортодоксальних розгалужень стає можливим для прочитання та усвідомлення лише з врахуванням політичної історії Європи. Якщо майже всі інші антропологічно налаштовані напрями буржуазної філософії були в основному деполітизовані, то специфікою марксизму виступає власне його активна позиція, дієво-евокативна (заклична) функція у відстоюванні антропологічних принципів, гуманізму загалом. Цим і пояснюється відповідний спосіб викладу досліджуваного матеріалу, який у випадку замовчування чи ігнорування тих ідеологічних битв, які випали на долю його персоналій, був би неправдивим та спекулятивним.

Список використаних джерел:

1. Лифшиц М. А. Философия искусства в прошлом и настоящем / М. А. Лифшиц. – М., 1981. – С. 5.
2. Мамардашвили М. Интеллигенция в современном обществе / М. Мамардашвили // В кн.: Как я понимаю философию. – М., 1992. – С. 286.
3. Lukács Georg: Die Seele und die Formen, Darmstadt und Neuwied 1972. – S. 156.
4. Lukács Georg: Az utak eiválnack [Die Wege heben sich getrennt], in: Nyugat, Budapest 1910, zitiert nach: Georg Lukács. Sein Leben in Bildern, Selbstzeugnissen und Dokumenten, Budapest 1981. – S. 39.

Логіка, етика, естетика

К. філос. н. Пішак О. В.

Івано-Франківський національний технічний університет нафти і газу, Україна

САМОРЕАЛІЗАЦІЯ ЛЮДИНИ ЯК ОСНОВА ТВОРЕННЯ МОРАЛЬНИСНИХ СТОСУНКІВ

Здійснюючи свою життєдіяльність як «Я», людина, самоутверджуючись, спрямована назовні, на іншу людину, на «Ти», так би мовити, зсунута зі свого егоїстичного центру і співприсутня так чи так, безпосередньо чи опосередковано

в житті іншої людини. Вона прагне проникнути в основи дійсності в якій проживає, оскільки живе не тільки в ситуації людського буття взагалі, а пізнає її кожен раз лише в історично визначеній ситуації, яка йде від Іншого і жене нас до іншого. Людина не є самодостатньою, вона завжди припускає існування інших індивідів, «вихід із себе в іншого». Тільки за наявності інших ми здатні цілісно осмислити власний внутрішній світ, переосмислити ціннісні орієнтації, а загалом реалізувати себе.

Завдання самовираження людини народжується саме з вільного рішення зустріти в інших й через інших дещо таке, що більш гідне увійти всередину й утворити оновлене, збагачене, більш справжнє власне «Я», ніж те неповне «Я», яке людина в собі застає. Як зауважує С. Франк, «Я» як таке вперше внутрішньо оформлюється, набуває стійкої реальності, законності, зрозумілості власного ества лише тоді, коли воно бачить себе в світі спорідненого, близького, тотожного йому за своєю сутністю «Ти», іншими словами, коли воно знаходить підтвердження свого буття поза самим собою, як ззовні дану об'єктивну реальність» [2, с. 516–517]. Це оновлене й доповнене «Я» є кращим подарунком, який кожен із нас може й повинен отримати – не інакше як вільно-співтворчо, надприродним, суто комунікабельним способом. «Значення «Ти» полягає в тому, що воно є конкретним виявом неосяжного, яке входить в мене як дещо Я-подібне і чудово конститує моє «Я». Таким чином відбувається самопізнання безпосереднього самобуття в якості «Я» за межами себе самого, певна співучасть у бутті.

Говорячи про потребу людини у самовираженні, слід насамперед, звернути увагу на феномен моральнісного самоусвідомлення, в якому відображається ставлення людини до обставин, до діяльності, яку вона реалізує, до людей, з якими пов'язана її діяльність. Вся його природа, сутність і форми проявляються в цьому світоглядному сенсі, оскільки «функціональний центр світогляду – не знання як таке, а самопізнання: воно звернене на людину і є її сутнісним визначенням». Сама ж самосвідомість розглядається як вираження роздвоєності людини, наявності в ній ніби двох «Я», котрі якимось чином співвідносяться одне з одним. Від розуміння цих «Я» і залежить розуміння моральної природи самоусвідомлення. Відоме нам «золоте правило» моральності, яке твердить: «Чини щодо інших так, як би ти хотів, щоб вони чинили щодо тебе», є чудовим прикладом ставлення до поведінки інших, ставлення, в якому інші прирівнювались до людини як суб'єкта дії і судження. Недарма відомий російський філософ С. Франк саме в соборності знаходить онтологічну засаду релігійно-моральної вимоги бачити в іншій людині свого ближнього, ставитись до неї як до самого себе.

Тому самосвідомість у моралі не вичерпується самопізнанням, спогляданням людиною свого «Я», рефлексією. Людина не здатна відчутти сама себе, а може самоусвідомитися лише в процесі спілкування, «через ансамбль конкретних відносин». В моральній самосвідомості рефлексія обертається у вираження власної волі, тобто самосвідомість виявляється у специфічній формі самоутвердження, практичного ставлення людини до інших людей і до самої себе. Тільки практична спільність життєвого світу дозволяє кожному суб'єкту відкривати в діяльності інших весь комплекс смислових зв'язків, духовних імпульсів і мотивацій, уявлень, які аналогічні власним. Саме моральна свідомість у своїх граничних засадах спрямована на впорядкування соціального світу комунікації імперативами, що ґрунтуються на першосмислах духовної активності людської свідомості. І як наслідок етичний статус індивідуалізованих відносин перетворюється у розмірковування про співвідношення між собою соціальних цілей і засобів їхнього втілення.

Виключна орієнтація особистості на свій внутрішній світ і послідовна реалізація принципу егоїзму в моральнісних стосунках дискредитує саму ідею особистості, яка зароджується в точці розриву внутрішнього і зовнішнього світів людини, з'єднуючи їх і знімаючи їх протилежності. Зовнішній світ інтеріоризується, стає здобутком внутрішнього: внутрішній же збагачується, розширюється до меж зовнішнього. Відмова від одного тягне руйнування і знищення іншого. Замикаючись у своєму внутрішньому світі, приймаючи самих себе за вищу цінність і тим самим ігноруючи цінності інших, ми розриваємо свої зв'язки з іншими. Відмова від Іншого обертається втратою самого себе і виражається у внутрішній (байдужість до себе) і зовнішній (байдужість до інших) індіферентності. «Особистість, зауважує Г. Зіммель, тільки реагуючи на самовираження інших, не здатна утверджувати себе по іншому як через опозицію, що перший інстинкт, за допомогою якого вона себе утверджує, є заперечення іншого» [1, с. 502].

У міжлюдських взаєминах особистість, з одного боку, проявляє свою моральнісну сутність, а з іншого – саме взаємодія з іншими виступає засобом її морального розвитку. Відкриваючи себе як суб'єкта, який реалізується у моральній діяльності, людина знаходить себе у взаєминах з Іншим. Відповідно особистість має можливість свідомо й цілеспрямовано самовизначатися. Аналізуючи філософсько-етичну спадщину С. Франка, Г. Аляєв виокремлює сферу «морального права», в якій особистість реалізує свою індивідуальність. В цій сфері зауважує дослідник, діє вже інший моральний імператив, орієнтований не на стосунки між людьми, а на духовне існування кожної людини, її відповідальність перед собою.

Людині властиво проявлятися в світі як людині, творити себе як людину, утверджуватися в тому, ким вона є. Тільки завдяки взаємодії, діалогу вона здатна

реалізувати себе як особистість. Людина – це не просто істота, призначена для творення реальності, а істота, покликана до діалогу з життям, до спілкування з життям у всіх його проявах; не просто до праці, а до співпраці, до співтворчості з самим Універсумом. Адже насправді свідомість людини пробуджується, огорнута чужою свідомістю. В цьому плані влучно висловився М. Бердяєв: «Я прагнув не ізоляції своєї особистості, не її замикання в собі, а розмикання в універсум, наповнення універсальним змістом».

Загалом проблеми саморозкриття й усвідомлення себе, з одного боку, і впевненості в собі – з другого, взаємно доповнюють одна одну. Перша з них пов'язана з усвідомленням людиною своєї істинно людської сутності, а друга – з реальними механізмами утвердження себе в соціумі і в самому собі. Відповідно, ця специфіка ставлення людини до самої себе і до іншої людини визначає якість моральної свідомості й ефективність моральної діяльності. Від того, як людина ставиться до себе і до інших, які вимоги висуває собі й іншим, залежить можливість її «самореалізації як автономного суб'єкта». Таким чином, Інший – це можливість самоактуалізації. Самим фактом своєї присутності інший «пробуджує» людину, народжує відповідну реакцію, в якій людина сама і твориться. Вона відкриває себе для самої себе, виявляє деякі знання, думки, стосунки, яких в собі не знала, але вони були присутні таємно, щоб у визначений момент вийти на світ. І тільки так можна з собою познайомитися, віднайти й набути себе самого.

Дослідження проблеми Іншого у визначеному аспекті дозволяє проникнути в глибину реалізації міжлюдських взаємин, самореалізації людини як людини, реального буття моральнісної культури. При цьому доволі важливо віднайти можливий хід прийняття й розуміння Іншого. Більше того, слід зрозуміти Іншого як можливість продовження та розвитку людини, «самого розуміючого і приймаючого Я», оскільки наповненість власного «Я» складає повноту моральнісного буття людини, яке протистоїть «буттєвій порожнечі» (М. Гайдеггер).

Отож, зв'язок з Іншими є ключовим аспектом самореалізації та самоутвердження особистості. Адже саме міжособистісні стосунки сприяють моральному збагаченню особистості і саморозгортанню її внутрішнього світу, допомагають пізнати Іншого у всій його унікальності і оригінальності. Тільки для людей, які є в єдиному процесі реальної спільності та співтворчості життєвого світу, їхні взаємини виступають в онтологічно-світоглядній цілісності всіх їхніх аспектів і компонентів.

Список використаних джерел:

1. Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 2: Созерцание жизни / Г. Зиммель // Человек как враг. – М.: Юрист, 1996. – С. 501–508.
2. Франк С. Л. Непостижимое / С. Л. Франк. – М.: Харвест, АСТ, 2000. – 800 с.

К. філос. н. Сарнавська О. В.

Національний університет водного господарства

та природокористування, м. Рівне, Україна

ПОСТАТЬ ФІЛОСОФА В РОЗДУМАХ УКРАЇНСЬКИХ ФІЛОСОФІВ

Філософія, за словами Ф. Ніцше, є сповіддю її творця, який пристрасно говорить від свого імені. Своєрідною сповіддю у сучасній українській філософії стала книга В. Табачковського «У пошуках невтраченого часу» [3], у якій автор розмірковує над долею української філософії другої половини минулого століття і переконливо доводить що у радянські часи українська філософія рухалася своїм важливим шляхом. В. Табачковський створив свою книгу як спогад про яскраві постаті українських філософів, про їх нелегкий шлях у житті й філософії. Перед читачами постають такі справді унікальні українські філософи як П. Копнін, В. Шинкарук, І. Бичко, Г. Заїченко. В. Табачковський пригадав різні ситуації із власного життя та життя своїх колег й друзів: це і запальні студентські диспути, і захист дисертацій, і сміливі наукові дискусії, і тривожне переосмислення всього попереднього досвіду у часи світоглядних змін, і напружене віднаходження своєї позиції у сучасному світі.

В. Табачковський назвав своїх вчителів, колег, друзів полемістами, гострословами, талановитими та щиросердечними людьми з «відкритим типом світосприймання» (звертаючись до Л. Фесрбаха «світ відкритий для відкритої голови»).

Гідним уваги є припущення В. Табачковського на перший погляд парадоксальне, що філософія у своїй глибинній основі є нічим іншим, як виконанням євангелійської заповіді «бути як діти». Дійсно, чим переймається філософ з точки зору пересічної людини, яка зайнята «реальними справами і саме через це зневажливо ставиться до «різних собі роздумів». Більше того, філософ, на думку все тієї ж пересічної людини, роздумує переважно над дитячими питаннями. Феномен дитини-філософа, яка допитується у світу дорослих «для чого ми живемо», «що буде, якщо нас не буде» є звичним явищем, та й запитання, що їх ставить допитлива дитина, сприймається як природній процес. Але проходить час, і у підлітковому віці запитання зникають, проте зовсім не тому, що знайдено відповіді на них. Це частина загального процесу, який можна назвати замиканням меж, кордонів відкритої свідомості. «Вічні питання» проголошуються принципово незрозумілими, а потім і смішними. Так втрачається дитячість, а натомість з'являється прагматично-самовдоволеній «дорослий»

інфантилізм. Так от, філософи – це люди, які не втратили здатність задавати ці «вічні» запитання, не втратили інтерес до пошуку відповідей на них і, навіть, зробили їх такими, заради яких варто жити. А це означає, по-перше, замикання меж, кордонів свідомості не є чимось фатальним та неминучим, це лише наслідок звичайної репресивності соціокультурних стереотипів, а по-друге, і це головне, – справжній досвід дорослої людини насправді зовсім не відмінняє «дитячі» питання, а лише робить їх більш глибокими, напруженими.

Важливе місце у дослідженні проблеми розуміння особистості філософа в українській сучасній філософії посідає С. Кримський, який у книзі «Запити філософських смислів» розмірковуючи про особистість філософа, зазначив, що філософ – це людина із специфічним способом мислення, це людина, яка перетворює явища свого життя на проблеми, що потребують вирішення. До того ж проблеми та запитання філософ ставить не заради лише пізнавальної цікавості. С. Кримський назвав ці проблеми проблемами, котрі дозволяють подолати межу тривіальності життя. Автор наголосив, що філософія, – це не абстрактна річ, це вирішення саме тих проблем, що виникають у реальному житті, це наповнення життя смислом.

С. Кримський зазначив: «Для мене філософія – це доля, це шлях спасіння, хоча і не в тому сенсі, як розуміє спасіння релігія» [1, с. 143]. Автор пригадав, що у нього ніколи не буває поганого настрою, адже займатися філософією для нього – це «займатися світоутворенням», а це заняття завжди цікаве. Філософія дала для С. Кримського можливість «піднятися над буденністю й відчути смак неба» [1, с. 144]. І це слова не романтичного юнака, а сивочолого мудреця.

Велику увагу приділив С. Кримський роздумам про викладання філософії, про особистість філософа-викладача. В першу чергу, філософ має бути небайдужою людиною, людиною, яка може виривати студентів із «сірої тканини буденності», бо на думку С. Кримського, філософія – це «шлях людяності та надії».

Також С. Кримський розмірковував про те, що філософія «має вести мову про сенс життя, про людську долю, про любов, про драматизм боротьби добра і зла, про те, як писав Ф. Ніцше, чому нам потрібне мистецтво, аби не загинути від істини, та й чому від неї можна загинути» [1, с. 140]. На думку автора, філософія повинна перестати бути суто академічною наукою, а тому філософія має навчитися розмовляти мовою зрозумілою і доступною. Автор ділиться досвідом: «я беру тематику «Що таке щастя», яку просто неможливо висловити абстрактно, академічною мовою. Інша річ, що до цієї тематики я можу прийти через абстракції, тому що абстракція – необхідний компонент пізнання. А на аудиторію я виходжу з кінцевим рішенням, яке має життєво – практичний сенс» [1, с. 141]. У викладацькій практиці С. Кримський ставить у приклад Сократа, як філософа, який перший здогадався: не слід самому проголошувати щирі

думки, а видобувати й вибудовувати їх з інших людей. Саме тому на думку С. Кримського, найкращим способом спілкування викладача із студентами є діалог. Філософський діалог – це не полеміка і не суперечка, це спосіб показати, що ми належимо до одного світу істини, яка для нас є однаковою цінністю.

Підсумовує свої роздуми про особистість викладача-філософа С. Кримський такими міркуваннями: «Викладач філософії – це не просто транслятор знань, це перш за все транслятор особистісного начала, він – носій особистісного пафосу, і цей пафос зрештою і є філософія» [1, с. 152].

Доповнює та поглиблює міркування українських філософів про особистість філософа професор В. Петрушенко, який зазначав, що філософ – той, хто все життя вчиться бачити та промовляти, оскільки очевидність неочевидного так до кінця і не наближається до якоїсь із сторін цих позначених альтернативних станів, тобто не стає цілком очевидністю так само, як і неочевидністю. Розмова із самим собою, розмова на одинці із собою, розмова про основне, жадання сенсу, потяг до прірви, бажання бути, пошуки справжнього та автентичного, – все це є варіативними позначеннями тієї ж самої теми: що є покликанням філософа. Отже, кличе філософа до мислення неочевидність того, що переживається ним як епіцентр усього присутнього в його полі зору і досвіді, як те, зазирнувши у що можна було би цю неочевидність прояснити, зробити ближчою до очевидності. В. Петрушенко стверджує, що філософ з цього приводу відчуває неспокій, частково підсилений тим, що багато людей з його оточення нічого подібного не відчувають. Бути самотнім серед собі подібних та у той же час перебувати, хай навіть у спорадичних перемовинах із трансцендентним – це також один із проявів покликання філософа [2].

Сучасна українська філософська думка вкрай обережна стосовно висловлення ідеї про безособистісну кризу сучасної філософії. Філософію не наповнюють безособові істини. Саме особистісна присутність, максимальна повнота втіленості пошуків філософа, його власна зацікавленість розкриває зміст філософування для тих хто звертається до його філософської спадщини, намагаючись у їх унікальній універсальності знайти відповіді на власні питання. Завдяки філософії людина вчиться жити у світі не готових смислів, а тих, що народжуються в процесі людського їх віднаходження і витворення.

Список використаних джерел:

1. Кримський С. Б. Запити філософських смислів / С. Б. Кримський. – К.: ПАРАПАН, 2003. – 240 с.
2. Петрушенко В. Що є покликанням філософа [Електронний ресурс] / В. Петрушенко. – Режим доступу: <http://www.ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/3587/1/11.pdf>
3. Табачковський В. Г. У пошуках невтраченого часу / В. Г. Табачковський. – К.: ПАРАПАН, 2002. – 298 с.

Теорія та історія держави і права

К. филос. н. Бойчук С. С.

*Луганский государственный университет внутренних дел
имени Э. А. Дидоренка, Украина*

ПАРАДОКСЫ БЫТИЯ ПРАВА В АНТИЧНОСТИ: УРОК СПАРТЫ

Волею судеб насмешливой ведьмы-старьёвщицы, в которую благодаря действиям своих неумелых служителей превратилась совершенная Клио, оглядка на книжную полку с историей Тита Ливия или выставочный зал с пыльными артефактами из римской виллы выступала необходимым моментом становления европейца как феномена всемирной истории. Претендуя на всечеловеческое, герой-первопроходец цивилизации кроил себя по лекалам античной доблести, шел за танцующей звездой Улисса, самоотверженно возводил собственный третий Рим в джунглях колониальной Индии и на Капитолийском холме Нового Света. Обреченный на античность, он оказался подобен демиургу Платона, прижатому к стене четырьмя причинами Аристотеля: созерцание идеальных первоформ политики и мысли вело его через вековые споры о древних и новых к универсальности гуманистического будущего культурного империализма.

Несмотря на то, что в этой символической топографии Запада вершины духа Пелопоннеса находились в тени соседей по музейному залу античности, особые чары Спарты никогда не теряли своей силы, возвышаясь вечными Фермопилами на крестоносных стенах Акры, за красными куртками у Роркс-Дрифта, в окопах полей Марны. Оттесненный на второй план дорожно-правовым колоссом Рима и иллюзией прекрасного космоса Афин, упорядоченный мир Ликурга всегда был чем-то большим, нежели простым осколком цветущей событийности классической древности. Если отказаться от очевидностей школьного учебника и посмотреть на античность через призму ее внутренних ценностей и фундаментальных смыслов, то государство квиритов окажется ничем иным как осуществлением в пространстве настоящего на стоической добродетели спартанского мифа, а пышные симулякры культурной столицы Аттики будут заключены в символической вселенной, немислимом вне завистливых взглядов в сторону рассудительного Лакедемона.

Общепризнанной основой сурового аристократического величия, запечатленной в веках гордой осанкой первородства аполлонического человека, и гарантией успешности в истории – безусловной в перспективе греко-римских

идеалов и непонятной для поколений недалёковидных архивариусов – выступали благословленные Дельфами законы Ликурга. Содержание последних всегда было неизменным и, согласно свидетельству Геродота, ограничивалось лаконичным приказом не покидать боевые порядки до победы либо гибели. Также известно, что этот абсолютный правитель общины равных велел раз в год после избрания эфоров всем мужчинам брить усы и ежеминутно безоговорочно повиноваться его предписаниям. Современное научное сознание, лишённое эстетического чутья и исторического слуха, замирает перед безмолвием «потаенного» и испуганно моргает, подтверждая неспособность подняться над собой и увидеть мир за выученными истинами.

Неужели воспетое совершенство, ясность и гармония воплощенной на берегах Эвроты эллинской государственно-правовой мечты действительно исчерпывались скупыми строчками воинского устава, грубовато примитивной командой младшего офицера и не выходили за пределы маршевой поэзии Тиртея с призывом «несгибаемо стоять в первом ряду»?

Недоумение перед «казарменной» логикой законов, созданных в ритме и поэтике мерного шага фаланги, заставляет признать неадекватность новоевропейских юридических категорий при интерпретации бытия права в цивилизационных структурах античности. Для того чтобы раскрыть феномен спартанского легизма в его предельных основаниях, необходимо отказаться от всей системы тривиально догматического мышления позитивистского конструктивизма, который не в состоянии представить правовую реальность по ту сторону фельдфебельского тождества бумажного крючкотворства самому себе. Закон Спарты, в отличие от правил игры модерна, заданных некими нормативными текстами и соотнесенными с фикцией правоотношений индивидуумов – атомов, находился не на «ничейной земле» казенных абстракций и предписаний, а пребывал «умном месте» Платона, в мире парадигм и идей. Таким образом, у истоков спартанской доблести оказывается закон не юристов, а философов, в своих принципиальных характеристиках совпадающий с божественно естественной *неизбежностью* Демокрита, державным логосом Гераклита и формальной, организующей и упорядочивающей стихию материи, причиной Аристотеля. Определяя течение человеческой жизни с суровой неотвратимостью движения Солнца, подчиняя ее справедливой красоте мировой музыки, этот закон требовал ответственного и осознанного присутствия в горизонтах того, что нельзя отбросить, не утратив в себе человеческое. Именно поэтому цель Лакедемонского законодательства определялось как упражнение в аристократическом совершенстве, в столь значимой для эллина добродетели калокогатии.

Кроме того императив спартанского законодательства по внутренней смысловой структуре и интенциональности соотносится более с гномическими сентенциями семи мудрецов и светоносным оракулом о познании собственной сущности. Начерченные на фронте храма победителя Пифона аскетические максимы «Познай самого себя!», «Ничего сверх меры» вливаются в спартанскую конституцию, укрепляя ее и направляя по пути обретения наилучшего из возможных для человека модусов жизни, жизни как усилия по сотворению благородного мужа в рамках восхитительного еврипидовского проекта воспитания и включенности в великую цепь подчиненной телеологии природы.

Метрический и эйдетический рисунок слов и смыслов спартанской политики, укрепленной не стенами, а мудростью божественной и человеческой, требует пристального изучения, но и сейчас понятен завет легистов-философов Лаконии. Он остается в истории свидетельством подлинного существования, скупыми строками наставлений в мужестве *быть* и призывом бодрствовать в мире варварских душ, не позволяя льстивому сну одурманить стоящего в фаланге гармонии небесных сфер.

Цивільне право

К. ю. н. Котарева О. В., Мартыненко Ю. А.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация*

НАСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Среди возможных способов перехода права собственности на земельные участки, наследование является одним из распространенных. Статья 1181 ГК РФ определяет, что принадлежавший наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, установленных настоящим Кодексом. На принятие наследства, в состав которого входит указанное имущество, специальное разрешение не требуется. При наследовании земельного участка или права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству переходят также находящиеся в границах этого земельного участка поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, находящиеся на нем растения, если иное не установлено законом.

Статья 130 ГК РФ определяет, что земельные участки, наряду с различного рода постройками и другими прочно связанными с землей объектами, относятся к недвижимым вещам. А так как земельные участки и расположенные на них здания, строения, сооружения выступают в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота, завещатель вправе сделать в отношении них отдельные распоряжения, в том числе и распорядиться только принадлежащим ему строением или земельным участком (правом пожизненного наследуемого владения земельным участком) [1].

В нотариальной практике часто возникают вопросы, что же именно является предметом наследования, в случаях, когда наследодатель является обладателем права пожизненного наследуемого владения земельным участком: земельный участок как таковой или названное вещное право. Законодатель отвечает на этот вопрос достаточно четко, согласно ст. 1181 ГК РФ принадлежащее наследодателю право пожизненного наследуемого владения земельным участком, входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях. На принятие наследства, в состав которого входит данное право, специальное разрешение не требуется [2, с. 147].

Право пожизненного наследуемого владения земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, приобретенное гражданином до введения в действие Земельного Кодекса, сохраняется. Предоставление земельных участков гражданам на праве пожизненного наследуемого владения после введения в действие Кодекса не допускается.

Как и любое другое вещное право на земельный участок, право пожизненного наследуемого владения подлежало обязательной государственной регистрации и признавалось с момента внесения соответствующих записей в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Следует согласиться с мнением Г. А. Писерева, поднимающим вопрос о наследовании земельного участка, принадлежащего на праве пожизненного наследуемого владения, который можно охарактеризовать следующим образом. Поскольку право собственности на земельный участок наследодателю не принадлежало, право пожизненного наследуемого владения прекращается и переходу в силу запрета не подлежит, то основанием возникновения права собственности на земельный участок наследополучателей будет выступать юридическая фикция. Иными словами, право собственности в таком случае фиктивно, поскольку ранее права собственности на земельный участок не было, однако оно возникает в порядке универсального правопреемства.

По мнению автора, запрет предоставления земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения, постоянного пользования, установленный в ст. 20, 21 ЗК РФ, указывает на то, что наследники свободны использовать земельный участок на любом другом праве, допускаемом ГК РФ.

Закрепленный в ст. 1110 ГК РФ принцип универсального правопреемства, который указывает на безвозмездный характер односторонней сделки, соответствует безвозмездному основанию переоформления прав на земельный участок, предоставленный наследодателю, но не реализованный им.

По мнению Н. В. Волковой, завещания, касающиеся земельных участков и расположенных на них строений, должны признаваться незаконными (т.е. ничтожными), если их содержание входит в противоречие с требованиями земельного законодательства, в том числе с принципом единства юридической судьбы земельного участка с расположенной на нем недвижимостью. В случае признания такого завещания недействительным должны применяться положения наследования по закону. Так, если отец в закрытом завещании определил передачу дома в собственность старшего сына, а земельного участка, на котором расположен данный дом, – в собственность младшего, то после признания такого завещания недействительным земельный участок с домом должен стать объектом наследования в общей долевой собственности обоих сыновей. Необходимо также ввести в закон правило обязательного разъяснения нотариусом, принимающим закрытое завещание, основных положений наследственно – земельного права в части основных положений, по которым завещание имуществом – земельных объектов может быть признано недействительным. К числу этих положений необходимо, прежде всего, отнести недопустимость разрыва права собственности на земельный участок с правом собственности на расположенную на этом участке недвижимость [3, с. 49].

Если наследников несколько, то земельный участок поступает в их общую собственность (ст. 1182 ГК РФ).

Иногда земельный участок разделить невозможно. Например, не удастся соблюсти минимальный размер земельного участка, установленный для участков соответствующего целевого назначения и при этом отсутствует соглашение наследников о совместном пользовании земельным участком без его раздела. В данной ситуации земельный участок либо переходит к наследнику, который имеет преимущественное право на получение земельного участка, в частности: индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, если земельный участок входит в состав предприятия; лицу, обладавшему совместно с наследодателем правом общей собственности на этот участок; лицу, постоянно

пользовавшемуся земельным участком, который невозможно разделить, либо в счет наследственной доли такого наследника [4, с. 135].

Раздел земельного участка может быть произведен при соблюдении минимального размера земельного участка, установленного для участков соответствующего целевого назначения.

В силу ст. 33 ЗК РФ предельные (в том числе и минимальные) размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства, дачного строительства устанавливаются законами субъектов РФ, а для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства – нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Для иных целей предельные размеры земельных участков устанавливаются в соответствии с нормами отвода земель для конкретного вида деятельности или в соответствии с правилами землепользования и застройки землестроительной, градостроительной и проектной документацией.

Так, в соответствии с решением Белгородского районного Совета депутатов от 01.08.2002 № 5 «Об утверждении предельных (максимальных и минимальных) размеров земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из находящихся в государственной и муниципальной собственности земель, расположенных на территории Белгородского района для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства», минимальный размер земельных участков устанавливается в зонах новой застройки для индивидуального жилищного строительства в размере 1500 кв. м.; в зонах старой застройки: для индивидуального жилищного строительства – 1000 кв. метров, для ведения личного подсобного хозяйства – 500 кв. метров [5, с. 5].

Таким образом, если при разделе земельного участка выделение земельного участка, хотя бы минимального размера не может быть обеспечено, то в разделе земельного участка должно быть отказано.

В заключении, следует отметить, что земельный участок, есть и будет оставаться самым надежным капиталом. Поскольку право собственности позволяет пользоваться, владеть и распоряжаться земельным участком по своему усмотрению, не нарушая права третьих лиц, то признание за наследниками права собственности на земельный участок, принадлежащий наследодателю на праве пожизненного наследуемого владения, осуществляется на основании судебного решения по правилам п. 3 ч. 1 ст. 8 ГК РФ. Но данные вопросы остаются актуальными в наши дни и требуют теоретического осмысления с учетом возникающих проблем.

Список использованных источников:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.12 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 7.
2. Зайцева Т. И. Наследственное право в нотариальной практике: комментарии / Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников. – 5-е изд., перераб. – М.: Статут, 2005. – 215 с.
3. Волкова Н. А. «К вопросу о правовом регулировании наследственно-земельных отношений» / Н. А. Волкова // Законодательство и экономика. – 2006. – № 2. – С. 49–52.
4. Наследственное право / [М. Б. Смоленский, Е. Е. Тонков, М. В. Мархгейм и др.]. – М.: Феникс, 2011. – 251 с.
5. Решение Белгородского районного Совета депутатов от 01.08.2002 № 5 «Об утверждении предельных (максимальных и минимальных) размеров земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из находящихся в государственной и муниципальной собственности земель, расположенных на территории Белгородского района для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства» [Электронный ресурс] // Региональное законодательство Белгородская область. – Режим доступа: <http://www.guest-belgorod.ru/index.php?ds=10635>

Тарасова Л. А.

Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАЛОГОВОЙ СТОИМОСТИ

Оценка предмета залога является существенным условием договора о залоге и приобретает особую значимость при обращении взыскания на заложенное имущество, в связи с чем понятие залоговой стоимости необходимо использовать в широком смысле и оперировать им в любой момент действия договора о залоге, как общим, характеризующим стоимость имущества в течение всего срока действия договора о залоге.

В результате анализа действующего законодательства РФ и практики его применения в сфере регулирования оценки предмета залога нами выявлено, что практические сложности вызваны непоследовательностью правового регулирования вопросов определения залоговой стоимости: нет четкой регламентации критериев ее определения; законодатель не урегулировал однозначно вопрос о виде стоимости, подлежащем определению при указании начальной продажной цены; положения действующих законодательных актов, регулирующие данные вопросы, представляются недостаточно справедливыми.

Истоки анализируемой проблемы коренятся в несовершенстве нормативных актов. Стабилизация правоотношений возможна посредством изменения правового регулирования, в целях недопущения ухудшения материального состояния субъектов залоговых правоотношений.

В договоре о залоге стороны указывают согласованную оценку заложенного имущества. Определить такую оценку они могут как самостоятельно, так и обратившись к оценщику.

Термин «залоговая стоимость» встречается в нормативных актах, однако в нормативно-правовой базе РФ понятие «залоговая стоимость» попросту отсутствует, что порождает споры в науке и сложности в практическом применении норм о залоге при обращении взыскания на имущество должника.

Общепризнанным в судебной практике является подход, согласно которому начальная продажная цена определяется исходя из рыночной стоимости заложенного имущества. Такой позиции придерживается Высший Арбитражный Суд РФ. В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.1998г. № 26 в п.6 указано, что при наличии спора между залогодателем и залогодержателем начальная продажная цена заложенного имущества устанавливается судом исходя из рыночной цены этого имущества. По сути, если в договоре указана не рыночная цена, а какая-либо иная, и не одна из сторон не возражает против продажи имущества по такой цене, то и у суда не будет оснований самостоятельно устанавливать начальную продажную цену.

В настоящее время для целей залога имущество оценивается в размере восьмидесяти процентов от рыночной стоимости, однако такой подход также представляется недостаточно обоснованным, поскольку в нем не учитывается специфика залоговых правоотношений.

Между тем, анализ законодательного определения рыночной стоимости позволяет нам прийти к выводу о том, что обстоятельства, складывающиеся при реализации заложенного имущества, не относятся к случаям, когда имущество продается по рыночной цене: отсутствует открытый рынок, сроки экспозиции ограничены, а чрезвычайные обстоятельства, безусловно, должны отразиться на цене сделки. Рыночная стоимость не может являться основой для определения стоимости заложенного имущества. Представляется необходимо ввести понятие залоговой стоимости, в котором учесть все особенности реализации имущества при обращении взыскания на предмет залога.

В настоящее время в российской правовой науке и практике содержание залоговой стоимости либо отождествляется с ликвидационной стоимостью, либо, ссылаясь на Приказ Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 № 255 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости» (ФСО N 2), обязательные к применению субъектами оценочной деятельности, залоговую стоимость относят к специальным видам стоимости.

Поскольку в законе отсутствуют специальные нормы для определения стоимости заложенного имущества, считаем необходимым закрепить в нормативных актах понятие «залоговая стоимость». Такие изменения необходимы, поскольку залоговая стоимость в настоящее время, являясь юридическим термином, представляет собой весьма абстрактное и бессодержательное понятие.

Залоговая стоимость понимается как стоимость имущества, согласованная в договоре о залоге. При этом порядок ее определения, как правило, аналогичен способу определения рыночной стоимости, тем самым лишая залоговую стоимость статуса самостоятельного вида стоимости. Залоговая стоимость должна стать реально действующим видом стоимости, а не условным мерилем максимальной суммы займа (или иного обязательства) должника перед кредитором-залогодержателем.

Следующая проблема заключается в том, что суд, не должен принимать результат оценки, проведенной по заказу одного из участников спора. Если отчеты об оценке представили обе стороны спора, суд также не может делать вывод о цене имущества полагаясь только на данные наиболее актуального по дате отчета (как в настоящее время это происходит на практике). Данная оценка должна носить независимый характер, поскольку суд не может быть уверен в достоверности отчета, представленного стороной спора даже при его формальном соответствии всем необходимым требованиям. Таким образом, вопрос о начальной продажной цене имущества должен решаться судом путем поручения экспертизы определенной оценочной организации, определяемой судом в целях получения достоверной информации о стоимости объекта, подлежащего реализации.

Эффективным методом решения проблемы изменения стоимости заложенного имущества может стать процедура изменения условий договора о залоге в порядке главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту-ГК РФ) «Изменение и расторжение договора», поскольку выяснение стоимости заложенного имущества, будучи непосредственно предметом спора, будет рассмотрено судом тщательно, без применения достаточно несправедливых правил определения начальной продажной цены.

Таким образом, решение проблемы определения залоговой стоимости имущества должно осуществляться путем внесения соответствующих изменений в правовые акты, регламентирующие вопросы определения цены имущества для целей залога. В рамках действующего законодательства имеется возможность нивелировать проблему определения залоговой стоимости с помощью изменения стоимости предмета залога в порядке гл. 29 ГК РФ. Проблема определения залоговой стоимости имущества может быть минимизирована участниками залоговых правоотношений путем страхования риска изменения стоимости имущества в период срока действия договора о залоге.

Тезисы, изложенные в настоящем докладе, являются частью комплексного научного исследования, проводимого в целях поиска способов решения вопросов, возникающих при заключении договора о залоге и последующем обращении

взыскания на заложенное имущество. Проводимый анализ направлен на поиск путей решения сформулированных проблем, разработку рекомендаций по минимизации рисков сторонами залоговых правоотношений в практике применения законодательства, регулирующего залоговую стоимость, предложение способов устранения выявленных проблем путем внесения изменений в законодательство в рассматриваемой сфере.

Трудове право. Право соціального забезпечення

К. ю. н. Анбрехт Т. А.

Тюменский государственный университет, Российская Федерация

ПРАВО ИНВАЛИДОВ НА ДОСТУПНУЮ СРЕДУ

Согласно «Всемирному обзору в области здравоохранения», около 785 миллионов человек в возрасте 15 лет и старше (15,6%) живут с инвалидностью, 110 миллионов человек (2,2%) имеют значительные трудности с функционированием. По оценкам, приведенным в «Докладе о глобальном бремени болезней» детская инвалидность (0–14 лет) составляет 95 миллионов (5,1%) детей, из которых 13 миллионов (0,7%) имеют тяжелую форму инвалидности [1].

Всемирная программа действий в отношении инвалидов [2] и Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов [3] закрепили принципы, на которых должна строиться политика государств на международном, национальном и региональном уровнях для обеспечения полного участия инвалидов в жизни общества.

Важность доступности физического, социального, экономического и культурного окружения, здравоохранения и образования, а также информации и связи, поскольку она позволяет инвалидам в полной мере пользоваться всеми правами человека и основными свободами была признана в принятой Организацией Объединенных Наций в 2006 году Конвенции о правах инвалидов [4].

Доступная среда может определяться как физическое окружение, транспорт, информация и связь, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, дооборудованные с целью устранения препятствий и барьеров, возникающих у индивида или группы людей с учетом их особых потребностей [5].

Таким образом, доступность среды определяется уровнем ее возможного использования соответствующей группой населения.

В соответствии со ст. 9 Конвенции о правах инвалидов на государства-участники возлагаются обязательства по выявлению и устранению препятствий и барьеров, мешающих доступности. В частности, эти меры должны распространяться:

- на здания, дороги, транспорт и другие внутренние и внешние объекты, включая школы, жилые дома, медицинские учреждения и рабочие места;
- на информационные, коммуникационные и другие службы, включая электронные службы и экстренные службы.

Государства-участники должны принимать также надлежащие меры к тому, чтобы:

- разрабатывать минимальные стандарты и руководящие ориентиры, предусматривающие доступность объектов и услуг, открытых или предоставляемых для населения, вводить их в действие и следить за их соблюдением;
- обеспечивать, чтобы частные предприятия, которые предлагают объекты и услуги, открытые или предоставляемые для населения, учитывали все аспекты доступности для инвалидов;
- организовывать для всех вовлеченных сторон инструктаж по проблемам доступности, с которыми сталкиваются инвалиды;
- оснащать здания и другие объекты, открытые для населения, знаками, выполненными азбукой Брайля и в легко читаемой и понятной форме;
- предоставлять различные виды помощников и посредников, в том числе проводников, чтецов и профессиональных сурдопереводчиков, для облегчения доступности зданий и других объектов, открытых для населения;
- развивать другие надлежащие формы оказания инвалидам помощи и поддержки, обеспечивающие им доступ к информации;
- поощрять доступ инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет;
- поощрять проектирование, разработку, производство и распространение изначально доступных информационно-коммуникационных технологий и систем, так чтобы доступность этих технологий и систем достигалась при минимальных затратах.

Создание доступной среды для инвалидов позволит реализовать право инвалидов на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество.

Согласно ст. 19 Конвенции о правах инвалидов государства-участники должны признавать равное право всех инвалидов жить в обычных местах проживания, при равных с другими людьми вариантах выбора, и принимать эффективные и надлежащие меры для того, чтобы содействовать полной реализа-

ции инвалидами этого права и их полному включению и вовлечению в местное сообщество, в том числе обеспечивая, чтобы:

- инвалиды имели возможность выбирать наравне с другими людьми свое место жительства и то, где и с кем проживать, и не были обязаны проживать в каких-то определенных жилищных условиях;

- инвалиды имели доступ к разного рода оказываем на дому, по месту жительства и иным вспомогательным услугам на базе местного сообщества, включая персональную помощь, необходимую для поддержки жизни в местном сообществе и включения в него, а также для недопущения изоляции или сегрегации от местного сообщества;

- услуги и объекты коллективного пользования, предназначенные для населения в целом, были в равной степени доступны для инвалидов и отвечали их нуждам.

Обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к объектам и услугам требует от государств реализации эффективных мер для обеспечения индивидуальной мобильности инвалидов с максимально возможной степенью их самостоятельности, в том числе путем:

- содействия индивидуальной мобильности инвалидов избираемым ими способом, в выбираемое ими время и по доступной цене;

- облегчения доступа инвалидов к качественным средствам, облегчающим мобильность, устройствам, асситивным технологиям и услугам помощников и посредников, в том числе за счет их предоставления по доступной цене;

- обучения инвалидов и работающих с ними кадров специалистов навыкам мобильности;

- побуждения предприятий, которые занимаются производством средств, облегчающих мобильность, устройств и асситивных технологий, к учету всех аспектов мобильности инвалидов [6].

Следует отметить, что существующие проблемы в формировании доступной среды оказывают негативное влияние на образовательную, трудовую, социальную, культурную активность инвалидов.

Как отмечается во Всемирном докладе об инвалидности многие здания (в том числе места общественного пользования) и транспортные системы и информация не являются доступными для всех. Отсутствие доступа к транспорту является для инвалидов распространенной причиной отказа от поисков работы или фактором, ограничивающим доступность здравоохранения. Доклады стран, где были приняты, даже 20–40 лет назад, законы в отношении доступности, подтверждают низкий уровень их соблюдения. Кроме того, многие потребности инвалидов в области коммуникации не удовлетворяются.

Исследование по 93 странам показало, что в 31 стране нет услуг сурдоперевода; только в 30 странах численность квалифицированных сурдопереводчиков составляет 20 человек или менее. Данные «Всемирного обзора в области здравоохранения» свидетельствуют, что занятость среди мужчин-инвалидов (35%) и женщин-инвалидов (20%) ниже, чем среди неинвалидизированных мужчин (65%) и женщин (30%) [7].

Для реализации инвалидами основных прав и свобод без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности формирование доступной среды, устранение отношенческих и средовых барьеров представляется важным направлением деятельности государств-участников Конвенции.

Список использованных источников:

1. Всемирный доклад об инвалидности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/ru/
2. Всемирная программа действий в отношении инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/rudocuments/decl_conv/conventions/prog.shtml
3. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/rudocuments/decl_conv/conventions/prog.shtml
4. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/rudocuments/decl_conv/conventions/disability.shtml
5. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/rudocuments/decl_conv/conventions/disability.shtml
6. Ст. 20 Конвенции о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/rudocuments/decl_conv/conventions/disability.shtml
7. Всемирный доклад об инвалидности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/ru/

Адміністративне, фінансове, інформаційне право

К. ю. н. Абакумова О. А.

Тюменский государственный университет, Российская Федерация

КАК ВОСПИТАТЬ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

В современном российском обществе уклонение от уплаты налогов представляет собой социально-экономическую практику, которая характерна как для предприятий и организаций, так и для индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, которые таковыми не являются. Согласно официальным

статистическим данным, только за 9 месяцев 2013 г. налоговая задолженность в федеральный бюджет составила 763 566 478 руб. [1]. Безусловно, основными налогоплательщиками, а в том числе и «уклонистами» являются лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, поэтому основное внимание необходимо уделить именно им. К тому же физическим лицам – не предпринимателям уклониться от уплаты налогов значительно сложнее.

Все государства без исключения и во все времена пытались бороться с данным явлением, имея целью в конечном итоге ликвидацию налоговых правонарушений, а, следовательно, увеличение доходной части бюджета. Большинство стран Европы, а также США предусматривает очень строгое наказание за уклонение от уплаты налогов, а в некоторых странах Восточной Азии, включая Китай, неуплата налогов (наравне с торговлей наркотиками) считается одним из самых тяжких преступлений против нации и в ряде случаев карается исключительной мерой наказания – смертной казнью. Тем не менее, недобросовестные налогоплательщики существовали всегда. Таким образом, уклонение от уплаты налогов является одним из наиболее явных, значимых, а также неизбежных проявлений налоговых отношений в любом обществе.

Основой успеха профилактики налоговых правонарушений является учет субъективного отношения виновного к уплате налогов и (или) сборов, сопряженного со знанием налогового законодательства, уяснение принципов ответственности за совершение данных налоговых преступлений, а также уровень его правосознания.

Одним из главных направлений деятельности в данной сфере следует признать повышение уровня правовой и налоговой культуры населения. Нельзя воспитать добропорядочного налогоплательщика, если не показывать примеров четкого и правильного применения налогового законодательства. Налогоплательщику необходимо для этого создавать условия, включая доброжелательное к нему отношение, информирование и консультирование. Пропагандистское обеспечение налоговой политики возможно при четком и подробном разъяснении «правил игры» в сфере налогообложения, причем необходимо делать акцент на раскрытии содержания именно тех статей расходов, которые обеспечиваются поступлениями от налогов и (или) сборов, и тех практических последствий, которыми оборачивается недополучение этих поступлений. Речь идет не о рекламных роликах, ориентированных исключительно на эмоциональное восприятие, а о конкретной финансовой информации. Кроме того, любые усилия по «воспитанию» налогоплательщика окажутся неэффективными,

если в обществе не сформируется уверенность, что государство предпринимает серьезную попытку обуздать коррупцию, а не использует этот лозунг в конъюнктурных целях.

В качестве наиболее важного положения следует выделить принцип социального партнерства, который должен быть приоритетным в системе отношений бизнеса и государства. Лишь при наличии такого равного подхода может быть сформировано общество предпринимателей, желающих платить налоги.

Таким образом, можно выделить основные направления и меры предупреждения неуплаты налогов.

В качестве одного из первых направлений необходимо отметить стабильность политического развития. Период развития любого государства, подверженный смене власти и политического режима, не может считаться благоприятным и для самого государства как структуры, способной и обязанной обслуживать социальные процессы и взятые на себя обязательства, в том числе посредством взимания налогов, и соответственно для налогоплательщиков. Полагаем, что для нашего государства особое значение имеет политическая воля, т.е. неуклонное выполнение руководством страны принятых на себя обязательств и данных обществу обещаний. Укрепление государства и его правовой системы – одно из важнейших звеньев стратегии социальной профилактики правонарушений в целом и налоговой преступности в частности.

На этом уровне особое значение имеет проводимая налоговая политика. Реализация налоговой политики должна проводиться в соответствии с принципами всеобщности, равенства, справедливости, соразмерности, удобства и подвижности налогообложения. В настоящее же время право взимать государством налоги очень часто трактуется как право абсолютное, которому противопоставляется безусловная обязанность плательщиков удовлетворять фискальные потребности государства, когда любое, даже незаконное, обеспечение бюджета финансовыми ресурсами, как правило, воспринимается как положительный фактор для государства и общества. К тому же, как показали опросы предпринимателей, профессиональный уровень ряда должностных лиц, осуществляющих функции по исчислению и взиманию налогов, не так уж и редко приводит к существенным нарушениям их прав и вызывает обоснованное возмущение.

Социально-нравственные аспекты налоговой политики требуют не просто направленности деятельности государства в данном направлении, но и бережный рациональный расход государственных – бюджетных средств.

Одним из оправдательных мотивов уклонения от уплаты налогов является сохранение у себя средств, которые государство может нерационально использовать. Налогоплательщики видят, как чиновники государственных органов позволяют необоснованно объемные траты, в том числе на изысканную мебель, транспортные средства, проведение мероприятий и использование ресурсов в личных целях. Практически более половины опрошенных высказали свое негативное отношение к такой политике должностных лиц государственных органов. По их мнению эти действия не просто аморальны, но и граничат с нарушением действующего уголовного закона, поэтому уклонение от уплаты налогов менее значительное правонарушение.

Не разделяя такую точку зрения, мы все же полагаем, что государство в этом смысле не справляется со своей обязанностью по формированию налоговой политики, которая бы способствовала созданию оптимально благоприятных условий для налогоплательщиков, в том числе для тех, кто и в настоящее время добросовестно платит налоги. Рядовые налогоплательщики должны почувствовать, что государство ответственно подходит к расходованию средств, полученных в качестве налогов, т. е. необходим прозрачный бюджет, особенно на муниципальном уровне.

В РФ необходимо построение системы взаимоотношений, при которой будет уместным своеобразный «торг» с государством, соответственно если государство получает больше налоговых поступлений, то оно должно предоставить большие по объему услуги и более высокого качества. Необходимо постепенно менять российский менталитет в данной сфере, с тем, чтобы уплата налогов не рассматривалась большинством граждан как лишение части заработанного.

Для воспитания законопослушного налогоплательщика государству в лице налоговых органов недостаточно вести только просветительскую работу, что называется повышением уровня налоговой культуры, который часто отождествляют с налоговой грамотностью. Тем не менее уровень налоговой грамотности определяющего значения не имеет, поскольку значительное число проступков и все преступления в данной сфере совершаются умышленно.

В развитых зарубежных странах формирование налоговой культуры осуществлялось веками, поэтому необходимо уделить основное внимание воспитанию нового поколения налогоплательщиков.

Список использованных источников:

1. Сайт ФНС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/nal_statistik/forms_stat/otchet_svod/4173188/

Гасанова А. К.

Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

**ХИМИЧЕСКАЯ КАСТРАЦИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ВИД
НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В современной правовой ситуации преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних является одной из самых актуальных проблем. Проблема представляет собой сложную совокупность уголовно-правовых, криминологических, социальных и психологических аспектов и требует детального рассмотрения. За последнее время в законодательстве РФ о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних произошли значительные изменения, что только подтверждает актуальность темы.

Когда говорят о сексуальных преступлениях против несовершеннолетних, всегда подразумевается, что эти преступления были совершены людьми с так называемой педофильной направленностью, однако правовое определение педофилии отсутствует не только в российском праве, но и в законодательстве большинства других стран. Поэтому общепринятыми критериями педофилии обычно признаются медицинские определения.

Педофилия – медицинский термин, который обозначает расстройство сексуальной жизни человека, выражающееся в сексуальном влечении к детям и подросткам.

В российском законодательстве закрепляется такое понятие как половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные с несовершеннолетними (ст. 134 УК РФ) – это преступление, посягающее на половую неприкосновенность, нормальное психосексуальное и половое развитие указанных лиц [2].

Таким образом, вопрос о предупреждении посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в том числе уголовно-правовыми средствами, стоит весьма остро.

При этом следует учитывать, что законодатель в РФ достаточно жестко отреагировал на возрастающее число преступных посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних. Это выразилось

в принятии ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних» был принят Госдумой 7 февраля 2012 года и одобрен Советом Федерации 22 февраля.

В соответствии с законом усиливается ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а также за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и оборот порнографических материалов или предметов.

Согласно новому закону, предусматривается пожизненное лишение свободы за повторные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних моложе 14 лет.

Пристальное внимание уделяется тому что, закон предусматривает особый порядок применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В частности, такой комплекс мер может включать в себя возможность применения профилактических медикаментозных средств, в том числе химической кастрации. Основанием для применения указанных мер является решение суда, основанное на заключении судебно-психиатрической экспертизы о психических расстройствах сексуального характера, не исключающих вменяемости. В данном нормативно-правовом акте, законодатель предусматривает химическую кастрацию не как вид санкции, а просто дополнительной мерой, причем осуществляемой в добровольном порядке. После отбывания заключения, освободившимся может быть назначен курс лечения как амбулаторно, так и стационарно. Не исключается и принудительное лечение. Основанием для прекращения таких мер является решение суда, принимаемое по факту излечения лица от педофилии, установленному по результатам освидетельствования его комиссией врачей-психиатров [3].

Следует отметить, что кастрация как вид уголовного наказания широко применялась в странах Древнего Востока, в Китае (особенно к политическим противникам). Тем самым происходило клеймение не просто на телесном уровне, а на генетическом, выражавшееся в лишении возможности произвести собственное потомство. Последствия кастрации отражались на всей сущности человека. Менялся голос, характер, телосложение. Кастраты страдали многими заболеваниями: недержание мочи, постоянные воспаления мочевого пузыря и др. Таким образом, кастрация превращалась из одномоментного акта в продолжительную пытку.

При разработке Конвенции о защите прав человека и основных свобод при формулировании ст. 3, запрещающей пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, было исключено упоминание о стерилизации [4].

После принятия Конвенции о защите прав человека и основных свобод медицина добилась определенных успехов в исследовании репродуктивной функции человека, благодаря чему стерилизованным можно стать после соответствующих инъекций специального раствора (без проведения хирургической операции). У человека значительно снижается потребность в сексуальном влечении. Подобные исследования навели на мысль о том, что появилась медицинская возможность решить проблему социализации осужденных за половые преступления, в частности, совершенные в отношении несовершеннолетних.

Если обратиться к зарубежному опыту, то в США кастрация не рассматривается как панацея (косвенным подтверждением может служить отсутствие такой меры в значительном количестве штатов). Законодательство устанавливает четкую систему контроля поведения освобожденного насильника несовершеннолетних: ведется национальный регистр, запрещается селиться в непосредственной близости от школ, детских садов и поликлиник, других общественных мест, посещаемых несовершеннолетними, уведомляются соседи о прошлом нового жильца, вводится обязательное регулярное посещение органов полиции и соответствующей психологической службы и др.

Своеобразной мерой наказания для насильников-рецидивистов считается введение неопределенного срока лишения свободы: до исчезновения их опасности для общества. При наличии таких серьезных мер предупреждения столь специфической преступности химическая кастрация вводится как некая альтернатива. Преступник может добровольно согласиться на химическую кастрацию в обмен на освобождение. Причем, если рассматривать законодательство, например, штата Калифорния, то увидим: эта процедура не гарантирует стопроцентного выхода на свободу. Судья лишь учитывает указанный факт при решении вопроса об освобождении из мест заключения. В любом случае судья должен выяснить, будут ли осужденные соблюдать добропорядочный образ жизни, на основании чего санкционировать проведение медицинских манипуляций. Прошение осужденного не является обязательным для суда. Американская практика отсчитывается с середины 90-х гг. прошлого столетия и представляется наиболее успешной – благодаря ей рецидив среди лиц, прошедших химическую кастрацию, составляет не более 5% [5].

Химическая кастрация как отдельный вид наказания уже легализована в ряде зарубежных стран, так например, принят соответствующий закон в Польше. В сентябре 2009 г. депутаты нижней палаты польского Сейма одобрили закон об обязательной химической кастрации виновных в некоторых видах сексуальных преступлений. До этого момента преступники могли добровольно согласиться на применение препаратов, снижающих их либидо, однако новый закон сделал его обязательным для лиц, признанных виновными в изнасиловании детей до 15 лет или близких родственников. Однако сам закон по настоящее время оценивается неоднозначно, особенно со стороны медиков. Так, Марек Сафян, польский эксперт по медицинской этике, указывает, что лечение должно служить больному, а не общественности. В противном случае это приведет к принудительной стерилизации по социальным показаниям.

В Чехии практикуется как химическая, так и хирургическая кастрация осужденных за насильственные преступления сексуального характера. В феврале 2009 г. комиссия Совета Европы по борьбе с пытками назвала это «инвазивной, необратимой и калечащей операцией» и потребовала отмены этой практики в Чехии.

Введение химической кастрации как альтернативы значительному сроку лишения свободы активно обсуждалось в Турции в феврале 2011 г., в Индии в мае 2011 г., на Тайване в марте 2011 г. Ранее химическая кастрация была легализована в Южной Корее, что вызвало бурную дискуссию в обществе и среди профессионалов. В марте 2010 г. добровольная химическая кастрация была введена в провинции Мендоса (Аргентина), на которую сразу согласились 11 осужденных за сокращение срока. Адвокат Нелли Минерски заявила, что такой процедурой не нарушаются права человека, сравнив ее с правом использовать контрацептивы. Интересна полемика вокруг введения кастрации в октябре 2004 г. в Кении, ставшая ответной реакцией на участвовавшие изнасилования малолетних, вызванные поверьем, что занятие сексом с девственницей приведет к излечению от СПИДа. Независимые эксперты оценивали ее как политику устрашения по отношению к активизировавшимся бандам в столице Найроби.

Сама кастрация представляет собой введение в организм медрокиспрогестерона, подавляющего действие мужского полового гормона (антиандрогенная терапия). В США чаще всего вводят препарат «Депо-Провер», применяемый в обычных условиях, в частности при раке предстательной железы и других заболеваниях, требующих гормональной терапии. Препарат следует вводить примерно один раз в три-четыре месяца. Терапия носит длительный характер.

Ее последствия обратимы. Есть также побочные эффекты, к которым относят увеличение веса, остеопороз, повышенный риск сердечнососудистых заболеваний, а также феминизацию – потерю мышечной массы, выпадение волос на теле [6].

Отметим, что доводы против химической кастрации были сформулированы еще в США во время ее апробации. Так, эта мера затрагивает фундаментальные права осужденного иметь потомство и на отказ от медицинского вмешательства. В РФ, по мнению ряда авторов, предложение о введении процедуры химической кастрации, приводящей к полному подавлению сексуального влечения человека (пусть даже сексуального преступника-насильника), противоречит части 1 ст. 20, части 2 ст. 21 и части 1 ст. 41 Конституции РФ [1]. При этом на судью возлагается обязанность решать, допустима ли химическая кастрация и когда следует прекращать прием медицинских препаратов. Медики в данном случае выполняют лишь роль консультантов. Химическая кастрация превращается в дополнительный вид наказания, и может подпасть под понятие «жестокое и необычное наказания». Медицинские препараты дают значительное количество побочных эффектов. Одним из минусов химической кастрации является то, что она не сможет излечить психологические корни полового девиантного поведения. Применение медицинских препаратов, в отличие от назначаемых испытательных сроков, может быть назначено пожизненно. Также кастрация будет затрагивать тендерный аспект, поскольку применяется только к лицам мужского пола, что добавит проблем в оценке равенства прав мужчины и женщины.

Во всех государствах есть процедуры назначения мер медицинского характера, но они не воспринимаются в качестве панацеи от преступности как явления. Криминология учитывает биологические факторы, но не признает их единственными причинами преступного поведения.

Анализируя изученный материал и делая выводы можно сказать, что на сегодняшний день вопрос о химической кастрации остается дискуссионным, несмотря на то, что в РФ закон принят, и химическая кастрация как способ наказания действует во многих европейских странах. На мой взгляд, данная мера как дополнительный вид наказания должна быть предусмотрена в УК РФ, но в настоящее время она в большей степени будет являться профилактической мерой или мерой устрашения, т.к. остается не решенными ряд вопросов связанных с судебными ошибками и коррупционной составляющей. Также я считаю, что борьбу с указанными преступлениями необходимо вести не только путем ужесточения наказаний (например, введения наказания в виде пожизненного лишения свободы или введения химической кастрации), а путем повышения эффективности предупредительно-профилактической работы правоохранительных

органов, соответствующих государственных и общественных организаций, в том числе среди несовершеннолетних и соответствующего криминального контингента.

Я надеюсь, что наша страна последует положительному опыту зарубежных стран, и введение данной санкции будет способствовать снижению количества преступлений связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 дек.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – 17 июня. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Российская газета. – 2012. – № 46. – 02 марта.
4. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – 08 янв. – ст. 163.
5. Мусаелян М. Ф. Химическая кастрация педофилов: новый способ предупреждения сексуальных преступлений или средневековая жестокость? / М. Ф. Мусаелян // Адвокат. – 2009. – № 12. – С. 21–26.
6. Салпагарова С. Р. Актуальные проблемы выявления педофилов в зарубежной практике правоохранительных органов (психологические аспекты) / С. Р. Салпагарова // Адвокат. 2008. – № 12.

К. ю. н. Иванов А. В.

Университет Управления «ТИСБИ», г. Казань, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ ДОЛЖНО ОТЯГЧАТЬ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Согласно ст. 23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности [1, с. 24]. Употребление алкоголя, и, тем более, наркотических препаратов, зачастую, влечет за собой неконтролируемую агрессию по отношению к окружающим людям и может подтолкнуть человека к совершению преступлений. Алкоголь, наркотики и прочие вещества, оказывающие одурманивающее воздействие на психику человека, существенно нарушают баланс сил возбуждения и торможения,

а, в некоторых случаях, могут повлечь возникновение различных психических аномалий. Экспертами установлено, что опьянение повышает психическую и физическую активность человека, препятствует акцентированию внимания. Человек, находящийся в состоянии опьянения, может чрезмерно переоценивать свои возможности, не реагировать на внешние раздражители, у него понижается реакция, может исчезнуть инстинкт самосохранения. В подобном состоянии растормаживаются инстинкты, проявляются скрытые особенности личности и переживания, контролируемые в трезвом состоянии (ревность, тщеславие и т. п.) [2, с. 44–45]. Следует отличать состояние обычного (физиологического) опьянения, от опьянения патологического. Последнее выражается в непродолжительном болезненном расстройстве психической деятельности субъекта и влечет за собой извращенное восприятие окружающего мира, возникновение галлюцинаций. Уголовный закон и судебная практика рассматривают патологическое опьянение как один из видов невменяемости, и обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. Еще дореволюционными юристами высказывались предположения о разграничении двух видов опьянения – обычного и патологического. В отличие от патологического опьянения, при физиологическом отражение человеком окружающей реальности изменяется лишь частично. Физиологическое опьянение оказывает негативное воздействие на психику только на определенный промежуток времени. То есть, хотя пьяный человек хуже контролирует свое поведение, у него сохраняется устойчивый контакт с окружающим миром и все его поступки имеют конкретный мотив.

Взаимосвязь пьянства и преступности (в первую очередь, насильственной) во всех странах выявлена учёными ещё в XIX веке. Многочисленные исследования показали, что не менее 50–60% преступлений совершается в состоянии опьянения. Последствия приема алкоголя являются в одних случаях условием, способствующим совершению преступления, а в других выступают в качестве конкретных обстоятельств противоправного деяния. Если вследствие влияния алкоголя на человеческую психику субъект приобретает решимость и в таком состоянии совершает преступление, а также в том случае, когда преступник сознательно употребляет спиртное, чтобы получить необходимый ему «заряд смелости», можно говорить о значении алкоголя как обстоятельстве, ситуации совершения преступления.

Пьянство и алкоголизм существенно ухудшают криминогенную ситуацию в стране, вследствие чего наши города и деревни становятся небезопасными для граждан. Согласно статистическим исследованиям в Российской Федерации

свыше 30% всех уголовно-противоправных деяний совершаются взрослыми в состоянии алкогольного опьянения, а свыше 15% – пьяными несовершеннолетними. При этом, почти 80% (!), так называемых, «бытовых» преступлений происходит в состоянии опьянения. Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что в состоянии опьянения совершается: 80% убийств и причинений телесных повреждений; 75% изнасилований и насильственных действий сексуального характера, свыше 70% хулиганств. «Большинство: наиболее тяжких преступлений против жизни и здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности, корыстно-насильственные преступления, также совершаются виновными в нетрезвом состоянии либо в целях добыть средства на приобретения спиртного или других одурманивающих средств. Так, по имеющимся данным, на 100 убийц приходится 55 алкоголиков, на 100 воров – 70 пьяниц» [3, с. 3]. По признанию сотрудников медицинских учреждений и сотрудников правоохранительных органов самыми напряженными рабочими днями для них являются праздники, поскольку в такие дни резко возрастает употребление алкоголя со всеми вытекающими из этого последствиями. Российские наркологи и психиатры заявляют, что около 75% самоубийств происходит именно в состоянии алкогольного опьянения, при чем отнюдь не все самоубийцы являются алкоголиками или пьяницами. В подобных ситуациях нередко причиной суицида выступает опасное сочетание гнетущей депрессии с алкогольным опьянением. Не лучше обстоит дело и с преступлениями, совершенными в состоянии наркотического опьянения. Так, вице-спикер Совета Федерации А. Торшин, являющийся членом Государственного антинаркотического комитета (ГАК), отметил, что каждый пятый осужденный в нашей стране отбывает наказание по статье, связанной с наркотиками. «Сейчас у нас отягчающие обстоятельства идут только по ДТП, а если наркоман взлезет в чью-то квартиру, убьет кого-то или вынесет все, что сможет, или вынесет все подчистую, то суд может и не посчитать отягчающим обстоятельством то, что он был в состоянии наркотического опьянения» – заявил сенатор [4].

С другой стороны, закономерно и то, что уменьшение уровня пьянства, алкоголизма и наркомании в стране влечет за собой и снижение уровня преступности. Так, во время введения в дореволюционной России «сухого закона» в 1914 г., преступность резко сократилась. Российский дореволюционный публицист М. Меньшиков писал о резком сокращении насильственной преступности в это время – на 70 и, даже, на 90(!)%. «Согласно официальным данным, число поступивших для отбывания наказания в Петроградский городской

арестантский дом в течение первого полугодия 1915 года равнялось 3817 человек. За то же полугодие 1914 года число поступлений составило 9717, то есть при введении трезвости, уже через год, количество преступлений сократилось более чем в два с половиной раза. Такая же картина наблюдалась и в Москве, в Новгородской, Псковской, Тульской и других областях» [5, с. 32]. Аналогичная ситуация имела место и в середине 80-х, во время действия «горбачевского» сухого (правильнее сказать «полусухого») закона. Выдающийся российский хирург Ф. Н. Углов писал, что уже к концу 1985 г. производство и потребление алкоголя в СССР снизилось на 25–35%. Это сразу же повлекло уменьшение количества заболеваний, связанных с употреблением алкоголя, повышение производительности труда, снижение прогулов на предприятиях. «В этой связи вполне закономерно снижение «пьяной преступности»: на 37% аварийности на транспорте, 21–30% насильственных преступлений, умышленных убийств, 13–30% причинения умышленного вреда здоровью и др.» [6, с. 29–37, 60]. Как только «сухой закон» был отменен, преступность, особенно насильственная, сразу же начала расти.

Согласно п. 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г. совершение лицом преступления в состоянии опьянения признавалось обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность. Действующее уголовное законодательство России не содержит такой нормы. Только в ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) состояние опьянения предусмотрено в качестве признака, квалифицирующего деяние. По нашему мнению, необходимо вновь признать состояние опьянения обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность при совершении любого преступления. Поскольку, как уже отмечалось выше, лица, употреблявшие алкоголь или наркотические средства, теряют самоконтроль, и потенциально готовы к совершению противоправных действий. При этом зачастую, именно такие лица совершают наиболее жестокие и абсурдные преступления, которые поражают своей бессмысленностью. Часто протрезвевший преступник ни себе самому, ни следствию даже не может объяснить причины и мотивы, подтолкнувшие его к совершению преступления. Уголовная ответственность для таких лиц должна быть более строгой, чем для обычных преступников.

На основании изложенного, мы предлагаем дополнить ст. 63 УК РФ (обстоятельства, отягчающие наказание) следующим пунктом:

«совершение преступления в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения».

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Рид Групп, 2010. – 160 с.
2. Иванов Н. Г. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения / Н. Г. Иванов // Законность. – 1998. – № 3. – С. 44–45.
3. Мальцев С. И. Уголовно-правовые проблемы борьбы с пьянством преступностью: автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. юр. наук: спец. 12.00.08: «Уголовное право и криминология» / С. И. Мальцев; науч. рук. В. И. Серегин. – Курск, 2000. – 26 с.
4. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.news.mail.ru/politics/9366158>
5. Углов Ф. Г. В плену иллюзий / Ф. Г. Углов. – М.: Мол. гвардия, 1985. – 263 с.
6. Углов Ф. Г. Ломехузы / Ф. Г. Углов. – Л., 1991. – 159 с.

Косолапова Н. А.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация*

СВЕДЕНИЯ О ТИПИЧНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕСТУПНИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ЖИВОТНЫМИ

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему типичных признаков преступления, имеющих значение для организации раскрытия и расследования преступления.

Одним из элементов криминалистической характеристики жестокого обращения с животными являются сведения о типичных личностных особенностях преступников.

Особо жестокий способ совершения данного преступления предполагает ряд таких качеств преступника, которые могут быть использованы органами дознания для розыска подозреваемого. Эти качества можно разделить на следующие группы:

- личностные качества (жестокость, хладнокровие и др.);
- профессиональные навыки (например, в случае применения огнестрельного или пневматического оружия);
- наличие явного психического заболевания (если были обнаружены признаки необычных манипуляций с (телом) животным(ого)).

Часто эти преступления совершаются молодыми людьми в возрасте 16–20 лет.

Например, 2 июня 2009 года около 21 часа Никифоров, родившийся 19 марта 1990 года, находясь в квартире дома по ул. Урицкого р. п. Северо-Енисейский, Красноярского края, увидел кошку, принадлежащую М. М. А. У Н. возник умысел на жестокое обращение с животным. С этой целью Н., достоверно зная, что Е. Ю. Ю. является несовершеннолетним, а именно 1997 года рождения,

в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием состава преступления, предложил последнему отрезать кошке хвост, на что Е. отказался. После чего Н. взял хозяйственный нож и, поймав кошку, совместно с Е. вышел во двор дома. Находясь около сарая во дворе дома, Н. передал Е. нож и снова предложил последнему отрезать кошке хвост, однако Е. отказался. Н. высказал в адрес Е. угрозу причинения ему телесных повреждений в случае отказа от насильственных действий в отношении кошки. Е., опасаясь дальнейшего применения к нему физического насилия, согласился. Реализуя свой преступный умысел, направленный на жестокое обращение с животным, повлекшее его увечье, с применением садистских методов, выразившихся в причинении длительных страданий животному, заведомо зная, что нож плохо заточен и не обладает необходимыми режущими свойствами, Н. стал удерживать кошку, а Е. начал ножом отрезать кошке хвост. Н. применяя насилие, нанес Е. удар ногой по ноге, в результате чего, малолетний Е., опасаясь дальнейшего применения к нему физического насилия, отрезал кошке хвост.

Таких преступников можно разделить на две категории.

К первой категории относятся лица, совершившие жестокое обращение с животным на бытовой почве, произошедшее в результате семейных, бытовых и иных конфликтов. Чаще всего такие преступления заранее не подготавливаются, меры по его сокрытию, следов и орудий причинения гибели или увечья животного также обычно не принимаются. Лица, которые совершают подобные преступления, в равной степени могут характеризоваться как положительно, так и отрицательно. Обычно они полностью признают свою вину и не препятствуют проведению дознания.

Вторая категория преступников – это лица, которые посягают на жизнь и здоровье животного с заранее обдуманном умыслом по тщательно разработанному плану.

Многие из них уже обладают определенными навыками в совершении других преступлений. Это могут быть лица, уже имеющие судимость за совершение убийств, грабежей и других опасных преступлений. Именно эта категория преступников особенно активно препятствует проведению дознания, не признает своей вины в совершении преступления и заинтересовано в даче заведомо ложных показаний.

Мотивы совершения этого преступления имеют большое значение, так как они указаны в диспозиции ст. 245 УК РФ и непосредственно характеризуют личность преступника.

Согласно ч. 1 данной статьи УК РФ, жестокое обращение с животными может быть совершено из хулиганских или корыстных побуждений.

Хулиганские побуждения предполагают грубое нарушение общественного порядка, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Под корыстными побуждениями понимается стремление получить материальную выгоду или избавиться от затрат. Корыстные побуждения также предполагают жестокое обращение с животным для получения выгоды имущественного характера, например, путем выигрыша в схватке собак бойцовских пород, участия животного по желанию обвиняемого (подозреваемого) в других турнирах и схватках зверей и птиц за деньги (путем ставок), а также использования меха домашних животных для изготовления шапок и т. п.

При совершении данного преступления обвиняемый может руководствоваться сочетанием различных мотивов.

Для криминалистической методики расследования преступлений, связанных с жестоким обращением с животными, обобщение и анализ данных о личности преступника имеют существенное значение, потому что позволяют сделать вывод о таких зависимостях, знание которых способствует установлению личности виновного. Например, сведения о некоторых его личных социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаках, подлежащих обязательному установлению.

Міжнародне право

Пономаренко Н. Ю.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация*

**ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМЫ О ПРАВЕ
НА СВОБОДНЫЕ ВЫБОРЫ, ЗАКРЕПЛЕННОЙ В ПРОТОКОЛЕ №1
К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

Статья 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает обязательство государств-участников Совета Европы проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

Научное и судебное толкование этой нормы выделяет четыре элемента:

1. Проведение выборов.
2. Разумная периодичность.
3. Выборы в органы законодательной власти.
4. Право голоса.

Проведение выборов. Выборы – это право, которое составляет основу любого демократического общества. Государство обязано проводить их с разумной периодичностью. Судебная практика Европейского Суда по правам человека уточняет, что не может быть свободного волеизъявления народа при выборе органов законодательной власти без соперничества множества политических партий, представляющих основные направления общественного мнения.

Детальное изучение этого положения Конвенции и практики Европейского Суда показало, что выбор способа голосования относится к исключительной компетенции государства. Указанный элемент нормы не производит выбора относительно различных избирательных систем, в частности, между пропорциональной системой и мажоритарной системой.

Вместе с тем, исходя из требования Суда об обеспечении широкого представительства интересов при проведении выборов, различные избирательные системы должны отражать общественное мнение выборщиков, чтобы благоприятствовать образованию последовательной политической воли. Указанное положение, как считает Суд, определяет ст. 10 Конвенции, которая гласит, что «Условия, которые обеспечивают свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти, включают, кроме свободы выражения мнения, принцип равенства в обращении со всеми гражданами при осуществлении ими права голоса и права выдвигать себя на выборах».

Разумная периодичность. Статья 3 Протокола №1, предписывает обязанность государства проводить свободные выборы с разумной периодичностью. В правовых системах государств-участников Конвенции избирательное право и правила периодичности проведения выборов обусловлены собственным законодательством. Оно, как показывает практика Суда, не противоречит статье 3 Протокола № 1.

Выборы в органы законодательной власти. Из содержания статьи 3 Протокола № 1 следует, что её положения распространяются только на выборы в органы законодательной власти. Показательным по этому вопросу явилось решение Европейского Суда по делу Матье-Моэн и Клерфейт против Бельгии. Европейский Суд разъяснил, что выборы одной из палат парламента не обязательно подразумевает только парламент страны и в этом случае должен быть истолкован, исходя из конституционного устройства конкретного государства.

Орган, который принимает законопроекты, является «законодательным», считает Европейский Суд [1, с. 534].

В государствах с федеративным устройством высшие законодательные органы, составляющие федерацию, также должны рассматриваться в качестве «законодательной власти», так как их законодательные полномочия исходят напрямую из федеральных конституций.

Показательным делом при определении понятия «законодательного органа» послужило дело по иску гражданина Виктора Черепкова против Российской Федерации. Европейский Суд жалобу Черепкова оставил без удовлетворения, определив: ... «к органам законодательной власти относятся только те органы, которые правомочны принимать законы. Органы, в чьей компетенции находятся полномочия по изданию распоряжений, постановлений и т.п. – это органы местного самоуправления к законодательным органам не относятся» [2, с. 99].

Право голоса – содержание этого элемента составляют субъективные права: право голоса и право выдвигать свою кандидатуру на выборах.

Право на свободные выборы, согласно сложившейся практике ЕСПЧ, включает в себя как активные, так и пассивные избирательные права, либо, в терминологии ЕСПЧ, «право голосовать» и «право баллотироваться на выборах» соответственно.

Вместе с тем, каким бы это право не было важным, оно не является абсолютным. Сама статья 3 Протокола №1 не излагает точных выражений и определений, подразумеваемых ограничений. Конвенция предоставляет государству окружать это право условиями, которым статья 3 не препятствует. Однако в каждом конкретном случае Суд должен удостовериться в том, что условия ограничения не противодействуют «свободному волеизъявлению народа при выборах в органы законодательной власти».

То есть, в каждом конкретном случае Суд будет проверять обоснованность ограничения права исходя из того, что лишение не посягает на право по существу и соразмерно наказанию.

Право выдвигать свою кандидатуру на выборах. В качестве особенности, как отмечает ЕСПЧ, государство-участник Конвенции может установить более жесткие требования применительно к праву баллотироваться в законодательный орган, чем с правом голосовать на выборах в этот орган.

Государства пользуются широкой свободой усмотрения, чтобы установить в своем конституционном порядке правила, относящиеся к статусу парламентариев, критерии их «неизбираемости», которые варьируются в зависимости от исторических и политических факторов, свойственных каждому Государству.

Одним из основных является – ограничение права выдвигать свою кандидатуру на выборах, связанные с занятием определенной должности. Ее необходимо рассматривать в контексте тех целей, которые преследовал законодатель. Например, – политическая беспристрастность. Подобные ограничения являются законными с точки зрения статьи 3 Протокола № 1 и не могут трактоваться как затрагивающие сущность данного права, поскольку они действуют до тех пор, пока лицо занимает определенную должность.

Государства обладают широкими пределами усмотрения в данной сфере, однако только Европейский Суд как последняя инстанция может определить, соблюдены ли требования Протокола № 1 к Конвенции. Главным критерием является условие, что национальный закон, не должен ограничивать права граждан до такой степени, чтобы сама сущность этих прав, не стала неэффективной, а также в том, что власти преследуют правомерные цели и используемые ими средства являются соразмерными.

Список использованных источников:

1. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. – М.: Норма, 2000. – 856 с.
2. Решение Европейского Суда по правам человека от 25 января 2000 года по вопросу приемлемости жалобы № 51501/99, поданной Виктором Черепковым против Российской Федерации // Журнал российского права. – 2000. – № 11. – С. 97–101.

ЗМІСТ

ДЕРЖАВНЕ УПРАВЛІННЯ

Механізми державного управління

- Горевський А. І.* Напрями державної політики в сфері розвитку
рекреаційного туризму в Україні 3

Державна служба

- Титаренко Л. М.* Спрямованість навчального процесу на організацію
діяльності державних службовців 5

ІСТОРИЧНІ НАУКИ

Всесвітня історія

- Сремєєва І. А.* Внутрішня криза профспілкового руху Великобританії
80-х рр. XX ст. 8

Історія науки й техніки

- Заневський С. В.* Менталитет Польско-Литовской шляхты и формирование
белорусской исторической науки (конец XVIII – первая треть XIX вв.).... 11

ПОЛІТИЧНІ НАУКИ

Політичні проблеми міжнародних систем та глобального розвитку

- Бабічева О. С., Метель О. В.* Деякі аспекти глобалізації 17

- Бондаренко В. І., Суворова Д. В.* Культурна глобалізація
як феномен сучасності 19

СОЦІАЛЬНІ КОМУНІКАЦІЇ

Теорія та історія журналістики

- Шишкин Н. Э.* Влияние формата печатного издания
на принципы создания заголовков 22

Теорія та історія видавничої справи та редагування

- Бойко А. С.* Буклетні видання: особливості ілюстрування та застосування
кольору 25

- Гуськова С. В., Ефимова Ю. В.* Первый в России журнал для детей:
история создания и типологические особенности 28

Прикладні соціально-комунікаційні технології

- Насмінчук І. А.* Розвиток комунікативної компетентності студентів
на основі роботи з текстом 30

СОЦІОЛОГІЧНІ НАУКИ

Соціальні структури та соціальні відносини

<i>Белинская Д. В., Задонская И. А.</i> Партисипаторные практики интеграции молодежи в условиях гражданского общества в социокультурное пространство региона.....	34
<i>Субботина Г. В.</i> Инновационная активность крупного бизнеса в России (социологический опрос).....	37
<i>Фибиx Е. В., Тахтуева К. В.</i> Гомогенное и гетерогенное общества.....	39
<i>Юданова К. О.</i> Модель социальной защиты как основа социальной поддержки населения	42

Спеціальні та галузеві соціології

<i>Тарасова Т. В.</i> Влияние культурного кризиса на изменение потребительского поведения в период модернизации экономики в России.....	44
---	----

ФІЛОСОФСЬКІ НАУКИ

Соціальна філософія та філософія історії

<i>Котов Ж. В.</i> К вопросу о культуре непонимания	48
<i>Литовченко Н. П.</i> Соотношение нравственности и права в условиях современного глобализирующегося мира	52
<i>Фибиx Е. В.</i> Гомогенный и гетерогенный типы общества как репрезентанты	56
<i>Фибиx Е. В.</i> Гомогенный и гетерогенный типы общества как репрезентации	59

Історія філософії

<i>Скальська Д. М.</i> Філософський дискурс неомарксизму: творчість раннього Д. Лукача.....	61
---	----

Логіка, етика, естетика

<i>Пішак О. В.</i> Самореалізація людини як основа творення моральнісних стосунків	67
--	----

Філософія науки і освіти

<i>Сарнавська О. В.</i> Постать філософа в роздумах українських філософів.....	71
--	----

ЮРИДИЧНІ НАУКИ

Теорія та історія держави і права

<i>Бойчук С. С.</i> Парадоксы бытия права в античности: урок Спарты	74
---	----

Цивільне право

Котарева О. В., Мартыненко Ю. А. Наследование земельных участков 76

Тарасова Л. А. Актуальные проблемы определения
залоговой стоимости 80

Трудове право. Право соціального забезпечення

Анбрехт Т. А. Право инвалидов на доступную среду..... 83

Адміністративне, фінансове, інформаційне право

Абакумова О. А. Как воспитать законопослушного налогоплательщика 86

Криміналістика. Кримінально-виконавче право.

Судова експертиза

Гасанова А. К. Химическая кастрация как дополнительный вид наказания
за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних....90

Иванов А. В. Состояние опьянения должно отягчать
уголовную ответственность..... 95

Косолапова Н. А. Сведения о типичных личностных особенностях преступников
как элемент криминалистической характеристики преступлений,
связанных с жестоким обращением с животными 99

Міжнародне право

Пономаренко Н. Ю. Особенности толкования нормы о праве
на свободные выборы, закрепленной в протоколе №1
к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод .. 101

Наукове видання

Мови видання: українська, російська

НАУКА В ІНФОРМАЦІЙНОМУ ПРОСТОРИ

Матеріали ІХ Міжнародної науково-практичної конференції
(10–11 жовтня 2013 р.)

У восьми томах

Том 8. Актуальні дослідження з гуманітарних наук

Окремі доповіді друкуються в авторській редакції

Організаційний комітет не завжди поділяє позицію авторів

За точність викладеного матеріалу відповідальність покладається на авторів

Відповідальний редактор Біла К. О.

Технічний редактор Єпішко М. Г.

Оригінал-макет Єпішко М. Г.

Здано до друку 10.10.13. Підписано до друку 11.10.13.

Формат 60x84¹/₁₆. Спосіб друку – різнограф.

Ум. др. арк. 6,38. Тираж 100 пр. Зам. № 1013-08.

Видавець та виготовлювач СПД Біла К. О.

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру ДК № 3618 від 6.11.09р.

Надруковано на поліграфічній базі видавця Білої К. О.

Україна, 49087, м. Дніпропетровськ, вул. С. Ковалевської, 71а/90

Поштова адреса: Україна, 49087, м. Дніпропетровськ, п/в 87, а/с 4402

тел. +38 (067) 972-90-71

www.confcontact.com

e-mail: conf@confcontact.com